

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

HUMANITARIAN ACCENT

№ 4

Scientific quarterly

To the Source: History, Source studies, Archeography

Moscow 2020

ГУМАНИТАРНЫЙ АКЦЕНТ

№ 4

Ежеквартальный научный журнал

К источнику: история, источниковедение, археография

Москва 2020

Редакционный совет

А.Б. Безбородов, *д-р ист. наук, проф.* (председатель)

Н.И. Архипова, *д-р экон. наук, проф.*

Л.Н. Вдовиченко, *д-р социол. наук, проф.*

В.Д. Губин, *д-р филос. наук, проф.*

Гудрун Ершов, *доктор (Берлинский университет им. Гумбольдта, Германия)*

В.И. Заботкина, *д-р филол. наук, проф.*

Г.И. Зверева, *д-р ист. наук, проф.*; И.И. Исаев, *канд. филол. наук, доц.*

В.А. Колотаев, *д-р филол. наук, проф.*; Н.Л. Лепе, *канд. физ.-мат. наук, доц.*

А.П. Логунов, *д-р ист. наук, проф.*; Б.И. Медведев, *канд. экон. наук, доц.*

С.Ю. Неклюдов, *д-р филол. наук, проф.*; О.В. Павленко, *канд. ист. наук, доц.*

Н.В. Ростиславлева, *д-р ист. наук, проф.*; И.С. Смирнов, *канд. филол. наук*

А.А. Столяров, *канд. ист. наук, доц.*, П.П. Шкаренков, *д-р ист. наук, проф.*

Редакционная коллегия

Е.А. Долгова, *гл. ред., канд. ист. наук, доц.*; И.П. Азерникова, *канд. ист. наук, доц.*;

П.А. Алипов, *канд. ист. наук, доц.*; Ю.Г. Бит-Юнан, *канд. филол. наук, доц.*;

Н.А. Комочев, *канд. ист. наук, доц.*; Е.А. Косован, *канд. ист. наук, доц.*;

И.С. Курилович, *канд. филос. наук, с. н. с.*; С.С. Новосельский; Е.П. Охапкина;

Н.В. Петров, *канд. филол. наук, доц.*; Н.С. Петрова, *канд. филол. наук, н. с.*;

Л.А. Печищева, *канд. ист. наук, доц.*; Н.А. Филин, *канд. ист. наук, доц.*;

Л.С. Холкина, *канд. филол. наук, с. н. с.*

Ответственный за выпуск

Н.А. Комочев, *канд. ист. наук, доц.*

СОДЕРЖАНИЕ

Н.А. Комочев
Предисловие 9

Источниковедение и археография

Фадеев А.А.
Судный и Земский приказы в системе учреждений
Московской губернской канцелярии в 1710–1711 гг. 12

Куликова М.В.
Принципы работы Л.И. Бакмейстера над изданием
«*Beiträge zur Geschichte Peters des Grossen*» (1774–1784) 19

Мининкова Н.Н.
«Нам не верилось, что остались живы...»:
Воспоминания о Великой Отечественной войне
старшего сержанта 343-й стрелковой Белостокской дивизии
Егора Андреевича Миненкова 27

Учебные заведения и студенчество в истории

Туманова Е.А.
Система обучения в духовных семинариях в 1801–1861 гг. 38

Свиридонова А.И.
Московский старообрядческий богословско-учительский
институт как одна из форм реализации
образовательной политики старообрядчества 45

Корнев А.А.
Студенческое движение 1899–1902 гг.
в Петербурге в оценке высшей бюрократии 51

Искусство в историческом исследовании

Можаева А.Б.
Салоны первой половины XIX века
в русском изобразительном искусстве 57

Краснослободцев К.В.
Уехать, чтобы вернуться: межвоенный «Русский Париж»
глазами советских художников 63

Политика в ее прошлом и настоящем

- Красанов Т.Г.*
Эволюция изучения двойных агентов
(Е.Ф. Азеф, Д.Г. Богров, Р.В. Малиновский)
в отечественной историографии 70

- Воронина М.В.*
Политика партии большевиков
по «женскому вопросу», 1917–1930 гг. 74

- Кушнерёва К.В.*
А. Амальрик о судьбах Советского Союза:
формирование исторической футурологии 79

Кафедра

- Комочев Н.А.*
Методические рекомендации
по подготовке учебных документальных публикаций 83

Издательский портфель

- Фомина Д.Д.*
Коммуникативная стратегия игрового бренда
(на примере игры «Ведьмак») 90
- Abstracts 101
- Сведения об авторах 108

CONTENTS

<i>Komochev Nikita A.</i> Introduction	9
---	---

Source studies and Archeography

<i>Fadeev Artem A.</i> Sudnyi and Zemskii prikazes in the system of institutions of the Moscow provincial chancellery in 1710–1711	12
<i>Kulikova Mariya V.</i> Principles of operation L.I. Backmeister over the publication of “Beyträge zur Geschichte Peters des Grossen” (1774–1784)	19
<i>Mininkova Nadezhda N.</i> “We couldn’t believe we were still alive...”: Memoirs from a front-line diary of Staff Sergeant Yegor Andreevich Minenkov of the 343rd Bialystok Rifle Division	27

Universities and students in history

<i>Tumanova Elizaveta A.</i> The system of education in theological seminaries in 1801–1861	38
<i>Sviridonova Anna I.</i> Moscow old believers’ institute as one of the forms of implementation of the old belief educational policy	45
<i>Kornev Aleksandr A.</i> Views of the higher bureaucracy of the student movement at St. Petersburg University in 1899–1902	51

Art in historical research

<i>Krasnoslobodtsev Konstantin V.</i> To leave vs to return: the soviet artists ‘view on the interware “Russian Paris”	57
<i>Mozhaeva Aleksandra B.</i> Salons of the first half of the 19 th century in Russian fine art	63

Politics in its past and present

- Krasanov Timofei G.*
Double agents (Azef, Bogrov, Malinovsky)
in Russian historiography 70
- Voronina Mariya V.*
Bolshevik party policy on the “woman question”, 1917–1930 74
- Kushnereva Kseniya V.*
A. Amalrik on the fate of the Soviet Union:
the formation of historical futurology 79

The Department

- Komochev Nikita A.*
The methodical recommendations
for student documentary publications 83

Plots

- Fomina Dar'ya D.*
Communicative strategy of a video game brand
(Evidence from “The Witcher”) 90

Н.А. Комочев

Предисловие

Настоящий выпуск журнала «Гуманитарный акцент» посвящен истории и историческим дисциплинам, авторами выступили студенты бакалавриата, магистратуры, а также аспиранты различных вузов. Статьи разнообразны по тематике и хронологии, каждая из них характеризует авторский круг интересов, подходы и принадлежность к научным школам, многие материалы отражают результаты серьезной исследовательской работы молодых ученых. Новым для «Гуманитарного акцента» является практика публикации в журнале ранее не издававшихся документальных материалов.

Статьи структурированы по тематическому принципу с учетом хронологии изучаемых источников.

Выпуск открывает раздел, посвященный источниковедческим и археографическим аспектам. В работе А.А. Фадеева, касающейся эпохи трансформации старой приказной системы в условиях петровских реформ, рассматривается судьба Земского и Судного приказов. Прекрасной документальной иллюстрацией к статье является публикация автором архивных источников 1710–1711 гг., касающихся работы названных приказов и принципов организации судопроизводства.

Тему истории XVIII столетия продолжает статья М.В. Куликовой, обратившей внимание читателя на особенности археографической работы русского историка и переводчика немецкого происхождения Л.И. Бакмейстера. Автору удалось проанализировать исследовательские подходы к источникам в эпоху, когда научные принципы археографии и источниковедения еще только складывались, и прийти к ряду интересных наблюдений.

Завершает раздел публикация воспоминаний фронтовика Е.А. Миненкова, прошедшего с боями путь от Тульской области до Кёнигсберга, выполненная его правнучкой Н.Н. Мининковой. Источник, несмотря на его кажущуюся сдержанность и бесстрашность, ярко характеризует атмосферу военных лет, ощущения и психологическое состояние солдат, на плечи которых легла тяжесть Победы. Публикация снабжена предисловием и комментариями.

Раздел, связанный с историей учебных заведений и студенчества, открывает статья Е.А. Тумановой. На основании воспоминаний и дневников бывших учащихся духовных семинарий автор статьи характеризует организацию учебного процесса, изучаемые дисциплины и будни семинаристов середины XIX в. Контрастные впечатления и противоречивые оценки дореволюционного духовного образования во многом объясняют актуальность его изучения, ведь через учебу в семинариях прошли многие из тех, кто впоследствии внес весомый вклад в самые разные области церковных и светских наук.

Продолжает тему статья А.И. Свиридоновой, посвященная истории Московского старообрядческого богословско-учительского института. Существовавший в 1911–1918 гг. институт многими рассматривался как главное учебное заведение старообрядческой церкви. Участие в его финансировании принимали такие известные фамилии, как Рябушинские и Морозовы, а директорами были А.С. Рыбаков (отец будущего академика Б.А. Рыбакова) и Ф.Е. Мельников. Статья касается не только истории института, но и вопроса об отношении старообрядцев к науке и образованию.

Статья А.А. Корнева посвящена изучению правительственной реакции на студенческие волнения 1899–1902 гг. Рассматриваются проекты и политические меры, характеризующие позиции различных правительственных кругов. Постепенная радикализация студенческого движения в начале XX в. стала одной из причин революционной обстановке в стране в 1905 и 1917 гг., поэтому изучение данного вопроса остается актуальной задачей.

Раздел об изобразительном искусстве в историческом исследовании содержит две работы. Статья, принадлежащая перу А.Б. Можяевой, посвящена литературным салонам первой половины XIX в. в русской живописи. На основании изучения картин Г.Г. Мясоедова и Б.М. Кустодиева автор прослеживает историческое развитие литературного салона как явления культуры, а изучаемые произведения живописи рассматриваются как иллюстрации к литературным текстам. Обращает на себя внимание проведенный в статье опыт уточнения датировки изображенного на картине события на основе наблюдений источниковедческого характера.

Статья К.В. Краснослободцева посвящена «русскому Парижу» с позиций советских художников, посещавших столицу Франции. На основании воспоминаний, дневников, переписки автор характеризует впечатления людей, попавших на время командировок в атмосферу русской художественной эмиграции. В статье справедливо замечено, что данный подход позволяет выявить многие новые грани в изучении двух сторон русской художественной жизни XX в. – советской и эмигрантской.

Историко-политический раздел выпуска касается преимущественно Новейшей истории. В статье Т.Г. Красанова проведен историографический обзор исследований, посвященных истории «двойных агентов» Е.Ф. Азефа, Д.Г. Богрова, Р.В. Малиновского. Автором на материале научных и популярных изданий показаны различные подходы к теме, что связано во многом с господствующей

щими в ту или иную эпоху общественно-идеологическими установками.

В первые годы советской власти в политической жизни новую остроту приобретает т. н. женский вопрос, связанный с идеями равноправия женщин, их роли в обществе. Данная тема стала предметом статьи М.В. Ворониной, рассмотревшей организационные формы и направления женского движения. Автор делает вывод о декларативности партийной политики по данному вопросу, что далеко не всегда позволяло говорить о реальном равноправии женщин и общем улучшении социальных условий.

Статья К.В. Кушнерёвой посвящена изучению книги-эссе писателя-диссидента А.А. Амальрика «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?», написанной в 1969 г. Работа основана на материалах Архива истории инакомыслия общества «Мемориал», автор рассматривает книгу в контексте политолого-футурологических концепций.

Таким образом, представленные статьи охватывают период отечественной истории с начала XVIII по вторую половину XX в., представляя интересную картину современной студенческой и аспирантской науки. Некоторые из участников выпуска уже достаточно известны в научных кругах и являются авторами ряда статей, а для кого-то – это первая научная публикация. Но всем им хочется пожелать новых успехов в бесконечном процессе познания, возможном только при умении сочетать трудолюбие и искреннюю увлеченность своим делом с мастерством историка.

Источниковедение и археография

УДК 351.87(09)
ББК 67.3(2)5

А.А. Фадеев

Судный и Земский приказы в системе учреждений Московской губернской канцелярии в 1710–1711 гг.

В статье затрагиваются вопросы взаимодействия московских приказов с Московской губернской канцелярией в условиях разворачивания первой губернской реформы на примере Земского и Судного приказов. Акцентируется внимание на предыстории существования этих приказов при Петре I, на причинах и последствиях их объединения в 1710 г., а также на изменениях в порядке судопроизводства. Кроме того, на основе сохранившейся книги указов Земского приказа за 1710–1711 гг. публикуется ряд документов, имеющих непосредственное отношение к истории развития приказной и судебной системы Москвы в период до начала «системного реформирования» Петра I. В них затрагиваются механизмы взаимодействия новых и старых учреждений, распорядок работы служащих, а также ряд повседневных для того времени управленческих вопросов.

Ключевые слова: Судный приказ, Земский приказ, приказная система, Московская губерния, губернская реформа, Петр I, судопроизводство, указ

Судьба московских приказов в условиях разворачивания первой губернской реформы в настоящий момент изучена недостаточно. Между тем хорошо известен тот факт, что, несмотря на «катастрофу» для приказной системы, которую породило создание Московской губернской канцелярии¹, большее количество приказов оказалось встроено в новую систему управления. Однако механизмы их взаимодействия с губернскими властями остаются мало охарактеризованными и не проясненными.

Крайне любопытной в этой связи становится ситуация, сложившаяся вокруг Московского Судного приказа. Дело в том, что при Петре I это учреждение из специализированного суда для

¹ Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого. СПб., 1997. С. 96.

знати превратилось в структуру, имевшую ряд административно-судебных полномочий. Так, с 24 мая 1694 г. воеводы должны были ежегодно присылать в него обстоятельные книги с решенными и нерешенными делами вместе с взысканными пошлинами, чтобы «без указа тех денег ни куда ни на какие расходы не держать»². В начале XVIII в. к Судному приказу присоединился Сыскной, который до того являлся центральным уголовным ведомством³. Немного ранее, в 1699 г., в него же вошли некоторые полномочия прежнего Земского приказа (который, как известно, разбирал уголовные дела по Москве)⁴. В 1702 г. Петр I также упразднил губных старост и сыщиков, а вместо них ввел назначаемых Судным приказом выборных товарищей воевод⁵. Наконец, на это учреждение возлагались общие функции в сфере пресечения разбоя и грабежа, а также высылались по Наказу сыскные команды в отдельные регионы, что продолжалось и после реформы⁶. Однако такое положение Судного приказа, несмотря на относительную устойчивость, было полностью разрушено вследствие первой губернской реформы, когда он вошел в состав так называемых послушных (подконтрольных) приказов Московской губернской канцелярии.

Реформа Петра I не предусматривала конкретных действий по отношению к приказам (упразднить или реорганизовывать), не устанавливала взаимосвязь новых должностей с прежде существовавшей практикой управления, в том числе в финансовом и кадровом отношении, что мгновенно привело к искажению изначальных планов⁷. Со всей серьезностью это было установлено уже в начале 1710 г., то есть как только губернские канцелярии начали функционировать и встал вопрос о новой организации бюджета: хотя в течение января были собраны все ведомости от центральных учреждений, точного количества расходов и доходов установлено не было и к тому же имелся дефицит в 505 тыс. рублей⁸. Поскольку восполнить нехватку средств в условиях войны не представлялось возможным, Петр I в начале февраля принялся сокращать «разныя дачи», перераспределив все денежные средства на нужды четырех самых важных приказов (три военных и Посольский)⁹. В дальнейшем это привело к тому, что губернская реформа не привела к желаемому эффекту, сведясь к повседневным военно-фискальным задачам¹⁰.

В отношении приказов это выразилось в том, что одна часть из них была ликвидирована, тогда как другой пришлось формировать новый порядок взаимодействия между собой и с губернскими органами. Судный приказ был упразднен 10 февраля 1710 г., что, таким образом, прекращало существование прежде имевшей системы судебного управления¹¹. Между тем учреждение было упразднено только как отдельная структура, поскольку оно вошло в состав Приказа земских дел/Земского приказа. К сожалению, в указе не была упомянута причина упразднения, хотя вполне можно предположить, с чем это было связано. После упразд-

² Полное собрание законов Российской империи. 1649–1825 (далее – ПСЗРИ-1). Т. 3. № 1494. С. 179.

³ *Воробьев А.В.* Палата по составлению Уложения 1700 г. и судьба Сыскного (Разбойного) приказа в начале XVIII в. // Русь, Россия. Средневековье и новое время. № 5. 2017. С. 445–446.

⁴ ПСЗРИ-1. Т. 3. № 1713. С. 665–666.

⁵ Там же. Т. 4. № 1900. С. 189–190; Мрочек-Дроздовский П.Н. Областное управление России XVIII в. до Учреждения о губерниях. Ч. 1. М., 1876. С. 61.

⁶ ПСЗРИ-1. Т. 4. № 2169. С. 394; Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого (далее – ДиП). Т. 1. № 99. С. 75–79; № 139. С. 134–136.

⁷ *Богословский М.М.* Исследования по истории местного управления при Петре Великом // Журнал министерства народного просвещения. Ч. СССХХХХХХ. 1903. Сентябрь. СПб., 1903. С. 62; *Милюков П.Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия. СПб., 1905. С. 316; *Новохатко О.В.* Эффективность государственного управления во второй половине XVII в. // Российская государственность: опыт 1150-летней истории: Материалы Международ. науч. конф. М., 2013. С. 128.

⁸ ПСЗРИ-1. Т. 4. № 2244. С. 471; *Милюков П.Н.* Указ. соч. С. 283–284.

⁹ Там же. С. 284–285.

¹⁰ Там же. С. 220; *Писарькова Л.Ф.* Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М., 2007. С. 96; *Редин Д.А.* Эффективность местного управления в Петровскую эпоху: парадоксы централизации // *Quaestio Rossica*. Vol. 4. 2016. № 3. P. 196.

¹¹ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 231. Земский приказ. Оп. 1. Д. 6. Л. 3–3 об.

нения Земского приказа 3 ноября 1699 г. часть его полномочий, касавшаяся «дворовых и мостовых дел», а также судебных, налоговых и иных вопросов по городскому имуществу перешла в ведение Стрелецкого приказа, чьи функции он уже давно отчасти дублировал¹². Затем с 23 июня 1701 г. обновленный Стрелецкий приказ стал именоваться Приказом земских дел, хотя он продолжал регулировать вопросы, касавшиеся стрелецких полков¹³. Финансовые книги приказа иллюстрируют во всех деталях различные стороны деятельности приказа, но заметно, что судопроизводство занимало в нем далеко не первое место¹⁴. По этой причине объединение Судного приказа, занимавшегося широким спектром уголовных и гражданских дел, нельзя объяснить стремлением, к примеру, рационализировать устройство судебной системы в Московском регионе, поскольку Земский приказ занимался почти сугубо административными вопросами. Напротив, в контексте действий Петра I весьма вероятной причиной объединения приказов становится обыкновенная бюджетная экономия (царь принял это решение во время активного обсуждения сметы расходов на будущий год, после чего, сделав некоторые указания, 17 февраля уехал из Москвы)¹⁵.

Однако дальнейшее развитие взаимоотношений Земского приказа с Московской губернской канцелярией иллюстрирует крайне любопытные тенденции в управлении. Войдя в первые месяцы 1710 г. в формальное ведение московского губернатора, объединенная структура не стала сугубо вспомогательной частью сформированной канцелярии, сохранив два принципиальных элемента прежнего Судного приказа: отдельное судебное присутствие и право самостоятельного решения всех поступавших «судных» и «розыскных» дел. Примечательно, но это размежевание полномочий произошло при активном участии губернской канцелярии. В марте 1711 г. рядом указов устанавливался контроль за доходами, расходами и решаемыми вопросами Земского приказа со стороны губернского управителя¹⁶. В том же месяце, 6 марта, для восполнения состава присутствия к оставшемуся судье К.Л. Чичерину был назначен стольник Г.Г. Камынин «у всяких росправных земских дел судьей»¹⁷. Первого июня обер-комиссаром (впоследствии вице-губернатором) В.С. Ершовым был определен порядок решения дел для «послушных» приказов, при котором требовалось всегда «имя ево, управительское, в слушание и во всяких делех, и в приказных обхождениях писать с товарищи»¹⁸. В свое время П.Н. Мрочек-Дроздовский обратил внимание на эту формулу в документах, когда любое дело решалось от имени губернатора¹⁹, хотя тот, очевидно, не присутствовал на слушании, если только дело непосредственно не подавалось в губернскую канцелярию.

Наконец, видимо, из-за чрезмерной загруженности Московской губернской канцелярии другими повседневными вопросами, для Земского приказа 9 августа 1711 г. был сформирован порядок, при

¹² ПСЗРИ-1. Т. 3. № 1713. С. 666.

¹³ Там же. Т. 4. № 1859. С. 170.

¹⁴ РГАДА. Ф. 396. Архив Московской оружейной палаты. Оп. 3. Д. 26–27, 79, 104, 112, 129, 145, 168.

¹⁵ Миллюков П.Н. Указ. соч. С. 285.

¹⁶ РГАДА. Ф. 231. Оп. 1. Д. 6. Л. 74 об.–75., 76–76 об., 90 об.

¹⁷ Там же. Л. 75 об.–76.

¹⁸ Там же. Л. 98–99 об.

¹⁹ Мрочек-Дроздовский П.Н. Указ. соч. С. 128.

котором любые дела из «послушных» структур и иски челобитчиков можно было «принимать» и решать без обращения к вышестоящей канцелярии («а буде чего по таким указом и челобитным в том приказе им, судьям, решить невозможно, и им самим в том доносить управителю»)²⁰. Между тем от иных губерний, а также от учреждений, не входивших в ведомство московского губернатора, не раз запрещалось напрямую в Земском и других приказах принимать какие-либо указания²¹. В итоге губерния брала на себя финансово-кадровое обеспечение приказов, распределение распорядков вышестоящих органов между ними, но не поглощала подчиненные учреждения полностью.

Разумеется, что в силу нехватки профессиональных чиновников, бюджетного дефицита и новых реформаторских задумок царя стабильность губернского управления постоянно испытывалась на прочность, как, например, в ходе создания института ландратов в 1714 г., когда, в силу того что большая часть судей приказов была назначена на новую должность, в Московской губернии, всерьез встал вопрос о том, что делать с их структурами: «в приказах судьям по-прежнему ль быть или им не быть... а буде судьям быть, и те приказы столами ль или по-прежнему приказами писать?»²². Однако какие бы пертурбации ни происходили в местном управлении, Земский приказ, в отличие от многих других, не был ни упразднен, ни изменен функционально: вплоть до знаменитой судебной реформы Петра I он продолжал заниматься «судными» и «розыскными» делами, находясь в подчинении Московской губернской канцелярии.

Публикуемые ниже документы представляют собой тексты уже упомянутых указов, памятей и ведений Разрядного приказа и Московской губернской канцелярии из сохранившейся «Книги записных указов» за 1710–1711 гг. фонда Земского приказа РГАДА, которые важны для истории развития приказной и судебной системы Москвы в условиях первой губернской реформы. Особенностью этих документов также является то, что ни один из них не был опубликован прежде ни в Полном собрании законов, ни в других документальных сборниках, хотя их значение для периода до 1715 г. (т. е. до начала «системного реформирования»²³) представляется несомненным.

Публикация документов осуществлена в соответствии с принятыми правилами издания документов XVIII в. Текст передается буквами гражданского алфавита с заменой вышедших из употребления букв современными. Орфографические особенности сохраняются полностью. Сокращенные слова и выносные буквы восстановлены. Знаки препинания расставлены в соответствии со смысловым содержанием текста. В документах принято сокращение [Т], которое обозначает формулу «Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец».

²⁰ РГАДА. Ф. 231. Оп. 1. Д. 6. Л. 103 об.–104.

²¹ Там же. Л. 17 об.–18, 76–76 об., 98 об.

²² ДиП. Т. 4. Кн. 1. С. 82.

²³ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М., 2001. С. 13.

№ 1

10 февраля 1710 г. – Память из Разрядного приказа в Приказ земских дел о передаче в него дел и подьячих Судного приказа

(Л. 3) В нынешнем 1710-м году февраля в 15-й день в указе великого государя из Розряду в Приказ земских дел за приписью дьяка Федора Ефимьева написано: Сего февраля в 10-м числе [Т] указал:

По имянному своему великого государя указу Судного Московского приказу всякие дела, которые надлежат к Московской губернии, и с подьячими того приказа ведать в Земском приказе стольнику Ивану Ивановичу Бутурлину с товарищи, а деньги, которые в Судном Московском приказе ныне есть налицо, и те деньги велено прислать в Розряд, и о деньгах же, которые деньги в Земском приказе по тем делам в зборе будут впредь, и о тех деньгах ведомости присылать (Л. 3 об.) в Розряд к боярину к Тихану Никитичю Стрешневу с товарищи. И о том из Розряду в Судной приказ к боярину Алексею Петровичю Салтыкову его великого государя указ послан.

На той памяти помета дьяка Федора Микляева, велено записать в книгу.

Такова память в повытье подьячего Алексея Богданова.

РГАДА. Ф. 231. Оп. 1. Д. 6. Л. 3–3 об.

№ 2

1 марта 1711 г. – Указ из Разрядного приказа в Приказ земских дел о направлении им месячных ведомостей впредь в Московскую губернскую канцелярию

(Л. 74 об.) В указе великого государя из Розряду за приписью дьяка Федора Ефимьева марта 1-го числа написано:

[Т] указал: месечные ведомости из Земского приказу подавать помесечно в концелярии Московской губернии против того ж, как наперед сего подаваны в Розряде.

На подлинном великого государя указе (Л. 75) помета дьяка Данила Берестова: 1711 год марта во 2-й день, записать в книгу и учинить по сему великого государя указу.

РГАДА. Ф. 231. Оп. 1. Д. 6. Л. 74 об.–75.

№ 3

6 марта 1711 г. – Указ из Московской губернской канцелярии в Приказ земских дел об обязательном уведомлении управителя обо всех поступающих делах из других приказов

(Л. 76) В указе великого государя ис концелярии Московской губернии в Приказ земских дел за приписью дьяка Данилы Новикова марта 6-го числа написано:

[Т] (Л. 76 об.) указал: без указа ис концелярии Московской губернии ни по каким указом из других приказов никакого определения в Приказе земских дел не чинить, а ежели какие указы присланы будут ис которого приказу, и о том доношение подавать в концелярию Московской губернии управителю обор камисару Василью Семеновичю Ершову.

На подлинном его, великого государя, указе помета дьяка Данилы Берестова: 1711 год марта в 6-м числе записать в книгу и учинить по сему великого государя указу, а для ведома подьячим в столех у них с сего великого государя указу приклеить списки.

РГАДА. Ф. 231. Оп. 1. Д. 6. Л. 76–76 об.

№ 4

23 марта 1711 г. – Ведение из Московской губернской канцелярии в Приказ земских дел с повторным запретом расходования денег без ее указа

(Л. 90 об.) Марта в 23-й день ведение ис канцелярии Московской губернии в Приказ земских дел:

В нынешнем 1711-м году в марте месяце ис канцелярии от управления губернии Московской в Приказ земских дел писано, чтоб ни на какие расходы без указа ис канцелярии Московской губернии денег в расход держать не велено. А ныне по ево ж великого государя указу и по приказу Московской губернии управителя обор камисара Василия Семеновича Ершова в Приказе земских дел ни на какие и на приказные расходы давать не велено под жестоким страхом.

На подлинном ведении припись дьяка Данила Новикова.

Справа подьячего Савостьяна Гермонова.

РГАДА. Ф. 231. Оп. 1. Д. 6. Л. 90 об.

№ 5

1 июня 1711 г. – Указ из Московской губернской канцелярии в Приказ земских дел о порядке работы подчиненных губернии приказов

(Л. 98) Июня в 1-й день в указе великого государя из Московской губернии в Приказ земских дел за приписью дьяка Данила Новикова написано:

(Л. 98 об.) Московской губернии управитель обор камисар Василей Семенович Ершов приказал:

Московской губернии во всех приказах всем судьям и дьякам, и с приписью подьячим сказать з запискою, чтоб ниотколе никаких указов, памятей без ведома губернской канцелярии не принимали для того, что о многих делех, о которых надлежит к отправлению общему ведать, в той канцелярии не ведомо. Также во всяком приказе вершеным делам указную книгу слушанья губернии московской управителя обор камисара Василия Семеновича Ершова учинить особую, а которые дела под ево управительским именем вершатца, кроме ево управительского слушанья, и в тех приговорах имя его, управительское, в слушание и во всяких делех, и в приказных обхождениях писать с товарищи, так же и справочными из других приказов памяти всяких ответов просить в губернию Московскую к управителю с товарищи, в котором что приказ надлежит.

(Л. 99) Судьям, и дьякам, и подьячим в приказе отправления всяких дел приезжать в каждой день по дважды, первое как обыкновенно поутру рано, другое по полудни, чтоб всякие дела, паче же всякие зборы, были в наилутшем отправлении, и чтоб господа судьи, и дьяки, и всякие приказные люди, приняв указное сие о всем о том известие, хранили неотложно, под немалым за небрежение опасением. А из Земского приказу велеть приносить к самому управителю ежедневные перечневые колодничьи именные росписи с числами имянно хто с которого числа, а статейно бы список во всякой готовности притом был, чтоб на всякова колодника по спросу всякое известие было подлинное того ж часа без всяких переводов.

А о наличной денежной казне повсядневные ведомости давно велено подавать, которых еще и по се число не видно, за что ожидать (Л. 99 об.) платежа вскоре, и для того всех приказов расходчиковы имена подать к самому господину управителю сего ж числа неотложно.

На подлинном великого государя указе помета дьяка Никиты Насонова: сей указ записать в книгу и по столам подьяческим послать письма, 1711 год июня в 1-й день.

РГАДА. Ф. 231. Оп. 1. Д. 6. Л. 98–99 об.

№ 6

5 июня 1711 г. – Ведение из Московской губернской канцелярии
в Приказ земских дел о графике и порядке работы подьячих

(Л. 100 об.) Ведение ис канцелярии губернии Московской в Земской приказ:

По указу великого государя Московской губернии управитель обор камисар Василей Семенович Ершов с товарищи приказал:

Канцелярии Московской губернии и Земского приказу о подьячих, дабы они приходили в приказ по вся дни во втором часу дня и записывали явку свою во учиненную книгу у повытчика, и ис приказу без судейского ведома ни для каких особых нужд не выходить, и того над ними смотреть (Л. 101), и управлять, и неты записывать тому подьячему самую истинною, никому в том не нароя, за чтоб и сам не получил штрафа немалого. А кто из них против вышеписанного явитца неисправен, и на старых за первую вину иматъ по два рубли, на средних вполь, на молодых по полтине, а за другую и третью против того ж, а потом учинено будет жестокое наказание, и отосланы будут в службу. А тем штрафом учинить записную книгу ж, и тое книгу для того управления учинить за судейскою рукою.

Приписал Иван Еремеев: 1711 год июнь 5-й день.

На подлинном указе помета дьяка Семена Степанова: сие ведение записать в книгу и учинить записную о записке нетов книгу, июня в 7-й день 1711 год.

РГАДА. Ф. 231. Оп. 1. Д. 6. Л. 100 об.–101.

№ 7

9 августа 1711 г. – Ведение Московской губернской канцелярии
в Приказ земских дел о решении дел из подчиненных приказов
и по явочным челобитным самостоятельно

(Л. 103 об.) Ведение ис канцелярии губернской в Земской приказ:

По его великого государя указу Московской губернии управитель обор камисар Василей Семенович Ершов с товарищи приказали:

Буде впредь ис Преображенского и из других из послушных приказов какие указы в Земской приказ присланы будут, также и челобитчики о каких делех станут приносить челобитные, и в том приказе судьям такие указы и челобитные принимать, и принимая, по них отправлять. А буде чего по таким указом и челобитным в том приказе им, судьям, решить невозможно, и им самим в том доносить управителю губернии Московской обор камисару Василью Семеновичю (Л. 104), а в губернскую канцелярию с такими указами подьячих, а с челобитными челобитчиков отнюдь не присылать.

У подлинного ведения припись дьяка Данила Новикова: 1711 год август 9-й день.

Помета на ведении дьяка Федора Михайлова: 1711 год августа в 11-й день, записать в книгу.

РГАДА. Ф. 231. Оп. 1. Д. 6. Л. 103 об.–104.

М.В. Куликова

Принципы работы Л.И. Бакмейстера над изданием «*Beyträge zur Geschichte Peters des Grossen*» (1774–1784)

Статья посвящена масштабной и разносторонней профессиональной деятельности историка, лингвиста, педагога, переводчика, библиографа, редактора и издателя – Логина Ивановича Бакмейстера (*Vasmeister Hartwig Ludwig Christian*; 1730–1806). В исследовании кратко рассмотрены основные научные труды Бакмейстера, а также проведен анализ принципов его археографической работы на основе изучения изданного им трехтомника «*Beyträge zur Geschichte Peters d. Grossen*», содержащего в себе перевод труда М.М. Щербатова «Поденная записка императора Петра Великого». Особое внимание уделено реконструкции исторических условий возникновения данного издания с подробным обозрением исходного исторического источника – «Истории Свейской войны». Поэтапно восстановленная история создания и издания «Поденной записки» позволяет сделать вывод о ценности ее публикации и перевода на иностранные языки, поскольку данный источник включает в себя материалы и документы, имеющие большое значение для развития исторической науки в России, а также способствует расширению интеграции в европейскую науку. Л.И. Бакмейстер достаточно точно передал текст щербатовских «Записок» на немецком языке, однако публицист не ограничился лишь переводом, применив свои собственные постулаты, чтобы сделать текст наиболее понятным и структурированным для немецких читателей.

Ключевые слова: Л.И. Бакмейстер, М.М. Щербатов, Петр I, археография, перевод, исторический источник, «Журнал или поденная записка Петра Великого», «История Свейской войны», «*Beyträge zur Geschichte Peters des Grossen*»

С первых лет пребывания в Российской империи Л.И. Бакмейстер, эмигрировавший из Геттингена (Германия) в Петербург в 1762 г. по приглашению теолога и географа А.Ф. Бюшинга и историка Г.Ф. Миллера, посвятил себя изучению русского языка, истории и географии страны. Переводил русских и зарубежных историков, популяризируя исторические и географические знания о России и

близлежащих ей странах: перевел на немецкий язык исторические работы М.В. Ломоносова (о Древней Руси), М.М. Щербатова (о Петре I), А. Ботина (о Швеции). По поручению Комиссии Академии наук цензурировал иностранные публикации, определенные к набору в академической типографии (1769)¹. Там же, при Академии наук, им было издано весьма обширное количество трудов в различных областях знаний, в особенности по истории, землеописанию и лингвистике.

Логин Иванович лично издавал научный журнал «Russische Bibliothek zur Kenntniß des gegenwärtigen Zustandes der Literatur in Rußland», в котором рассказывал о появившихся в России литературных новинках на русском и иностранных языках. В журнале давал топографические описания и географические карты, публиковал сведения о русских ученых обществах и учебных заведениях, биографии ученых, а во время бедствий или войн делал специальные подборки на актуальную тему².

На основании ответов на географические анкеты Академии наук, посланные провинциальным властям, Бакмейстер составил свой труд «Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи», издававшийся Санкт-Петербургской Императорской академией наук с 1771 по 1774 г. В Российской Империи эта книга использовалась как школьный учебник. Также Логин Иванович составил краткий учебник по географии³ (Ревель, 1773), который был переведен на русский язык и служил для обучения «академического юношества» краеведению.

Бакмейстер помогал академику Палласу в осуществлении замысла Екатерины II по составлению глоссария всех языков и наречий⁴. Это был один из первых в мире опытов такого плана, позднее наработки частично вошли в словарь П.С. Палласа (Сравнительные словари...; 1787–1789)⁵. Брошюра⁶ Логина Ивановича содержит обращение сообщать ему сведения о переводах на разные языки по выработанному образцу. Стоит отметить, что введенная Бакмейстером лингвистическая терминология отчасти лежит в основе классификации языков в словаре Палласа⁷.

Существенную помощь в неисчислимых задачах Логина Ивановича оказал его двоюродный брат библиограф Иван Григорьевич Бакмейстер, который с 1756 г. состоял на службе библиотекаря в Академии наук. Работая в библиотеке, он составил каталог печатных и рукописных книг (1768, рукопись хранится в Архиве АН), описание самой библиотеки, а также Кабинета редкостей (1776, на французском языке с переводами на немецкий и русский)⁸.

Анализируемая в статье работа Бакмейстера «Beiträge...» по своему содержанию относится к одному из наиболее ярких и запоминающихся периодов в истории России – эпохе Петра Великого. С давних времен Петр I неоспоримо занимает выдающееся место в археографической деятельности историков, отклики о значении

¹ Кирикова О.А. Бакмейстер Логин Иванович // Ученые – фондообразователи Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук: Краткий биографический справочник: А–В / науч. ред. и сост. Е.Ю. Басаргина, И.В. Тункина. СПб., 2018. С. 37–38.

² Лаух А. Бакмейстер и русский читатель эпохи Просвещения // XVIII век: Сб. ст. и материалов. Сб. 10: Русская литература XVIII века и ее международные связи: Памяти чл.-кор. АН СССР П.Н. Беркова / Отв. ред. И.З. Серман; Пер. Л.Э. Найдич. Л., 1975. С. 64–69.

³ Бакмейстер Л.И. Краткая Российская империи география: 2-е исп. изд., с карманным атласом / [Перевод В. Костыгова]. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1773. 44 с., 14 л. карт.

⁴ Свердлов М.Б. Екатерина II как историк // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина. Пушкин, 2014. С. 53–65.

⁵ Бередников Я.И. О проекте Бакмейстера составить многоязычный словарь // Изв. Имп. Акад. наук по отд-нию рус. яз. и словесности. 1853. Т. 2. С. 365–367.

⁶ Бакмейстер Г.Л.Х. Объявление и прошение, касающиеся до собрания разных языков в примерах (Nachricht und Bitte wegen einer Sammlung von Sprachproben / Idea et desideria de colligendis linguarum speciminibus / Avertissement et invitation concertant un seul sujet a traduire en plusieurs langues). СПб.: При Академии, 1773. 34 с.

⁷ Клубкова Т.В. Первый российский лингвистический опросник // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН: научный журнал. Элиста, 2016. № 1 (23). С. 181–188.

⁸ Лупанова Е.М. Иоганн Бакмейстер // Вопросы истории. 2014. № 6. С. 18–37.

монарха в истории начинают появляться сразу после его кончины как в России, так и за рубежом⁹.

«Beyträge zur Geschichte Peters des Grossen» – издание Л.И. Бакмейстера, содержащее перевод изданных М.М. Щербатовым «Поденных записок Петра I» с примечаниями. Тиражировано в городе Рига в 3 томах: I том – 1774 г., II том – 1776 г. и III том – 1784 г. Известно, что в переводе «Поденных записок Петра» Бакмейстеру помогал немецкий лютеранский богослов и религиозный писатель Иоганн Арндт.

В XVIII в. жанры мемуарной литературы еще не до конца сформировались, поэтому использовались обозначения источников, употреблявшиеся в более раннее время: летопись, журнал, записки, описание, объявление и т. д.¹⁰ Так и Бакмейстер озаглавил свой перевод «Beyträge» (с нем.: «Записки»).

Особенностью данного издания является то, что Бакмейстер имеет дело с уже готовой публикацией записок Петра. В своем переводе он придерживается основных правил транскрипции и передачи текстов документов того периода. Несмотря на то что публикация Л.И. Бакмейстера «Beyträge...» является полным переводом «Поденной записки...» М.М. Щербатова, в ней имеется ряд отступлений от оригинала источника.

«Beyträge...» имеет собственное предисловие от автора. В «Предисловии» Бакмейстер обозначает цель и предысторию своего издания, выражая благодарность М.М. Щербатову за предоставление возможности перевода такого ценного исторического памятника, как «Записки». Здесь же указывает полное наименование оригинального источника на русском языке, а также его выходные данные. Далее он знакомит читателя с методами передачи перевода и его особенностями. Затем следует описательная часть документов, представленных в переводе.

Значимой частью «Предисловия» являются перечисленные Бакмейстером правила, на которые он ориентировался в своем переводе: 1) «Ich mache keinen Unterscheid zwischen deutschen und lateinischen Buchstaben, sondern schreibe das Russische mit beiden auf einerlei Art» («Я не делаю разницы между немецкими и латинскими буквами, но по-русски пишу обоими способами»); 2) «Ich halte mich an die russische Aussprache so genau, als es die übrigen Regeln erlauben» («Я придерживаюсь русского произношения настолько точно, насколько позволяют другие правила»); и т. п., всего обозначено 6 таких постулатов. В завершение предисловия Логин Иванович предоставляет немецким читателям русский алфавит, а также приводит примеры некоторых русских слов с транскрипциями.

Отличительной чертой является то, что текст Бакмейстера имеет собственное деление на параграфы, каждый из которых имеет свой порядковый номер и краткое название-заголовок, которое выражает его общее содержание. Параграфы выделяются по смыслу и составляют отдельные абзацы. Некоторые из них суммируют в себе целое событие; а в других можно найти несколько событий вместе. Логин Иванович в «Предисловии» говорит о том, что этого неравенства относительно оригинала нельзя было избежать, поскольку это позволяет намного удобнее ориентироваться в тексте.

⁹ Петр I в русской литературе XVIII века. Тексты и комментарии / Российская акад. наук, Ин-т русской лит. (Пушкинский Дом); [отв. ред. С.И. Николаев]. СПб., 2006. 449 с.

¹⁰ Чекунова А.Е. Ф.И. Соймонов и Г.Ф. Миллер: взаимоотношения автора и редактора в XVIII в. // Российская история. 2019. № 5. С. 190–215.

Также перевод Бакмейстера отличен тем, что на протяжении всей публикации текст датируется: дата проставляется автором сбоку текста в специально отведенном крайнем поле страницы. Если точная дата неизвестна, то предполагаемая дата обозначается в круглых скобках.

Текст издания напечатан немецким позднегоготический шрифтом – фрактурой. Так называемые надломы-засечки в своеобразном сочетании с округлыми штрихами во многих прописных буквах являются наиболее яркой особенностью фрактуры наряду с удвоением верхних выносных элементов строчных букв.

Некоторые слова печатного текста выделяются полужирным шрифтом, чего нет в переводимом источнике. Закономерность такого выделения объясняется значимостью упомянутого с точки зрения поиска определенных слов в тексте, то есть служит неким указателем. Так, например, выделяются географические названия: «St.Petersburg», «Schlüsselburg», «Moskau»; статус службы: «Bombardier Capitaine», «Tzar», «Monarch» и др.

Текст М.М. Щербатова практически не имеет примечаний по содержанию, однако все существующие его примечания продублированы в подстрочнике перевода и обозначены инициалом (S.), в свою очередь, личные примечания Бакмейстера обозначаются (B.).

Бакмейстер в «Предисловии» признается, что существенно более трудоемкую работу вызывали имена мало или вообще неизвестных людей, которые в русском языке часто были неправильно истолкованы, а иногда и вовсе неузнаваемы. Поскольку их оказалось так много, он счел нужным разыскать их в других книгах. Но некоторые из них, вероятно, не были напечатаны нигде, кроме как в «Поденных записках», что делает издание Бакмейстера ценным для библиографических справок.

Опущен перевод там, где повествование происходит в мельчайших обстоятельствах. Автор сознательно не стал переводить французские слова, поскольку считал это нецелесообразным для данной публикации, поэтому в тексте среди немецкого языка нередко можно будет встретить: «Armee», «Marsch», «Operationen».

Несомненно, данный труд Бакмейстера является очень ценным материалом для изучения немецкими исследователями петровской эпохи, поскольку написан с соблюдением всех правил перевода, учитывая особенности русского языка. Сравнивая с щербатовскими «Записками», можно говорить о том, что текст «Beiträge...» значительно структурирован, что делает его более удобным и понятным для прочтения, восприятия и дальнейшего анализа.

Для того чтобы лучше понять стоящие перед Бакмейстером как археографом задачи, следует обратиться к истории издания М.М. Щербатовым «Поденной записки...». Оригинальный текст издания, с которого переводил Л.И. Бакмейстер, был напечатан Щербатовым в трех частях (если быть точнее – в 2 частях и с 3 частью в виде «Части 2. Отдел 2. Приложения или оправдательныя писма»).

Первая часть¹¹ щербатовской публикации датируется 1770 г. Однако в 1783 г. часть I была переиздана в Санкт-Петербурге при Академии наук тиражом в 584 экземпляров. Текст «Записок» представ-

¹¹ Журнал или Поденная записка, блаженный и вечно-достоинныя памяти государя императора Петра Великаго с 1698 года, даже до заключения Нейштатскаго мира. Напечатан с обретающихся в Кабинетной архиве списков, правленных собственною рукою его императорскаго величества. Ч. 1. СПб.: При Имп. Акад. наук. 1770–[1783]. 430 с.

лял собой 460 страниц печатного текста (+ 6 страниц «Предисловия»), написанного на дореформенном русском языке, но с учетом реформ русского литературного языка и системы стихосложения XVIII в. М.В. Ломоносова. Напечатан текст на бумаге с водяными знаками 1782 г. Титульный лист издания содержит в себе: дату написания, полное наименование, место издания и название типографии (в данном случае название выпускающего учреждения). На первой странице «Журнала Петра» (ч. I) располагается аллегоричная виньетка с изображением портрета Петра I. Под виньеткой помещена подпись: *J. d. Sthln. invt. et del. C.M.Rothe sculptor Acad. Sc. Petrop. sculpst.* Предисловие первой части также подписано: *кн. Михайло Щербатово.*

Вышеуказанный Якоб фон Штелин жил в России пятьдесят лет (с 1735 г.) и добился успешной карьеры в Академии наук. В марте 1766 г. он был назначен постоянным секретарем АН¹². К его трудам принадлежат «Подлинные анекдоты о Петре Великом»¹³, в одном из которых он излагает «письмо» Петра I об обстановке на Пруте с сопроводительными комментариями о том, что лично Петр написал это письмо и просил его передать через доверенное лицо в Петербург. Также Штелин сообщал: «Подлинник внесенного здесь письма находится в кабинете Петра Великого, при Санкт-Петербургском Императорском Дворе, между многими другими своею ручными писмами сего Монарха, и был многим знатным особам показыван от приставленного к сему кабинету надзирателя князь Михайлы Михайловича Щербатова». Характеристики из «письма» отразились в щербатовских «Записках»: «Ретироваться более было невозможно, а и стоять для голоду как в провианте, так и в фураже нельзя; но пришло до того: или выиграть, или умереть»¹⁴.

Часть II «Журнала» писалась Щербатовым в 1770–1772 гг. и издавалась уже в 1772 г. Однако часть была поделена издателем на два отдела: «Отдел 1»¹⁵, включающий в себя 192 страницы и фактически III часть сборника – «Отдел 2. Приложения или оправдательные письма»¹⁶, состоящий из 769 страниц. Выходные данные остаются неизменными.

Из «Предисловия» можно вынести то, что все тексты источников (то есть те самые записки Петра Великого) были собраны М.М. Щербатовым по поручению Императрицы Екатерины II. Хранились подлинные записки в Архиве Кабинета Его Императорского Величества. В настоящий момент все документальное наследие Петра I, хранившееся в его личном кабинете, находится в РГАДА (Фонд 9. Разряд IX. Кабинет Петра I и его продолжение – (объединение фондов) Государственного архива Российской империи).

Сам факт того, что до наших дней сохранились подлинные записки Петра Великого, является безусловной ценностью. По сути, главным редактором, автором и организатором издания этих записей являлся сам император, поставивший задачу изучения истории своего времени, особенно истории Северной войны, чем объясняется заглавие источника («Поденных записок») в рукописных списках: «Гистория Свейской войны». В составление и редактирование подлинной «Гистории» внесли свой вклад многие приближенные

¹² Лиштенан Ф.-Д. Якоб фон Штелин, придворный историограф и педагог XVIII в. / Франсин-Доминик Лиштенан // *Quaestio Rossica*. 2013. № 1. С. 160–170.

¹³ *Stählin J. Originalanekdoten von Peter dem Grossen: Aus dem Munde angesehenen Personen zu Moskau u. Petersburg vernommen, u. der Vergessenheit entrissen. Leipzig: Breitkopf, 1785. 422 s.*

¹⁴ Журнал, или поденная записка... Ч. I. СПб.: При Имп. Акад. наук. 1770–[1783]. С. 320.

¹⁵ Журнал или Поденная записка, блаженные и вечнодостоинныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатскаго мира. Напечатан с обретающихся в Кабинетной архиве списков, правленных собственною рукою его императорскаго величества. Ч. II. Отдел 1. СПб.: При Имп. Акад. Наук, 1772. 192 с.

¹⁶ То же. Ч. II. Отдел 2. [Приложения или оправдательныя письма]. 1772. 193–438, а–е, 439–763 [=769] с.

императора, такие как А.В. Макаров, П.П. Шафиров («Рассуждение о причинах Свейской войны»), Г. Гюйссен («Поденный журнал государя Петра I с 1709 по 1710»), Ф. Прокопович («Краткая повесть о смерти Петра Великого...») и другие сподвижники Петра, принимавшие участие в Северной войне. К этой работе также привлекалась канцелярия кн. А.Д. Меншикова.

«Гистория Свейской войны»¹⁷ включает в себя расположенные по хронологии сведения о военных, политических и экономических событиях на всех этапах Северной войны, начиная с первых ее дней. Закономерность замысла по созданию подобного сборника становится понятна, когда в 1705 г. Петр I стал требовать отчетную информацию: подробные рапорты и донесения о передвижениях войск, походные журналы и пр. При составлении «Гистории» также использовались управленческие документы, дипломатическая переписка и т. д.

В 1711–1712 гг. Петр I устраивает «конкурс авторов» и дает распоряжение В.Г. Шиллингу при содействии М.П. Шафирова начать работу над «Гисторией», однако высланный ему в 1713 г. первоначальный проект не был одобрен. В то же время по заказу Петра I А.В. Макаровым и М.П. Аврамовым были собраны и напечатаны различные материалы, касающиеся военных действий русской армии в Северной войне, в едином документальном сборнике под названием «Книга Марсова»¹⁸, работа над которой продлилась до 1722 г. Полное издание книги так и не было осуществлено, тем не менее она посодействовала продолжению работы по составлению «Гистории».

Разработка «Гистории» значительно ускорилась после того, как в 1715 г. Петр I решает взять руководство написания исторического произведения в свои руки – его Кабинет становится основным штабом работы, здесь к 1716 г. скапливается весомое количество документов. С начала 1718 г. кабинет-секретарю А.В. Макарову было поручено собирать и составлять предварительный текст. Помимо Кабинета Петра I в создании «Гистории» участвовали: Сенат, Адмиралтейство, Преображенский и Посольский приказы, Походная посольская канцелярия, Военная коллегия. Вместе с тем вся написанная «Гистория» проходила через руки Петра I, который самостоятельно просматривал все записи, а также исправлял и сверял источники. Безусловно, император в своем замысле планировал выйти за рамки Северной войны, но к концу правления и после смерти Петра оставалось огромное количество сведений, не включенных в данный документальный памятник.

В 1725–1727 гг. Макаров вместе со своими единомышленниками намеревался издать «Гистирию», однако находившаяся тогда на престоле императрица Екатерина I вместо него назначила П.П. Шафирова, который не сумел справиться с поставленной задачей. В результате «Гистория» и в это время так не была завершена.

В 1727–1731 гг. ключевые лица, участвовавшие в написании «Гистории», были вовлечены в политические интриги. До 1731 г. над трудом продолжал работать лишь А.В. Макаров, но и он впоследствии был подвергнут гонениям Анны Иоанновны, вплоть до кон-

¹⁷ Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) / сост. Т.С. Майкова, под общ. ред. А.А. Преображенского. В 2-х выпусках. Выпуск 1. М.: Кругъ, 2004. С. 9–46.

¹⁸ Книга Марсова или воинских дел от войск царского величества российских. По взятии преславных фортификации, и на разных местах храбрых баталий учиненных. Над войски его королевского величества Свейского. СПб., 1713. [44] л.

ца ее царствования он находился в заключении, а издание «Гистории» было изъято из его ведения.

В период правления Елизаветы Петровны также предпринималось попытки написать историю Петра I, однако они уже не являлись продолжением работы над «Гисторией» и представляли собой принципиально новые труды. В кабинет-архиве, как и в Петропавловской крепости, хранилось достаточно большое количество рукописей и документов, разобрать и систематизировать которые никто не отваживался вплоть до М.М. Щербатова в 1770–1772 гг.

Михаил Михайлович для своего труда взял название, которое при издании хотел использовать А.В. Макаров – «Журнал или Поденная записка блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 г. даже до заключения Нейштатского мира». Запись в скобках «Поденная записка Петра Великого» исполняет личную авторскую волю императора. Естественно, установить первоначальный авторский оригинал невозможно, поскольку не имеется автора как такового. Ведь авторами оригинала можно считать как Петра I, так и Макарова, Меншикова, Прокоповича и всех тех людей, которые вносили изменения в рукописи, либо принимали в них непосредственное участие.

Следует сказать, что Щербатовым была напечатана исключительно крайняя редакция «Поденной записки», помимо которой в архивах оставалось еще довольно много других записей, входивших в состав более ранних редакций, следовательно, его работа не является воплощением того замысла, к которому стремился Петр I. Однако данный труд в действительности является первым наиболее полным изданием ценнейшего артефакта отечественной исторической мысли первой четверти XVIII столетия с применением существовавших в контексте того времени методов ареографии, источниковедения и текстологии. Следующий этап работы над текстом был осуществлен уже Л.И. Бакмейстером, о чем говорилось выше.

На основании исследования направлений деятельности Л.И. Бакмейстера можно утверждать, что он был «человеком широких взглядов». Несмотря на то что Логин Иванович являлся преподавателем в гимназии при Академии наук, в его профессиональные интересы при этом входили различные сферы деятельности, такие как: соби́рание, редактирование, перевод и издание разнородных по своему содержанию текстов, а также осуществление исследований в области истории, лингвистики и библиографии.

Говоря об издании «*Beiträge...*», очевидно, что Бакмейстер руководствовался искренним желанием помочь ознакомиться зарубежным читателям и книготорговцам с русской литературой, что в итоге ему с успехом удалось осуществить. В данной публикации перевода щербатовских «Записок» автором соблюдены все правила и особенности русского языка, следовательно, текст был передан довольно точно, однако Бакмейстер старался сделать его как можно более понятным и структурированным для немецких читателей, применяя свои собственные постулаты. Данные выводы Логина Ивановича могли бы послужить его современникам и издателям

последующих поколений дальнейшим подспорьем для публикаций письменных исторических источников. Бакмейстер жил в эпоху, когда основы научной археографии только формировались, поэтому разработка однозначно точных принципов публикации не ставилась им как самостоятельная задача.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сказать, что деятельность Л.И. Бакмейстера внесла существенный вклад в развитие публикаторской практики в России и расширила интеграцию в европейскую науку за счет публикации источников в переводах на иностранные языки. Издания Бакмейстера, вышедшие в свет более двухсот лет назад, являются ценными источниками для изучения истории науки в России XVIII в., а опубликованные в них документальные материалы востребованы историками по сей день.

Н.Н. Мининкова

«Нам не верилось, что остались живы...»:
Воспоминания о Великой Отечественной войне
старшего сержанта 343-й стрелковой Белостокской дивизии
Егора Андреевича Миненкова

В статье публикуются воспоминания о Великой Отечественной войне старшего сержанта 343-й стрелковой Белостокской дивизии Егора Андреевича Миненкова (1905–1988). Автор дневника – уроженец деревни Дубики Ефремовского района Тульской области. Свой боевой путь он начал практически с первых дней войны: 27 июня 1941 г. был призван Каменовским РВК Тульской области, а в августе (после прохождения военной подготовки) направлен на фронт. За время службы в рядах Красной Армии воевал на Западном и 2-м Белорусском фронтах, до осени 1941 г. служил в 144-й стрелковой дивизии, а после полученного в боях за Соловьевскую переправу ранения был переведен в 154-ю часть, созданную в декабре 1941 г. в составе Московской зоны обороны в г. Малоярославец Московской области. С января 1942 г., занимая должность пулеметчика в составе 154-й части, Егор Андреевич участвовал в оборонительных и наступательных операциях в Московской, Смоленской и Могилевской областях. После переформирования 154-го укрепленного Малоярославецкого района в 343 стрелковую дивизию в 1944 г., оставшись в ее рядах, продолжил службу в качестве полкового разведчика. Дневник фактически охватывает события с июня 1941 г. по май 1945 г. На отдельных страницах автором приводятся итоги боевого пути, перечень полученных наград и информация о ранениях за годы войны. Публикуемые записи были написаны автором после войны – не ранее 1974 г. и не позднее 1988 г. В настоящее время дневник Е.А. Миненкова хранится в семейном архиве.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная Армия, Смоленское сражение, Можайская линия обороны, Кёнигсбергская операция, Западный фронт, 2-й Белорусский фронт, фронтовой дневник

Обширный и неиссякаемый след в памяти человечества оставила Великая Отечественная война. Самыми пронзительными и честными источниками о событиях того времени остаются голоса тех, кто мужественно сражался с немецкими захватчиками на фронтах, вступал в партизанские отряды, работал в тылу – всех

их на пути к победе над врагом объединила надежда на будущее, вера в справедливость и любовь к своему Отечеству. За последнее время растет число публикаций документальных свидетельств и архивных материалов, принадлежащих участникам боевых действий. Такие источники помогают нам сегодня глубже вникнуть не столько в хронологическую последовательность того или иного события, сколько во внутреннее состояние авторов, переживших войну. Обращение непосредственно к личности и незримое присутствие вместе с ней в самых поворотных и решающих годах жизни есть особая, ни с чем не сравнимая практика, которая помогает не только сформировать собственное разностороннее видение отечественной истории, но и получить психологический портрет человека эпохи со свойственным только ему сознанием действительности и восприятием военных действий. Подобная методика может быть полезна как профессиональным историкам, так и широкому кругу читателей.

Автор воспоминаний – Миненков Егор Андреевич (1905–1988) – уроженец деревни Дубики Ефремовского района Тульской области. О его ранней биографии в довоенные годы известно немного. Уходя в 1941 г. на фронт в возрасте 36 лет, имел семью с тремя детьми. За годы войны участвовал в обороне Соловьевской переправы в Смоленской области в составе 144-й стрелковой дивизии, а также в наступлении и форсировании р. Днепр – в этих боевых операциях в августе 1941 г. был ранен и контужен, и направлен в госпиталь в г. Ряжск, где пробыл до декабря 1941 г., а затем вернулся на фронт и продолжил службу в составе 154-й части, созданной 21–25 декабря 1941 г. в составе Московской зоны обороны в г. Малоярославец Московской области.

Отдельные отрывки из воспоминаний посвящены событиям, происходившим в 1941–1942 гг. у с. Ильинское, где находился укрепрайон Можайской линии обороны. Они дают представление не только о военных операциях, но и о быте солдат, долгие месяцы находившихся возле позиций оборонительного рубежа.

С января 1942 г. Егор Андреевич, занимая должность пулеметчика в составе 154-й части, участвовал в оборонительных и наступательных операциях в Московской, Смоленской и Могилевской областях. После переформирования 154-го укрепленного Малоярославецкого района в 343-ю стрелковую дивизию в 1944 г. он остался в ее рядах и продолжил свой боевой путь в качестве полкового разведчика.

Публикуемые фрагменты воспоминаний обрисовывают и непростой путь, который пришлось пройти дивизии, преследуя врага и ведя напряженные бои в сложных условиях лесисто-болотистой местности на территории Польши. Мужественно сражался автор воспоминаний в рукопашных боях за польские деревни

Фрауендорф и Хоенфюрст, увлекая за собой остальных бойцов и помогая выносить раненых с поля боя. За эти операции в 1945 г. Егор Андреевич был удостоен ордена Славы III степени, в наградных документах остался запечатленным его подвиг. Кроме того, за проявленное в боях мужество он был награжден медалями «За боевые заслуги» (1944), «За отвагу» (1944), «За оборону Москвы» (1944). В 1985 г. награжден орденом Отечественной войны II степени.

Победоносным штурмом г. Кёнигсберга 343-я стрелковая Белостокская дивизия закончила боевые действия в Великой Отечественной войне. За участие в штурме города-крепости Егор Андреевич был награжден медалью «За взятие Кёнигсберга» (1945). 9 мая 1945 г. выведенные за город части дивизии встретили весть об окончании войны. Памятные события той майской ночи находят свой след в воспоминаниях.

Вернувшись в Ефремов в 1946 г., Егор Андреевич долгие годы работал в колхозе садоводом и пасечником, прожил до глубокой старости, окруженный любовью и заботой детей и внуков. Из свидетельств родных ему людей следует то, что говорить о войне он не любил и только изредка рассказывал некоторые подробности своей службы, возможно, это и сподвигло его на то, чтобы в письменной форме выразить память о событиях тех далеких и страшных дней. Он оставил свои воспоминания на страницах школьной тетради, датированной 1972 г. Хронологически публикуемые заметки охватывают период военных действий с июня 1941 г. по май 1945 г. Вместе с тем на отдельных страницах автором приводятся итоги боевого пути, перечень полученных наград и информация о ранениях за годы войны.

В настоящее время дневник Е.А. Миненкова хранится в семейном архиве. При подготовке к публикации текст воспоминаний приведен в соответствие с современными требованиями орфографии и пунктуации. Стилистические особенности текста по возможности сохранены. В квадратных скобках дано полное написание сокращенных слов, пропущенные слова и буквы. Зачеркнутые автором воспоминаний слова приведены в подстрочных примечаниях. Порядок следования листов в оригинале нарушен и при публикации восстановлен по смыслу, границы листов обозначены двумя вертикальными чертами. Комментарии призваны прояснить и расширить для читателя ряд упомянутых в источнике событий, а также уточнить информацию о дивизиях, командном составе армий, вооружении и военной технике. Кроме того, приводится характеристика встречающихся в тексте топонимов.

Воспоминания Е.А. Миненкова
[Не ранее 1974 г. – не позднее 1988 г.]

Призван был в 1941 [году] 27 июня Каменовским РВК¹ Тульской об[ласти]. Июль в Ефремове мы занимались военной подготовкой², в августе нас направили на Западный фронт. Наш эшелон пришел в Вязьму³. Немецкие истребки⁴ обстреляли нас, в вагоне были раненные. Потом нас высадили и повели в лес, в лесу ночевали. [С утра] пораньше повели на город Дорогобуж⁵. Он был весь сожжен немецкими самолетами⁶. Завели за Дорогобуж, и нас передали другому командованию, и повели ближе к фронту. В каком-то лесу около фронта мы стояли около 10 дней без оружия, потом нам дали винтовки и повели на фронт. || Здесь нас разбили по взводам⁷, и уж были с нами офицеры. Был я [в] 144 дивиз[ии], 20 армия⁸.

Нас привели на передовую⁹ – река Днепр¹⁰, шириною около 70 метр[ов] (Соловьевская переправа¹¹). Немец стоял с той стороны реки, а мы с этой. Ночью порыли окопы одиночные под свист пуль и днем сидели в этих окопах. В этой реке по обе стороны было у берегов очень много пожженных машин разной марки, а также лошадей с повозками побито и людей¹². Воду было пить нельзя – сильный запах.

Сперва || по этим бревнам прострелив[ал] немец. Мы перебегали, что хватало силы. Многие падали в реку. Впервые видя бой такой, было страшно и думать, а не то [что] видеть и самому принимать участие. По нашему предположению думали, [что] он [немец] отступает, но он отступил [только] из передней линии. Когда мы заняли его переднюю линию, командир роты пошел за приказом [о том], что [делать] дальше. В это время я нашел своего командира пулеметного взвода и спросил его: «Как дела?». Пулеметы 3 ш[туки] вышли из строя и также весь пулеметный взвод тоже. Остались мы с командиром. ||

Сидя в немецких окопах, он [немец] нас и мог покрывать из мелких миномет[ов], которые часто попадали в окоп. Через 15 минут прибеж командир роты и сказал: «Передавайте [приказ] приготовить гранаты», пройдя 5 минут, крикнул: «Вперед! Ура!». Через 2 минуты все выскочили из окопов с криком: «Ура!». Командир роты бежал^a первым. В этом смешении я был ране[н] и контужен. Лежал в окопе, меня перевязал санитар. Вечером было затишье^b, и я помню, стояло в этих окопах много красноармейцев – пришли на помощь, а нас раненных подобрали и повели по тому же месту. Кто мог идти – сами шли, || я идти не мог и временно терял сознание. У меня сильно болела голова.

Нас отправили в полевой госпиталь, км 40 от фронта, обработали. Там были 3 дня, а потом направили [в] Калугу¹³, и там были 6 дн[ей]. Из Калуги – в город Рязск¹⁴. И здесь^c я лежал до декабря [19]41 года. Было чисто, тепло и сытно. Раны хорошо залечива[лись], голова моя приходила в нормальность. Оставался маленький осколок

^a Зачёркнуто: «Чуть».

^b Зачёркнуто: «Нас».

^c Зачёркнуто: «Мы».

под глазом в щеке. Врачи не стали делать операцию – попортишь глаз. Так он и остался, чтобы я не забыл войну.

В конце декабря меня выписали из госпиталя и направили [в] город Муром¹⁵. Нас было 15 человек. || Пришли на станцию – поезда все набиты народом и эвакуированным заводом. Мы пристроились в вагон. Ехали с трудового фронта из-под Орла¹⁶. Морозы были сильные – до 35 [градусов]¹⁷. Одеты мы [были] по-летнему: шинель, пилот[ка], пустой вещмешок и 1 кружка.

Мы поместились около железной печки – кругом кислота, по полу вагона – солома. Из вольных кто-то сказал: «Бойцы, покурите [и] отдохайте». Мы до утра ехали, дремали, а утром нам насекомые и отдыха не давали, навалились как на чужих^d.

Вагон этот отцепили на станции какой-то, не помню. Мы сели в холодный вагон. || На ходу всю ночь бегали по вагону, чтобы не замерзнуть. В городе Пензе¹⁸ мы слезли и пошли предъявились. Нам дали отпускной на питание и сказали, [что] как пойдет поезд через сутки, так и нас отправят^e.

Народа было и военных, и вольных везде набито. Мы пристроились в вокзальном ресторане: попили чаю, покушали. Нам было поощрение как фронтовикам. Подошла ночь. Мы стали дремать за столом, а кто под столом. [В] 2 часа ночи нас попросили освободить зал на уборку. Мы сопротивлялись – идти некуда^f. Мы, говорим, из госпиталя и опять на фронт. Пришел комендант и нас безо всякого вывел. Пошли в вокзал. Люди все лежали, как селедки в бочках. Воздуха не было, один запах кислоты. || Мы устроились на порогах у лестницы на второй этаж.

На второй день мы поехали в город Муром. Ехали 2 недели. На станциях все забито: что везут в тыл, а что на фронт. У нас был свой вагон, который загнали в тупик, потом прицепили, и мы доехали до г[о]р[ода] Мурома – там была формирующая. Отсюда делали набор и отправляли на фронт.

В январе [1942 года] нас привезли в Москву. Здесь мы были 7 дней. Обмыли нас, дали новые шинели, куфайки¹⁹, валенки, теплые брюки, винтовки. И у нас были командиры, и наша часть называлась укрепрайоном Москвы²⁰, «Ни шагу назад – только вперед!»²¹. ||

Сели мы на поезд и нас привезли в г[ород] Малоярославец²², потом повели ближе к передовой, вроде Можайское направление, деревня Ильинское²³, Московская магистраль. Здесь были доты²⁴ и дзоты²⁵ наши, и мы их заняли, а впереди нас еще были наши части.

В лесу мы поделали шалаши, ельником прикрытые снизу, обваленные снегом. В середине [шалаша] сделаны маленькие печки, на земле наложен хворост по обе стороны для отдыха. Вот до весны в [н]их жили и по тревоге занимали свои доты.

Весной нас привели на передний край. Здесь хорошо видно было немецкие траншеи. || Ни нам, ни ему головы высунуть нельзя. Наша часть имела пулеметы и артиллерию в большом масштабе. Противник неоднократно пытался прорвать оборону, но нанося

^d Зачёркнуто: «Наверно в этой соломе было».

^e Зачёркнуто: «Мы за».

^f Зачёркнуто: «И».

шквальный огонь, и он убежал обратно. Расстояние между нами и немцами было от 200 мет[ров] до 500 [метров] – такова была нейтральная полоса. Ночью мы все стояли у своих бойниц, а днем по очереди отдыхали.

Летом было терпимо. Подошла осень. Ночи темные, дожди и морозы. Вот в одну осеннюю ночь на мой пост напала немецкая разведка, когда я заметил, я швырнул гранат 2 шт[уки], ухватил ручной пулемет и выпустил по [ним] диск. || Трех немцев убил, остальные убежали. Мы стояли 2^г [вдвоем]: я у ручного пулемета один, а напарник с винтовкой. Конечно, это было страшно – их было около 12 чел[овек], а нас только 2^г [двое]. И при отходе они пустили ракету²⁶. В это время по нам вдарили и пулеметы, и минометы, чтобы дать им отход, а нам пришлось снять пулемет в укрытие, чтобы [его] не разбило.

Подошла зима. Потом как-то попали в Белостокскую 343 дивиз[ию], 356 полк²⁷.

Зиму 1942[-1943] года стояли на передовой всю ночь в траншеях, а днем в землянке по очереди отдыхали. Были отдельные бои: то он пытал, то мы его щупали. Друг у друга воровали живых людей. ||

А потом мы пошли в наступление – вброд через реку Днепр (глубиной около метра). Днем нам сказали в полно[м] боевом форсировать реку, занять плацдарм с его стороны. Нас было 40 чел[овек] с ручными пулеметами и 40 человек стрелков. Всего около 80 чел[овек].

Часть наших осталась у реки, но большинство перешли и заняли^г берег. Это было уже темно. Нам дали подкрепление. Стремительным броском ворвались в его [немецкие] траншеи: часть его побили, остальные сели по машинам и уехали. Нам пришлось догнать его. На 2 сутки где[-то] с большим || боем он отступил. Потом^h он отступал очень медленно и мы его выбивали с большими трудностями по направлению Смоленск – Минск – Гродно²⁸–Новогрудки²⁹. Намⁱ [был] дан приказ перейти Пинские или Мазурские болота³⁰. Вот тут была тяжелая операция. Нас с немцем разделяли болота с сильными зарослями осоки и тростника, и у его подножия небольшая речушка. Он сидел на высоте.

В одну летнюю ночь мы пошли, сколько – не знаю, но вроде вся дивизия. Всю ночь мы шли тихо. Где вода – за плоты держались и клали на плот только оружие, а сами шли с большими трудностями по тине. ||

К утру мы дошли до речушки. Нам слышны был[и] немецкие голоса. Наступать не было приказа, велели замаскироваться. Все были мокрые и сидели, [а] когда взошло солнышко и нас пригрело – это было дороже матери! Мы сидели недвижимо – каждый шорох немец мог заметить^j, но видно, такой местности он не боялся.

На второй день [был дан] приказ наступать под сильным огнем противника. Мы быстрым броском ворвались в его траншеи. Противник битый стал быстро уходить, а нашу часть – на вре-

^г Зачёркнуто: «Когда в».

^h Зачёркнуто: «Мы стояли».

ⁱ Зачёркнуто: «Предстояла».

^j Зачёркнуто: «Был».

менную формировку (не хватало командного состава, а также и рядовых). ||

За эту операцию много нас наградили, пополнение нам давали. По ходу часть наша двигалась вперед. В это время я по званию был старший сержант, а должность занимал – командир взвода, а когда подошли к городу Гродно³¹, я был за старшину роты^к.

Немец укрепился за рекой³² под Гродно. В одну ночь нашей роте был приказ переправиться через реку и занять береговую часть с его стороны.

Мост был разбитый, бревна лежали как попало, на воде была 1 лодка худая. Когда стали переправляться (часть по бревнам и часть лодкой), || немец услышал шум и дал минометный огонь. Из 60 чел[овек] переправился 41 чел[овек]. Быстро порыли одиночные окопы и сидели у немца под носом.

На мою долю выпало как старшине снабжать их [бойцов] питанием и боеприпасами. Каждую ночь я с рядовым бойцом на худой лодке доставлял им все необходимое. Это продолжалось 10 дней, а потом еще усилили подкрепление и выбили немцев, и погна-ли по всей Польше³³. Легко писать, а как гнать от Москвы до Кё-нигсберга пешком, с боями, [так еще] и вся матчасть за плечами... Все же мы думали, [что] кто-нибудь останется живой.

На немецкой границе он даже [в] нас не стрелял. || Пешком не-ся на себе матчасть, пулеметы и преследовали врага. Уж тут хоть и тяжело было и были потери людей, но настроение было отличное! Надеялись, что мы бьем его и гоним как овец, собак [и] не даем ему закрепляться. В этих боях очень помогала «Катюша»³⁴ и вся артиллерия. ||

Пошли по его земле: хутора были пусты, немцев не было, но тут мы стали мстить ему – ночами жечь хутора. Это было 3 дня. Потом [нам] зачитали приказ, чтобы не жечь. На всех хуторах оставалось много всякого скота и птицы. Здесь мы выбрали хороших лошадей, и уж нам легче стало. Все тяжелые вещи были на подводах, а также и продукции вволю. В это время я был в полковой разведке (нас было 25 человек). Было много боев – бои за города³⁵ (я их забыл). Был я еще ранен легко: вырвало осколком левую сторону бока с левым карманом. || Не задело кости, поле-жал в полевом госпитале 2 недели и обратно в свою часть.

Дошли до гор[ода] Кёнигсберга. Здесь мы готовились штурмо-вать. Нас учили, как форсировать ров, налитой водой. Предпола-гались большие трудности.

Вот настал день наступления³⁶. Пошли наши тяжелые самолеты, шт[ук] по 5–7. Одни приходят – другие уходят, и истребки идут. Нам и смотреть легко и радостно. Начали бомбить: самолеты, «Ка-тюши», артиллерия³⁷ – да так мешали все, что когда мы в город вбе-жали, немцы поднимали руки и сдавались, а бежать им некуда – на-встречу нам били наши (был им [немцам] сделан мешок). ||

В пехоте у нас оставалось человек сорок в батальоне, но нас выручала артиллерия, почти с нами шла на передовой, и ее было очень много. Куда ни глянешь – стоят пушки.

^к Зачёркнуто: «Нашей».

Дней 5 были в Кёнигсберге, а потом нас отвели за город (к[и]л[ометров] 8). Там мы подготавливались на какой-то остров наступать. И вот, 9 мая ночью [в] 2 часа, мы выскочили по тревоге строем, [схватив] пулеметы, автоматы, и нам сообщили: «Война кончилась!»³⁸. Нам не верилось, что остались живы: начали друг друга обнимать, целовать, а кто кричал: «Ура!», и кто стрелял из автомата вверх. ||

За всю войну был ранен 4 раза. Из них 1 раз лежал в тыловом госпитале³⁹ в Ряжске (четыре месяца отдыхал) и остальные 3 раза в полевых госпиталях⁴⁰ и санбатах⁴¹. Все части раны лечили на ходу, зарастало все быстро.

С января [19]42 года и до конца войны¹ я был в одной части – Белостокская стрелковая дивизия 343, 356 полк⁴² (154 УКР). В окружении ни разу не был^м, ни разу не отступал. Только наступали и держали оборону, и наша часть все время была на передовой, кроме мелких передышек, то есть пополнение на ходу неоднократное. ||

Я с января [19]42 года ручным пулеметчиком⁴³ до [19]44 года. Временно за эти годы был за командира взвода⁴⁴, за командира роты⁴⁵ и 3 месяца за старшину роты⁴⁶, а звание мое – старший сержант⁴⁷.

В [19]45 г. я ушел в полковую разведку⁴⁸, поэтому и закончил свой путь разведчиком.

За время войны ни разу не обмерзал и ни разу не болел. Обмерзала [у] нас шинель и у ног большие пальцы. Не один раз переходили реки, болота, лежали в воде и в снегу и ни одна болезнь не брала, а до войны я частенько болел ревматизмом (болела поясница), а на войне все недуги пропали. ||

Попадая по ранению в санбат или в полевой госпиталь, и вот там проводил время как на курортах – два месяца отлежишься: промоют, поправят, подлечишься и снова лупить немцев. ||

За всю войну я награжден 2 медалями «За боевые заслуги», 2 медалями «За отвагу», 1 орденом Славы 3 степени, потом «За оборону Москвы», «За взятие Кёнисберга», за контузию и другие.

Примечания

¹ Военный комиссариат г. Ефремова, Ефремовского и Каменского районов Тульской области.

² Подготовка призывников предусматривала необходимое обучение основам военного дела и армейской службы, а также прохождение обязательной политической подготовки.

³ Вязьма – город в Смоленской области, расположенный на реке Вязьме в 175 км от Смоленска и в 210 км от Москвы. Узловая железнодорожная станция Вязьма на линиях Москва–Брест и Торжок–Брянск. Город расположен на Старой Смоленской дороге, издавна соединявшей Москву с европейскими государствами.

⁴ Истребитель – военный самолет, предназначенный в первую очередь для уничтожения воздушных целей противника. В годы Второй мировой войны истребительная авиация была востребована в бомбардировочной и штурмовой авиации, а также для уничтожения наземных целей противника: аэродромов, мостов, складов, железнодорожных узлов, транспорта и т. д.

⁵ Дорогобуж – город на берегах реки Днепр в 113 км от Смоленска. В первый раз город был оккупирован немцами 5 октября 1941 г.

⁶ К моменту полного освобождения Дорогобужа советскими войсками в 1943 г. в нем осталось всего 64 здания, которые могли быть восстановлены, остальные

¹ Зачёркнуто: «[19]45 года».

^м Зачёркнуто: «Отступать».

- представляли собой груды развалин и пепелища. Исторический облик города был почти полностью утрачен.
- ⁷ Взвод – формирование (подразделение) в ВС СССР. Организационно входит в состав роты и батареи. Отдельные взводы также могут входить по самостоятельным штатам в состав воинских частей, соединений и учреждений. В среднем численность личного состава взвода колеблется от 9 до 45 человек.
- ⁸ 144-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора М.А. Пронина. Соединение входило в состав 20-й армии Западного фронта под командованием генерал-лейтенанта Ф.А. Ершакова.
- ⁹ Передний край обороны соединяет ближайшие к неприятелю оборонительные окопы подразделений первого эшелона: стрелков, мотопехоты, огневых средств и т. п.
- ¹⁰ Днепр – река в Европейской части России, а также в Белоруссии и Украине. Российская часть бассейна находится в пределах Смоленско-Московской и Оршанской возвышенности, Центрально-Березинской и Оршанско-Могилевской равнины. После разгрома основных сил советского Западного фронта в Белостокском и Минском «котлах» немецкие войска придвинулись к рубежу рек Западная Двина и Днепр и готовились к новому наступлению на Московском направлении.
- ¹¹ Соловьевская переправа или Соловьева переправа – одна из пяти переправ на реке Днепр, через которые поддерживали коммуникации с тылом, а затем выходили из окружения 16-я и 20-я армии во время Смоленского сражения (1941). Переправа находится в деревне Соловьево Кардымовского района Смоленской области недалеко от старой Смоленской дороги.
- ¹² У Днепра было скопление техники, людей – все стремились быстрее переправиться через реку.
- ¹³ Калуга – город, расположенный на берегах Оки и ее притоков, в 160 км к юго-западу от центра Москвы. С первых дней военных действий в Калуге появились госпитали. Начали свою работу не только стационарные госпитали, расположенные в больницах и учебных заведениях города, но и госпитали на колесах – железнодорожные, так называемые эвакогоспитали (эвакуационные госпитали). Они забирали раненых из полевых госпиталей, оказывали бойцам необходимую медицинскую помощь, проводили сортировку больных, эвакуировали их в тыловые лечебные учреждения.
- ¹⁴ Ряжск – город в Рязанской области, расположенный в 117 км к югу от Рязани. В годы Великой Отечественной войны в Ряжском районе был размещен госпиталь № 3005, расположенный в здании Ряжской средней школы №1.
- ¹⁵ Муром – город, расположенный на левом берегу реки Оки, в 137 км от Владимира, на границе с Нижегородской областью. Крупный железнодорожный узел на Горьковской железной дороге на линии Москва–Казань.
- ¹⁶ Орел – город, расположенный в 382 км к юго-востоку от Москвы на слиянии рек Оки и Орлика. С осени 1941 г. начался демонтаж и отправка на восток оборудования орловских предприятий, но ко времени оккупации города (3 октября 1941 г.) эвакуация так и не была завершена.
- ¹⁷ В январе 1942 г. были выявлены рекордно низкие температуры. Температура опускалась до минус 40 градусов по Цельсию и ниже.
- ¹⁸ Пенза – город, расположенный в 629 км к юго-востоку от Москвы. Через Пензу проходит участок Куйбышевской железной дороги.
- ¹⁹ Фуфайка (нижняя сорочка) – преимущественно теплая нательная одежда, закрывающая туловище и руки. Куфайка – название фуфайки, которое используется на Украине. Также можно встретить в качестве местных диалектов в некоторых регионах России.
- ²⁰ 154-й укрепленный Малоярославецкий район – комплекс оборонительных сооружений и воинское соединение Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне в составе Московской зоны обороны. Сформирован 21–25 декабря 1941 г. Период боевых действий: с 9 января 1941 г. по 29 июня 1944 г.
- ²¹ Имеется в виду приказ № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» или в просторечии «Ни шагу назад!» от 28 июля 1942 г.
- ²² Малоярославец – город на правом берегу реки Лужи (бассейн Оки), в 61 км к северо-востоку от Калуги.

- ²³ Малоарославецкий укрепленный район (УР) – один из четырех УРов, на которые была разбита Можайская линия обороны. Этот оборонительный рубеж с запада от Москвы начали строить летом 1941 г. после начала Великой Отечественной войны. Малоарославецкий УР перекрывал Варшавское шоссе у села Ильинское.
- ²⁴ Долговременная огневая точка (ДОТ, дот, иногда «долговременная оборонительная точка») – отдельное малое капитальное фортификационное сооружение из прочных материалов, предназначенное для долговременной обороны и стрельбы различными огневыми средствами из защищенного помещения.
- ²⁵ Деревоземляная огневая точка (сокращенно ДЗОТ, дзот, иногда «долговременная замаскированная огневая точка») – полевое оборонительное фортификационное сооружение, построенное из бревен, досок и грунта. Термин был широко распространен во время Великой Отечественной войны для названия легких замаскированных огневых сооружений.
- ²⁶ Сигнальный пистолет (ракетница) – огнестрельное оружие, стреляющее специальными сигнальными световыми или светозумовыми боевыми припасами, преимущественно ракетного типа. Обычно используется для подачи сигналов в целях управления или сообщения.
- ²⁷ 29 июня 1944 г. 154-й укрепленный Малоарославецкий район согласно приказу войск 2-го Белорусского фронта был переформирован в 343-ю стрелковую дивизию под командованием генерал-майора А.И. Якимовича. Приказом Верховного Главнокомандующего от 27 июля 1944 г. 343-ю стрелковую дивизию в числе других соединений Красной Армии была объявлена благодарностью за освобождение города Белосток и присвоено почетное наименование «Белостокская».
- ²⁸ С началом контрнаступления советских войск под Москвой в 1941 г. личный состав 154 укрепрайона вместе с оружием и всей материальной частью продвигался на запад за войсками первого эшелона, принимая участие в наступательных и оборонительных операциях, освобождая многие населенные пункты в Московской, Смоленской и Могилевской областях
- ²⁹ Новогрудок – город в Беларуси, расположенный на Новогрудской возвышенности в 162 км от г. Гродно. 8 июля 1944 г. в ходе Белостокской операции войсками 2-го Белорусского фронта под командованием генерала Г.Ф. Захарова город был освобожден.
- ³⁰ По-видимому, имеются в виду Мазурские озера – многочисленная группа озер на территории Восточной Пруссии. Общая площадь составляет 310 км². На значительной части Мазурских озер имеется множество непроходимых торфяных болот. Прорыв советских ударных группировок к Кёнигсбергу и успешное продвижение к Балтийскому морю создали угрозу окружения немецкой 4-й армии под командованием генерал-лейтенанта Фридриха-Вильгельма Мюллера, в связи с чем она начала отход на укрепленный рубеж вдоль Мазурских озер. Под прикрытием укреплений немецким командованием предполагалось осуществить маневр подвижными войсками и поочередно мощными контрударами разбить наступающие севернее и южнее озерной полосы советские войска.
- ³¹ Гродно – город в Белоруссии, расположенный на берегах Немана, вблизи границы с Польшей и Литвой. Железнодорожный и автомобильный узел. 16 июля 1944 г. Гродно был освобожден Красной Армией.
- ³² Река Неман. Возле г. Гродно русло реки достигает 110 метров, а глубина 3 метров.
- ³³ К 21 июля 1944 г. 343-я дивизия пересекла границу Польши и, преодолев более двухсот заранее подготовленных рубежей обороны противника, в первые 24 дня прошла с боями 120 км, освободив от фашистских оккупантов 130 населенных пунктов, в том числе крупные центры нынешних польских повятов и города: Одельск Гродненского района Гродненской области, Стара, город Сокулка, Залецки, Водокачка, Черновесь, Крыпко-Вельке, Вельке-Руда, город Тыкоцин, Гельчик нынешнего Подляского воеводства Польши, и, обходя город Белосток, отвлекая силы противника, фактически участвовала в освобождении этого города, ставшего центром нынешнего Подляского воеводства Польши.
- ³⁴ «Катюша» – появившееся во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. неофициальное название бесствольных систем полевой реактивной артиллерии (в первую очередь и первоначально – БМ-13, а впоследствии также БМ-8, БМ-31 и др.).
- ³⁵ В конце этих боев, продолжавшихся с 10–15 сентября 1944 г. частями дивизии освобождено 7 населенных пунктов, среди них крупные – Мясково, Монтвица, Новогруд, Ломжа.

- ³⁶ С 15 марта по 4 апреля 1945 г. части дивизии готовились к штурму города-крепости Кёнигсберга. Дивизии предстояло штурмовать столицу Восточной Пруссии со стороны городского предместья Танненвальде (ныне – южная часть поселка Чкаловск Центрального района Калининграда) – вдоль линии современного железнодорожного перегона Чкаловск-западный – Южный вокзал Калининграда и вплоть до западного берега расположенного в самом центре Кенигсберга пруда Обер-Тайх (ныне – озеро Верхнее).
- ³⁷ В 10 часов утра 6 апреля 1945 г. началась 2-часовая артиллерийская подготовка штурма Кёнигсберга. По ее окончании войска пошли в наступление.
- ³⁸ Через 3 дня после взятия Кёнигсберга части 343-й стрелковой дивизии были выведены из центра разрушенного города, где и встретили весть об окончании войны.
- ³⁹ Тыловые госпитали (ТГ) – специализированные лечебные учреждения, развертываемые гражданским здравоохранением и являющиеся неотъемлемой составной частью системы лечебно-эвакуационного обеспечения личного состава ВС СССР. Тыловые госпитали предназначены для оказания квалифицированной и специализированной медицинской помощи раненым и больным военнослужащим, поступающим с театров военных действий для продолжения лечения ранения и последующего осуществления реабилитационных мероприятий. По завершении лечения из тыловых госпиталей раненые и больные могут быть возвращены в строй.
- ⁴⁰ Полевой подвижный госпиталь – лечебное учреждение (формирование, госпиталь) военного времени, предназначенное для оказания медицинской помощи в полевых условиях пораженным и больным и способное к самостоятельному перемещению вслед за войсками.
- ⁴¹ Медико-санитарный батальон (медсанбат) – в ВС СССР формирование (отдельный батальон, воинская часть, организационная и административно-хозяйственная единица) медицинской службы тыла вооруженных сил в составе соединения (обычно дивизии), предназначенное для медицинского обеспечения личного состава соединения.
- ⁴² 343-я стрелковая Белостокская Краснознаменная ордена Кутузова II степени дивизия, 356-й стрелковый Кёнигсбергский полк.
- ⁴³ Ручной пулемет – легкий пулемет, стрелковое автоматическое оружие поддержки, допускающее переноску одним военнослужащим, дающее возможность вести стрельбу без использования станка и предназначенное для поражения пулями различных наземных, надводных и воздушных целей. В РККА как основное оружие огневой поддержки пехоты массово использовали пулемет В.А. Дегтярева (ДП-27) с огневой мощностью до 80 выстрелов в минуту.
- ⁴⁴ Командир взвода – должностное лицо, а также должность младшего офицерского состава в ВС СССР, осуществляющее командование взводом – подразделением, в составе которого от двух до четырех отделений общей численностью от 9 до 50 человек.
- ⁴⁵ Командир роты – воинская должность младшего офицерского состава в Сухопутных войсках, Военно-воздушных силах и береговых частях Военно-морского флота ВС СССР. Ротный командир осуществляет командование ротой – подразделением, насчитывающим, как правило, от двух до четырех взводов, с личным составом общей численностью 50–300 человек в зависимости от рода войск вида вооруженных войск, отдельных родов войск и сил, а также специальных войск и служб ВС государства.
- ⁴⁶ Старшина – воинское звание военнослужащих сержантского (старшинского) состава (до 1946 г. – младшего командного состава) ВС СССР, начиная с 1935 г., которое присваивается лучшим старшим сержантам, прослужившим на сержантских должностях не менее 6 месяцев и назначенным на должности.
- ⁴⁷ Старший сержант – воинское звание в ВС СССР, присваиваемое военнослужащему, который является вторым по важности во взводе – заместителем командира. Чаще всего такой человек имеет более тесные связи с подчиненными, чем командование, и решает мелкие и средние проблемы. Также он довольно хорошо знает то, чем живут солдаты, находящиеся под его началом, и может спрогнозировать их поведение в разных ситуациях. По значению выше сержанта и ниже старшины.
- ⁴⁸ Полковая разведка – добровольное пешее разведывательное подразделение в определенном полку, которое скрытно выдвигалось к позициям врага с целью получения сведений о его военных ресурсах, боевых возможностях и уязвимости, а также о театре военных действий.

Учебные заведения и студенчество в истории

УДК 271.2:37
ББК 86.372

Е.А. Туманова

Система обучения в духовных семинариях в 1801–1861 гг.

Статья посвящена рассмотрению системы образования в духовных семинариях в 1801–1861 гг. Как правило, выпускники духовных семинарий стояли перед нелегким выбором своего дальнейшего пути – поступать на обучение в Духовную академию, начинать заниматься преподавательской деятельностью в семинарии либо вовсе оставлять духовную стезю и поступать на гражданскую службу. Также бывший семинарист мог получить дьяконское место в городе или учительское место в училище. Таким образом, выходя из семинарии, человек должен был обладать внушительным багажом знаний для того, чтобы достойно выполнять возложенные на себя обязательства. Однако не всегда затраченное на обучение время соответствовало качеству подготовки: существовали серьезные проблемы с учебными пособиями, с методикой преподавания дисциплин, а также с профессионализмом самих наставников. Рассмотреть все вышеперечисленное позволяет обращение к мемуарам, проливающим свет на особенности системы обучения в духовной семинарии.

Ключевые слова: духовные семинарии, учащиеся-семинаристы, история церковного образования, повседневная жизнь, преподаватели, учебная дисциплины, успеваемость

Внаши дни, когда в условиях возрождения церковной жизни многие обращаются к опыту прошлого, особенно актуально изучение системы духовного образования времени ее развития и активного реформирования (1801–1861 гг.). Опираясь на дореволюционные свидетельства о подготовке служителей церкви, представляется возможным выявить ошибки и преимущества духовной школы XIX в. по сравнению с современной системой образования.

В основе исследования – сочинения и воспоминания бывших учеников духовных семинарий. Одним из центральных источников является «Описание сельского духовенства» священника

Тверской епархии И.С. Беллюстина (1819–1890)¹, анонимно опубликованное за границей в конце 1850-х гг. Автор подходил к вопросу достаточно критически, рассказывал о бедственном положении духовенства. Обращение к данной книге позволяет выявить отношение к воспитанию будущих служителей церкви на основе взгляда современника событий.

Помимо этого, к источникам исследования относятся воспоминания: архиепископа Саввы (И.М. Тихомирова) «Хроника моей жизни. Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы Архиепископа Тверского и Кашинского»²; мемуары богослова и философа Н.П. Гилярова-Платонова (1824–1887) «Из пережитого»³; «Дневник семинариста» поэта И.С. Никитина (1824–1861)⁴; «Дневник» писателя и историка В.И. Аскоченского (1813–1879)⁵. Данные источники позволяют расширенно рассмотреть события из жизни учащихся семинарий на основе их личных впечатлений.

Для изучения рассматриваемой темы большое значение имеет труд Б.В. Титлинова (1879–1944) «Духовная школа в России в XIX столетии»⁶. Книга содержит богатый фактический материал и предоставляет возможность детально узнать об учебном и воспитательном деле в духовной школе, а также об ее экономическом положении.

Тема нашей статьи ограничивается системой образования в семинариях – третьей ступени духовного образования (после церковно-приходской школы и духовного училища), так как после окончания семинарии учащиеся либо продолжали обучение в Академии, либо приступали к работе на духовной или светской стезе. А значит, именно семинария, как правило, являлась той отправной точкой, которая определяла дальнейшую судьбу учащихся.

Возраст поступающих в семинарию был различным – от 12 до 18 лет, срок обучения составлял шесть лет. Уставы 1808–1814 гг. большое внимание уделяли нравственному управлению. Так же, как и в духовных училищах, в основу педагогики они ставили повинение, благочестие и страх перед Богом.

Каждую субботу (всенощная) и воскресенье (обедня) семинаристы посещали церковь, а в первую и последнюю неделю Великого поста говели. Время каникул и отдыха соответствовало училищному (отдыхали с 24 декабря по 7 января, с 15 июля по 1 сентября, в последнюю неделю великого поста, неделю Пасхи, масленичную неделю)⁷. Распространены были маевки (рекреации). Архиепископ Савва рассказывал, что в назначенный майский день учащиеся оправлялись на прогулки за город и играли в мяч с молодыми наставниками и иногда инспектором⁸. А в некоторых семинариях начальство, как и в училищах, устраивало пышные празднества для подростков. По рассказам И.С. Никитина, на поляне собирались преподаватели с ректором, который пробовал играть с ребятами в лапту. К месту отдыха приезжали торговцы мороженым и квасом⁹.

Учебный год заканчивался первого июня, в течение двух недель проводились экзамены, а после них – публичный экзамен. О прохождении обычного экзамена мы читаем в «Дневнике семинариста» И.С. Никитина. Так, перед экзаменом «по полу прошла метла,

¹ [Беллюстин И.С.] Описание сельского духовенства // Русский заграничный сборник. IV. Berlin: A. Asher & Co; Paris: A. Franck; London: Trübner & Co, 1858. 166 с.

² Савва (Тихомиров И.М.), архиеп. Хроника моей жизни. Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы Архиепископа Тверского и Кашинского. В 9 т. Сергиев Посад: 2-я тип. А.И. Снегиревой, 1898. Т. 1. 512 с.

³ Гиляров-Платонов Н.П. Из пережитого. В 2 т. СПб.: Наука, 2009. Т. 1. 612 с.

⁴ Никитин И.С. Дневник семинариста. СПб.: Деятель, 1912. 109 с.

⁵ Аскоченский В.И. Дневник Виктора Ипатьевича Аскоченского. Гл. I / С предисл. и объяснениями Ф.И. Булгакова // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. 1882. Т. 7. С. 79–106.

⁶ Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX столетии. Вып. 1. Время Комиссии Духовных Училищ. К столетию духовно-учебной реформы 1808-го года. Вильна: Русский почин, 1908. 383 с.

⁷ Там же. С. 263.

⁸ Савва (Тихомиров И.М.), архиеп. Указ. соч. С. 101–102.

⁹ Никитин И.С. Указ соч. С. 97–101.

по столам тряпка. Печь истопили с вечера и дров, разумеется, не пожалели». Экзаменовали учеников по билетам. Семинаристов, затрудняющихся с ответом, преподаватели порой называли «дураками». И, злясь, говорили ученикам: «Вы просто городите безобразную чепуху», а ректор добавлял: «Ну что ж, дурак! Вот я тебе и поставлю нуль. Пошел!..», если же экзамен принимал сам инспектор, то учеников он нередко поливал ядовитыми речами¹⁰.

Согласно воспоминаниям архиепископа Саввы, публичный экзамен происходил почти как в училище. Приветственную речь произносил один из учеников богословия, в качестве подарков выдавались не похвальные листы, а книги. А затем почетные посетители приглашались к ректору на чай¹¹. На другой день публичного экзамена и благодарственного молебна ребят отпускали на каникулы.

Наблюдение за поведением учащихся осуществлялось преподавателями в период занятий и инспектором в неурочное время. Делать это ему помогали «старшие», которые отчитывались перед инспектором ежедневно. Однако за «ничтожную взятку, или и просто во имя принципа товарищества, они оказывали всевозможные послабления вверенным им ученикам и полагаться на этих учеников – надзирателей так же было невозможно»¹². С 1828 г. существовала должность помощника инспектора, в качестве которых назначались несколько преподавателей (в случае необходимости – все преподаватели). К примеру, так случилось во Владимирской семинарии в 1834 г., когда все наставники обязывались следить за поведением квартирных учеников¹³.

Семинарский курс подразделялся на два отделения – низшее и высшее. Целью образования являлось внушение подросткам мысли о том, что священническое служение выше гражданской службы. При этом программа образования была обширной и сложной.

Первое место занимали науки богословские, которые в основном преподавал ректор. В первую треть первого года изучалось изъяснительное богословие, далее – богословие догматическое. В первую треть второго года – богословие нравственное, во вторую – археология, в три месяца последней трети – чтение Священного Писания¹⁴. Недостаток учебников или недостаточное владение преподавателями словом приводили к необходимости «записок». Они представляли собой развернутый план, опираясь на который семинаристы могли восстановить в памяти содержание курса. О подобных записках говорил архиепископ Савва. Он утверждал, что преподаватель богословия составлял записки, которые ученики заучивали¹⁵.

В качестве домашней работы семинаристы писали сочинения на русском и латинском языках. Архиепископ Савва приводит примеры тем сочинений и оценки их преподавателями. Так, его сочинение «О крещении христианских младенцев» было охарактеризовано как «Очень похвально», а сочинение «О бессилии человека грешника в деле своего спасения» – как «Обстоятельно, очень хорошо» и др.¹⁶ Как видно, темы сочинений, над которыми приходилось размышлять подросткам, были достаточно сложными.

¹⁰ Там же. С. 68, 72, 30.

¹¹ Савва (Тихомиров И.М.), архиеп. Указ. соч. С. 103.

¹² Титлинов Б.В. Указ. соч. С. 277.

¹³ Там же. С. 265.

¹⁴ Там же. С. 126.

¹⁵ Савва (Тихомиров И.М.), архиеп. Указ. соч. С. 129.

¹⁶ Там же. С. 130.

Важное место отводилось изучению наук философских, призванных «раскрыть рассудок учащихся и научить их постоянно и основательно мыслить»¹⁷. В состав философских наук входили логика, всеобщая философия, наука о мире, наука о духах и умозрительной психологии, естественное богословие, философская история.

В первую половину первого года изучалась логика, во вторую половину – онтология, психология и космология. На следующий год в первом месяце преподавали естественное богословие, в следующие пять месяцев – нравственную философию, в оставшиеся три месяца – историю философии, в последний месяц повторялся пройденный материал. В качестве учебных пособий использовались труды Бруккера и Геллерта, Галича, Ф. Надеждина «Очерк истории философии по Рейнгольду». Нередко прибегали к «запискам»¹⁸. Преподавание философии предписывалось осуществлять на латинском языке. Помимо этого, семинаристов заставляли учить наизусть учения философов. И.С. Беллюстин утверждал, что если в процессе ответа ученик одну фразу заменял другой равносильной, то профессор, держа в руках тетрадь, приказывал отвечать так, как было написано в ней. Поэтому на философские науки очень часто ученики смотрели как «на что-то темное, непроницаемое, где нет Божьего света»¹⁹. Высказывания И.С. Беллюстина подтверждает Б.В. Титлинов, писавший о том, что одобрительные отзывы о преподавании философских наук в первой половине XIX в. были весьма редки²⁰. После классных уроков вновь писали сочинения. К примеру, архиепископ Савва однажды писал сочинение на тему «При каких условиях возможно раскрытие характера нравственно-добротного?», охарактеризованное преподавателем «Весьма хорошо» и одобренное ректором для произнесения на собрании²¹.

Словесным наукам также уделялось большое внимание. В первую половину первого года изучалась часть риторики и объяснялись правила стихосложения. Во вторую половину года рассказывалось о речи вообще и писались сочинения. В первую половину второго года повторялся изученный материал и рассказывалось о родах поэзии. В последнюю половину второго года давались наставления, касающиеся церковного красноречия. Обучение поэзии предполагало изучение механизма русского и латинского стихотворства. В.И. Аскоченский вспоминал, что латинской поэзией он начал заниматься из-за соперничества с товарищем и, изучая труды Вергилия, Горация и Овидия, упражнялся в стихосложении и встал наравне со своим «противником»²². Писали ребята стихи на заданные темы и на русском языке. К примеру, архиепископ Савва вспоминал, что писал белые стихи (на тему «Потоп» и др.)²³. А первым стихотворением на русском языке В.И. Аскоченского было стихотворение на тему «Зима»²⁴.

Не всегда обучение было шаблонным. Тот же В.И. Аскоченский утверждал, что учитель риторики новые темы объяснял при помощи примеров. «Возьмет, бывало, какое-нибудь сочинение, положим, Анастасия, Карамзина или Феофана, и начнет его разбирать по суставчикам, указывая нам, где тут винословный, где разделительный период, где там торчит синекдоха, где метонимия»²⁵. Благодаря такому разбо-

¹⁷ Титлинов Б.В. Указ. соч. С. 145.

¹⁸ Там же. С. 151–152.

¹⁹ Беллюстин И.С. Указ. соч. С. 34.

²⁰ Титлинов Б.В. Указ. соч. С. 156.

²¹ Савва (Тихомиров И.М.), архиеп. Указ. соч. С. 113–114.

²² Аскоченский В.И. Указ. соч. С. 102.

²³ Савва (Тихомиров И.М.), архиеп. Указ. соч. С. 96.

²⁴ Аскоченский В.И. Указ. соч. С. 103.

²⁵ Там же. С. 101.

ру ученики получали возможность постигать стили и учиться подобному написанию. Это не всегда давалось легко. Архиепископ Савва вспоминал, что простое предложение «Бог всемогущ и правосуден» ставило его в такое затруднение, что он не мог выполнить перевод²⁶.

История русской литературы в основном не изучалась. Не изучались произведения А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова. Лишь иногда случались исключения. Например, в Рязанской семинарии учащиеся проходили краткую историю отечественной словесности, остановившись на творчестве В.А. Жуковского, К.Н. Батюшкова и др.²⁷ Иногда читали «Мертвые души» Н.В. Гоголя. Однако не на всех обитателей семинарии это произведение оказывало приятное впечатление. И если ученики, в частности И.С. Никитин, понимали главных героев, то учителя отмечали, что творение Н.В. Гоголя пахнет «кухней и конюшней, что им выведены на сцену какие-то обжоры и разная сволочь, что все это уродливо и безобразно»²⁸.

Помимо прочего, на учениках словесности лежала повинность облегчать труды старших учеников-богословов и учителей. Архиепископ Савва рассказывал, как он переписывал проповеди главного наставника Я.И. Владыкина, диктующего текст, держа в зубах трубку с табаком. Кроме того, будущий архиепископ переписывал диссертацию и краткую мифологию Г.Е. Вознесенскому²⁹.

Остальные науки считались менее важными. К ним относилась церковная история. Она изучалась по уставу 1814 г. в богословских отделениях. В первую половину первого года изучалась ветхозаветная история до построения храма иерусалимского, во вторую половину года – ее окончание и первые три века истории христианства. В первую половину второго года – IV–X вв. новозаветной истории, во вторую половину второго года – остальная новозаветная история и повторение пройденного материала³⁰. В качестве первоисточников использовались тексты Священного Писания и отдельные античные авторы. «При обозрении истории русской церкви в виде руководства указывалась История преосв. Платона [Левшина], с дополнениями из первоисточников»³¹. Но успехи учеников были, как правило, слабыми. Так, в 1822 г. в Черниговской семинарии лучшие ученики отвечали на вопросы о церковной истории неудовлетворительно, в Тобольской семинарии в 1837 г. из девятнадцати человек ответили правильно на вопросы не более трех, а в Пензенской семинарии в 1821 г. ученики вообще не знали предмет³².

Второй вспомогательной дисциплиной была математика с физикой. На их изучение выделялось по шесть часов в неделю. Однако при довольно обширной программе семинаристы не успевали изучить ее полностью³³. Поэтому было принято решение о сокращении физико-математического курса. Согласно планам, семинаристы изучали в первый год алгебру и геометрию, во второй год – приложения алгебры в геометрии, плоскую тригонометрию и конические сечения, физику и пасхалию. Упоминание об учебниках алгебры и геометрии присутствуют в мемуарах Н.П. Гилярова-Платонова. Он утверждал, что формат книги ему казался глупым, шрифт – нескладным, а строки – неуклюжими. Поэтому мемуарист не желал вникать в науку³⁴. Архиепископ Савва вспоминал, что преподава-

²⁶ Савва (Тихомиров И.М.), архиеп. Указ. соч. С. 95.

²⁷ Титлинов Б.В. Указ. соч. С. 160.

²⁸ Никитин И.С. Указ. соч. С. 45.

²⁹ Савва (Тихомиров И.М.), архиеп. Указ. соч. С. 98–99.

³⁰ Титлинов Б.В. Указ. соч. С. 166.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 169.

³³ Там же. С. 171.

телем математики и физики был у него М.М. Соловьев, способный разрешать алгебраические и геометрические задачи только при помощи учебника и не всегда без ошибок. Такое преподавание не могло расположить учеников к внимательному слушанию. Поэтому преподаватель был вынужден убеждать семинаристов начать занятия математикой примером Иисуса Христа, который, занимаясь древоделием, не мог не знать математики. Но и такие слова не увенчивались успехом³⁵.

Еще одним второстепенным предметом являлась гражданская история. Она преподавалась в низшем отделении. Главной целью являлась необходимость добиться от ученика способности охарактеризовать событие и выделить его причины и следствия, научиться анализировать достижения и неудачи прошлого. В первую половину первого года проходили историю до Александра Македонского, во вторую – до Карла Великого. В первую половину второго года заканчивался курс всеобщей истории, во второй половине изучалась русская история. Иногда случалось так, что русская история не была отделена от всеобщей (к примеру, в первую половину второго года изучалась история от Карла Великого до Магомета II и Иоанна Грозного)³⁶. Таким образом, программа не являлась идеальной, русская история изучалась бегло, а иногда вовсе обрывалась.

Из языков главное место занимала латынь, предполагалось изучение языческих и христианских авторов. Учащиеся должны были научиться «не только переводить с латинского, но перелагать самые красоты их на язык российский»³⁷. Знание латыни, выносимое из училища, было теоретическим знанием грамматики и синтаксиса³⁸, в семинариях же от учеников требовалось знание практическое, они должны были мертвый язык знать, как разговорный, поэтому приходилось зубрить материал. Н.П. Гиляров-Платонов утверждал, что латынью занимались спустя рукава³⁹.

Изучался и греческий язык. Он должен был преподаваться по шесть часов в неделю ежегодно. Класс разделялся на высшее и низшее отделение. В качестве пособий в основном использовались греческая грамматика Ляшевского и хрестоматия Каченовского, иногда Геснера, а с 1823 г. – святоотеческая хрестоматия. Б.В. Титлинов утверждал, что успехи в изучении греческого языка были выше по сравнению с успехами в латыни, потому что преподавание шло без уровневых скачков. Однако в среднем успехи эти выше удовлетворительных назвать было нельзя⁴⁰. Слова Б.В. Титлинова подтверждает архиепископ Савва, писавший о том, что на преподавание греческого языка учителя не обращали должного внимания⁴¹. Н.П. Гиляров-Платонов передает такую историю. Однажды на экзамене ученик не мог перевести слова «ϕαρ». Ему подсказали перевод: «ибо», а профессор не расслышал и посчитал, что «ϕαρ» означает «рыба»⁴².

В семинариях ученикам предлагались для изучения на выбор три языка: еврейский, немецкий или французский. С 1814 г. еврейский язык был объявлен обязательным. Семинаристы изучали еврейскую грамматику и пытались переводить тексты (как правило, Пятикнижие). Однако знания их были слабыми⁴³, что подтверждают и мемуаристы⁴⁴.

³⁴ Гиляров-Платонов Н.П. Указ. соч. С. 252.

³⁵ Савва (Тихомиров И.М.), архиеп. Указ. соч. С. 115.

³⁶ Титлинов Б.В. Указ. соч. С. 180.

³⁷ Там же. С. 185.

³⁸ Там же. С. 188.

³⁹ Гиляров-Платонов Н.П. Указ. соч. С. 250.

⁴⁰ Титлинов Б.В. Указ. соч. С. 193.

⁴¹ Савва (Тихомиров И.М.), архиеп. Указ. соч. С. 96.

⁴² Гиляров-Платонов Н.П. Указ. соч. С. 250.

⁴³ Титлинов Б.В. Указ. соч. С. 195–196.

⁴⁴ Гиляров-Платонов Н.П. Указ. соч. С. 250; Савва (Тихомиров И.М.), архиеп. Указ. соч. С. 132.

Французский и немецкий языки, согласно уставу 1814 г., должны были изучаться шесть лет. Каждый семинарист самостоятельно выбирал дополнительный язык. Однако количество времени, отводимое для изучения языка, было кратким, знания наставника – недостаточными, поэтому успехов ученики часто не достигали.

В некоторых семинариях изучались местные языки. Например, в Тамбовской семинарии – мордовский язык, в Иркутской – монгольский, бурятский и якутский языки, а в Подольской – польский язык. Главной проблемой в их изучении были отсутствие грамматики и недостаток учителей либо их плохое образование. К примеру, в 1838 г. в Тамбовской семинарии учитель татарского языка сам по-татарски говорить не умел⁴⁵.

По утверждению И.С. Беллюстина, семинаристы изучали агрономию, которую сам автор считал лишней, утверждая, что священники, заботясь о спасении человеческих душ, не будут иметь сил и времени для посторонних дел. Напротив, одним из необходимых предметов, по его мнению, должна была являться медицина, ведь «Спаситель не только учил, но исцелял»⁴⁶. Знание основ медицины было необходимо священнику, так как селения не имели лекарей, из-за чего там процветал институт ворожбы и знахарства. Поэтому «врачуя тело, священник насквозь бы проник в душу пасомого, навсегда открыл бы в нее свободный доступ для себя, легко мог бы направить ее на путь спасения и неуклонно вести по нему»⁴⁷. Н.П. Гиляров-Платонов утверждал, что из-за присутствия в программе агрономии и медицины «внимание учащихся было раздроблено, постепенность утрачена, из прежних наук самые главные ослаблены, а нововведенные и не привились, и остались без следа»⁴⁸.

Таким образом, процесс обучения в духовной семинарии в рассматриваемое время оценивался современниками неоднозначно, был сложным и противоречивым. С одной стороны, учащиеся получали возможность приобретать универсальное гуманитарное образование: они должны были владеть древними и новыми языками, хорошо разбираться в философии, богословии и истории, легко ориентироваться в общественно-политических движениях и получать опыт литературного и ораторского искусства. С другой стороны, из-за некомпетентности педагогов, их незаинтересованности в учебном процессе и непродуманности преподавания далеко не всегда семинаристы достигали успехов в учении. Такими были главные ошибки в организации духовного образования в первой половине XIX в. (нельзя отрицать тот факт, что подобное происходило во многих, но не во всех семинариях). Однако не будем забывать о том, что семинарскую школу прошли очень разные люди, многие из которых реализовались в духовной или светской сфере. Среди тех, кто выбрал гражданские профессии: историки А.П. Щапов, В.О. Ключевский, Е.Е. Голубинский, Е.В. Барсов, Н.Ф. Каптерев, основатель Музея изящных искусств И.В. Цветаев, почвовед В.В. Докучаев, физиолог И.П. Павлов и многие другие. Все это говорит о том, что опыт преподавания в дореволюционных духовных семинариях во многом полезен и в наши дни, позволяя совершенствовать систему подготовки учеников в области духовных и светских наук.

⁴⁵ Титлинов Б.В. Указ. соч. С. 200.

⁴⁶ Беллюстин И.С. Указ. соч. С. 37.

⁴⁷ Там же. С. 39.

⁴⁸ Гиляров-Платонов Н.П. Указ. соч. С. 239–240.

А.И. Свиридонова

Московский старообрядческий богословско-учительский институт как одна из форм реализации образовательной политики старообрядчества

Статья посвящена изучению истории Московского Старообрядческого Богословско-учительского института, основанного по постановлению Освященного Собора. Старообрядческий институт стал новой формой и опытом в образовательном процессе для старообрядческой среды в связи с законодательными изменениями 1905–1906 гг. Основатели института ставили перед собой цель подготовить служителей церкви и общества, знающих равно хорошо и старообрядческую духовную культуру, и современные научные достижения как гуманитарных, так и естественно-научных сфер. Уровень знаний выпускника такого института подходил требованиям светского образовательного ценза, что открывало дорогу учителям-старообрядцам в государственные образовательные заведения. Также в статье освещается отношение старообрядчества к образованию и науке в целом. Данная статья – один из этапов исследования, посвященного деятельности Освященных Соборов Русской Древлеправославной (Старообрядческой) Церкви.

Ключевые слова: старообрядчество, образование, наука, свобода вероисповедания, богословский институт, религиозное образование, религия, просветительский центр, школа, история образования

Проблема религиозного образования стоит остро во все времена. С развитием общества и расширением конфессии потребность в этом увеличивается в количественном и качественном отношении. Растет запрос не только на вероучительную часть образовательной программы, но и на светскую, научную составляющую.

Старообрядцы всегда отличались потребностью в знаниях, в философском осмыслении происходящего, нередко были намного грамотнее православного населения. Как писал классик исторической науки Н.И. Костомаров: «Раскольник любит мыслить,

спорить... пытался сам все проверить, исследовать»¹. То же отмечал и исследователь истории старообрядчества А.П. Шапов: «в то время, как в православных общинах весьма мало было грамотных, в раскольничьих общинах редкий был неграмотный... в то время, как православный мужичок мало думал, почти ничего не знал, не писал, не сочинял, мужички-раскольники работали мыслью, учили, писали, сочиняли»². По данным официальной статистики 1850-х гг., «раскольничье» население было грамотным в 99% случаев³. Позже эти успехи пошли на спад. Согласно собранным в 1908 г. данным, на территории Европейской России 36% старообрядческого населения было грамотным, а среди православных грамотных было 23%. В регионах, которые традиционно считались старообрядческими, этот показатель выше: 43%⁴.

Каждая из христианских конфессий подходила к образованию и воспитанию детей и взрослых членов общины по-своему. Опыт старообрядчества в образовательном вопросе интересен еще и потому, что в отличие от других крупных христианских течений (синодальное православие или католичество) на протяжении длительного периода было ограничено в правах, и обучением приходилось заниматься или в домашних условиях, или пользоваться теми образовательными учреждениями, которые предоставляло государство.

Домашнее обучение было не обязательно в прямом смысле «домашним», когда учителя приходили к обучаемому домой⁵. Часто родители отдавали своих отпрысков в близлежащие скиты или отдельным незамужним девам – «келейницам», бравшим на себя образовательную функцию⁶. Самые сильные «школы» сложились в Прионежских лесах около Выга (Выговская пустынь) и около польского (ныне – белорусского) местечка Ветка, – на территориях, как можно более удаленных от центра, там, где не было жесткого жандармского контроля⁷.

Получив новые права, старообрядцы не захотели выбирать «меньшее из зол». В начале XX в. основные дискуссии касались организации «своих» образовательных учреждений.

Участники Первого Всероссийского съезда по народному образованию старообрядцев единогласно постулировали: «среднее и высшее образование в старообрядчестве не только желательно, но и необходимо по примеру св. Иоанна Златоуста и др. святых отцов Церкви, изучивших высшие науки и сохранивших благочестие и святость»⁸. Отцы Церкви требовали высокого уровня образования не только от мужчин, но и от женщин⁹. Вся семья должна была прививать любовь к учебе сызмальства. Так, согласно традиции, ежемесячно каждый член семьи получал из общего бюджета деньги на книги. В 1908 г. в среднем на человека выделялась 61 копейка¹⁰.

В журнале «Слово Церкви» неоднократно подчеркивалось, что одной из целей духовного образования является «снятие противоречия между верой и наукой»¹¹. «Между верой в Бога и наукой не может быть противоречия, ибо они находятся в совершенно различных плоскостях. Наука ведает дела внешнего мира, вера же – «вещей невидимых обличение». Неудивительно поэтому, что уче-

¹ Костомаров Н.И. История раскола у раскольников // Исторические монографии и исследования Николая Костомарова. СПб., 1872. С. 384.

² Шапов А.П. Сочинения. СПб., 1906. Т. 2. С. 502.

³ Кокорин С.В. К вопросу о создании системы образования русского старообрядчества: старообрядческий институт в Москве (1912–1918 гг.) // Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории. М., 2000. Вып. 3. С. 24.

⁴ Парийская М.М. Старообрядческая система образования XX века // Философско-исторические основы общего образования в России. М., 2002. С. 270.

⁵ Титова Е.И. Система образования у старообрядцев в Вятском регионе XIX–XX вв. Киров, 2016. С. 66.

⁶ Машковцева В.В. Конфессиональная политика государства по отношению к старообрядцам во второй половине XIX – начале XX века (на материалах Вятской губернии). Киров, 2006. С. 21.

⁷ Традиции духовного образования в старообрядчестве: история, современность, перспективы. Ржев, 2003. С. 3.

⁸ К 100-летию первого Всероссийского съезда по народному образованию христиан-старообрядцев поморцев. Рига, 2011. С. 2.

⁹ Святой Иоанн Златоуст о воспитании детей // Старообрядческий церковный календарь на 1992 год. Рига. С. 36.

¹⁰ Парийская М.М. Указ. соч. С. 270.

¹¹ Просветительская деятельность в старообрядчестве // Слово Церкви. 1916. № 31. С. 643.

ные не только не отрицают Бога, но среди них много глубоко-верующих людей»¹². Это поддерживал и нейтрально настроенный к старообрядчеству Н. Махаев, публиковавший статьи по педагогике в разных, в том числе, старообрядческих журналах: «необходимо соглашать религиозное знание с научным. Вот где требуется колоссальный такт воспитателя»¹³. Также и «методы (приемы) обучения в начальной старообрядческой школе не должны по возможности расходиться с выводами научной педагогики сообразно с способностями каждого учащегося»¹⁴. В целом же «сущность школы должна оставаться традиционной и специфической»¹⁵.

До 1905 г. в России были разрешены только две старообрядческие школы: Рижская Гребенщиковская (1818–1832 гг.)¹⁶ и Бугровская, в д. Попово под Нижним Новгородом (с 1889 г.)¹⁷. Организацией образовательного процесса занимались не только приходы, но и различные братства и кружки. Так, самое известное из них Братство Честного и Животворящего Креста Господня в г. Москве, основанное в 1874 г., с 1906 г. проводило обучение детей по программам начальных классов, а с 1911 г. организовало вечерние классы для взрослых слушателей. Всего с 1907 по 1913 г. было проведено более 200 публичных бесед¹⁸. Совместно с союзом начетчиков Братство попыталось в 1911 г. организовать общество студентов-старообрядцев, финансируемое за счет благотворителя П.П. Рябушинского, что, однако, не имело успеха¹⁹.

Старообрядцы могли приглашать своих учителей в общие государственные училища или основывать свои с привлечением учителей из старообрядческой среды. Но для преподавания был необходим учительский ценз. Вместе с тем, как пишет Г. Поташенко, «из многих мест старообрядческой России неслись требования: «Давайте учителей!»»²⁰. Необходимым цензом обладали немногие, поэтому Министерство народного просвещения разрешило временно допускать до работы священников и диаконов с обязательством в течение пяти лет получить такой ценз²¹. Священнослужители по многим причинам не спешили оформить юридически право преподавать. Но специализированных учебных заведений для простых старообрядцев, дающих на выходе такое право, не существовало. Единственным способом получить ценз было окончить какое-либо училище и по окончании сдать специальный министерский экзамен. С учетом того, что большинство желающих трудились на другом поприще, педагогические курсы организовывали либо в вечернее, либо в каникулярное время²².

Таким образом, перед старообрядчеством остро стоял вопрос о создании своего высшего учебного заведения, в котором могли бы готовиться необходимые для нужд старообрядчества кадры.

В 1909 г. прошел X Всероссийский съезд старообрядцев, который постановил открыть специализированный старообрядческий институт²³. Изначально планировалось, что институт будет готовить высокообразованных священнослужителей, однако вскоре насущная потребность в виде нехватки учителей взяла верх. На институт с самого начала возлагали большие надежды, они не угасали на протяжении всей его деятельности: «Единственный пока

¹² Там же.

¹³ Махаев Н. О религиозных запросах детей // Слово Церкви. 1917. № 7. С. 123–124.

¹⁴ К 100-летию первого Всероссийского съезда по народному образованию христиан-старообрядцев поморцев. Рига, 2011. С. 5.

¹⁵ Старообрядческие общины. Вып. 2. М., 1909. С. 55.

¹⁶ Старообрядческое Гребенщиковское училище в г. Риге // Щит веры. 1912. № 6. С. 637–638.

¹⁷ К 100-летию первого Всероссийского съезда по народному образованию христиан-старообрядцев поморцев. Рига, 2011. С. 13.

¹⁸ Козлов В.Ф. Москва старообрядческая. М., 2011. С. 223.

¹⁹ Титова Е.И. Указ. соч. С. 62.

²⁰ К 100-летию первого Всероссийского съезда по народному образованию христиан-старообрядцев поморцев. Рига, 2011. С. 14.

²¹ Севастьянов И.М. Образовательная деятельность старообрядцев в период 1905–1918 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2019. С. 24.

²² К 100-летию первого Всероссийского съезда... С. 4.

²³ Труды 10-го Всероссийского съезда старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии. М., 1910. С. 16; Севастьянов И.М. Организация старообрядческих училищ при Московской старообрядческой общине Рогожского кладбища в 1905–1907 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. Т. 22. № 1. С. 53–57.

в своем роде старообрядческий институт, призванный воспитывать и выпускать из своих стен кадры будущих старообрядческих интеллигентных работников, вряд ли в настоящее время совладеет вполне наряду с другими задачами и с задачей готовить будущих ученых. Но заинтересованность различными науками он, несомненно, должен дать. Призвание школы – возбудить интерес к науке и побудить к занятию ею. <...> Очень желательно, чтобы способным ученикам давали возможность продолжать свои занятия и развиваться по окончании института; желательны стипендии для таких учеников, командировки за границу»²⁴.

В Совет министров была направлена программа института, рассчитанная на шесть лет обучения: четыре года были отведены под освоение общеобразовательных предметов и еще два – на освоение специальных педагогических и богословских дисциплин²⁵. По окончании первого этапа обучения выпускнику присваивалась квалификация «учитель начальных народных училищ», а после второго – «учитель высших начальных училищ»²⁶.

14 октября 1911 г. Совет министров дал разрешение на открытие богословско-учительского института²⁷. 10 сентября 1912 г. состоялось торжественное открытие Московского старообрядческого богословско-учительского института в Николо-Ямском тупике. Архиепископ Иоанн Московский и его помощник епископ Александр Рязанский и Егорьевский с духовенством Рогожского кладбища совершили торжественный молебен, затем архиепископ обратился с напутственным словом, в котором подчеркнул «будет удачен пример – еще откроются институты, не будет удачен – старообрядчество оставит мысль о высших старообрядческих школах»²⁸, к заведующему (директору) института, молодому выпускнику Московского университета, киевлянину А.С. Рыбакову и поздравил всех присутствующих²⁹. На первый курс без экзаменов по рекомендации общин и духовных отцов было принято 23 человека, еще 15 человек были допущены к сдаче экзамена, из которых выдержали его только 7³⁰. Половина поступивших были из священнических семей³¹. Финансирования института производилось за счет средств крупных благотворителей, таких как Рябушинские и Морозовы, и обходилось в 40 000 рублей в год, не считая средств, выделяемых на ремонт и бытовые расходы, поступавших от родителей учеников. Для того чтобы будущие учителя могли практиковаться в своей профессиональной деятельности, в 1913 г. при институте была открыта начальная школа. Действовала и обратная связь: особо отличившиеся выпускники этой школы могли стать учащимися института³².

В 1914 г. началась Первая мировая война, и все ученики четвертого курса были призваны в московское военное Алексеевское училище³³. На пятый, специализированный курс идти было некому. Плата за обучение в связи с военным временем все время повышалась, однако денег все равно не хватало: пятого курса не открывали, и обучение так и осталось четырехгодичным³⁴.

В 1915 г. стало понятно, что размеры прежнего помещения даже ввиду сокращения количества учеников не удовлетворяют потреб-

²⁴ Просветительская деятельность в старообрядчестве // Слово Церкви. 1916. № 31. С. 643.

²⁵ Программа Московского 6-классного городского училища на Рогожском кладбище. РГАДА. Ф. 1475. Оп. 1. Д. 87. Л. 62–66; Программа преподавания в старообрядческом институте // Церковь. 1912. № 17. С. 404–408.

²⁶ Майорова Н.С. Московский старообрядческий институт (1912–1917 гг.) – страницы истории профессионального образования и воспитания // Государство, общество, Церковь в истории России. Иваново, 2010. Ч. 1. С. 249.

²⁷ Козлов В.Ф. Указ. соч. С. 223.

²⁸ Открытие старообрядческого института // Церковь. 1912. № 38. С. 923.

²⁹ Там же.

³⁰ Вопросы народного образования среди старообрядцев. М., 1909. Диаграммы и таблицы.

³¹ Урушев Д.А. Опыт старообрядческого богословско-учительского института в Москве (нач. XX в.) // Традиции духовного образования в старообрядчестве: история, современность, перспективы. Ржев, 2003. С. 19.

³² Там же. С. 21.

³³ Цит. по: Кокорин С.В. Указ. соч. С. 28.

³⁴ Майорова Н.С. Указ. соч. С. 248.

ностям обучения. Архитектор Ф.А. Ганешин спроектировал новое двухэтажное здание, которое было построено на земле благотворительницы Клейменовой, прилегающей к территории общины Рогожского кладбища, посредством финансирования крупного капиталодержателя и председателя педагогического совета С.П. Рябушинского, а также некоторых других меценатов. Вокруг здания располагались сад, столярная мастерская и другие хозяйственные помещения, отвечающие потребностям института, а за городом была выделена земля для обустройства опытного поля, садов и огородов, так как учеников планировалось обучать и сельскохозяйственным навыкам³⁵. 28 сентября 1915 г. институт переехал в новое здание, которое, по воспоминаниям современников, «обладало одной специфической особенностью казаться маленьким снаружи и очень вместительным внутри. В здании были выделены: большой и малый актовые залы, иконописная, библиотека, читальня, классы, спальни для учеников, комнаты для учителей и надзирателей, столовая и кухня»³⁶. В этом же году расход на содержание института превысил 150 тысяч рублей, при том, что количество учеников всех курсов равнялось 90³⁷.

Весной 1916 г. состоялся первый выпуск учеников 4-го курса. Из набранных 30 человек до конца первого этапа обучения осталось лишь 14. На выпускном вечере к первым подопытным было приковано пристальное внимание: выпускников попросили поделиться впечатлениями о процессе обучения. Основная критика касалась следующих пунктов: укороченный срок обучения, неопределенность образовательного ценза, отсутствие отсрочки от армии в период военного времени, запреты на посещение светских культурных мероприятий, необоснованность некоторых действий учителей³⁸. Последний директор института Ф.Е. Мельников расценил эту критику как лучшую похвалу высокому уровню преподавателей, которые смогли научить подрастающее поколение анализировать происходящее, аргументировано критиковать и ясно изъясняться, что, даже с учетом неудавшейся профессионализации, позволило бы реализовать себя в общественной и церковной жизни³⁹. Меценаты, поддерживающие жизнь института, видя это разочарование, полагали, что причина кроется в малой сплоченности, в отсутствии единства в помыслах организаторов: «не в дороговизне дело приостановки в развитии института, а в чем-то другом... Кажется, что это лежит именно в том разладе нашего общества купцов, которое наблюдается в случаях подобных этому»⁴⁰. Но разлад шел не только в «обществе», но и во всей стране.

Попечительский совет учел пожелания выпускников и активно готовился к открытию пятого курса в новом учебном году⁴¹. Но в 1917 г. произошли революционные события, которые оказали влияние на деятельность института. Институт с четырьмя классами был преобразован в среднее учебное заведение по типу семинарии, в нем оставались те же 90 учеников, которых теперь подготавливали к поступлению в вузы⁴². С каждым днем финансировать институт становилось все сложнее. Однако сама жизнь воспитанников практически не изменилась. «День начинался в 6 часов утра, по-

³⁵ Кокорин С.В. Указ. соч. С. 28.

³⁶ Общее собрание общины Рогожского кладбища // Старообрядческая мысль. 1916. № 4. С. 277.

³⁷ Майорова Н.С. Указ. соч. С. 249.

³⁸ Зенин Н. На окраинном болоте Москвы // Старообрядческая мысль. 1916. № 4. С. 279.

³⁹ Там же. С. 266.

⁴⁰ Там же. С. 261.

⁴¹ Майорова Н.С. Указ. соч. С. 251.

⁴² Урушев Д.А. Указ. соч. С. 23.

сле молитвы в 6.50 ученики приступали к занятиям, которые продолжались с перерывом на чай с хлебом до 12.40. Послеобеденное время посвящалось хозяйственным занятиям, два часа после ужина – подготовке домашних заданий. В праздничные дни ученики участвовали в службе, не только в составе хора, но и выступая с проповедью по Евангелию или празднуемому событию»⁴³. Программа предполагала обязательное выступление учеников с докладами, выпуск собственных журналов каждым классом и публичное обсуждение материалов из них, что должно было подготовить обучающихся к реальной профессиональной жизни, в которой, как предполагалось, они будут учить и проповедовать, спорить и убеждать. Учитывая изменения в программе института и свои намерения по реализации полной профессиональной подготовки, попечительский совет ходатайствовал перед Министерством народного просвещения о присуждении выпускникам квалификации «учитель народных училищ», равной той степени, которая присуждалась по окончании государственных семинарий. Однако в марте 1917 г. было решено закончить учебный год в мае и в последующем лишь оперативно проводить занятия для сдачи экзамена для получения учительского ценза⁴⁴. Но уже 19 марта 1917 г. было принято решение о реорганизации института в Старообрядческую народную академию, что воплотилось в жизнь только в 1918 г. при советской власти. По сути, это были курсы по истории старообрядчества, которые просуществовали с 15 мая по 1 июля 1918 г.⁴⁵

Так закрылось последнее старообрядческое учебное заведение в России.

⁴³ Цит. по: *Майорова Н.С.*
Указ. соч. С. 251.

⁴⁴ Там же. С. 252.

⁴⁵ *Урушев Д.А.* Указ. соч. С. 23.

А.А. Корнев

Студенческое движение 1899–1902 гг. в Петербурге в оценке высшей бюрократии

Статья посвящена изучению правительственных проектов по преодолению студенческих беспорядков в 1899–1902 гг. в Санкт-Петербурге. Рассматриваются причины начавшегося в данный период конфликта между учащейся молодежью и властью, а также представления высокопоставленного чиновничества о путях решения студенческого вопроса. Особое внимание уделяется дискуссии между высшими сановниками о характере выступлений студентов и наличии в их требованиях политической окраски. Автор приходит к выводу о наличии двух путей решения проблемы студенческих волнений среди высшего чиновничества: силового и компромиссного. При этом инициаторами как первого, так и второго варианта действий в отношении студенчества могли быть одни и те же сановники в зависимости от обстоятельств и обнаружения у протестующих политических требований.

Ключевые слова: студенческое движение, высшая бюрократия, Императорский Санкт-Петербургский университет, высшая школа, студенческий вопрос

События, произошедшие в 1899 г. в Императорском Санкт-Петербургском университете и студенческой среде, оказали существенное влияние не только на высшую школу, но и на социально-политические процессы конца XIX – начала XX в. в России. Стихийный протест учащейся молодежи привел к радикализации студенчества и усилению среди его представителей оппозиционных настроений. Начавшись в Петербурге, студенческое движение в дальнейшем распространилось на другие города Российской империи и парализовало крупнейшие университеты страны. Таким образом, в условиях нарастающего внимания исследователей к сюжетам, связанным с взаимодействием общественности и бюрократии, становится важным провести исследование о путях решения студенческого вопроса представителями высшего чиновничества.

Непосредственным поводом начавшихся в 1899 г. студенческих беспорядков и конфликта между учащимися с одной стороны и правительством с другой явился праздник в честь дня основания Петербургского университета – 8 февраля. Каждый год студенты так или иначе отмечали этот праздник: одни в увеселительных заведениях, другие на согласованных с градоначальником чаепитиях, куда приглашали профессоров, общественных деятелей и публицистов¹. Накануне «годового акта» в 1899 г. министр внутренних дел И.Л. Горемыкин озаботился возможным повторением иногда случавшихся в этот день беспорядков и принял меры к их предотвращению: он сообщил министру народного просвещения Н.П. Боголепову о предложенных им градоначальнику мерах и просил объявить о запрете в этот день ходить по улицам с песнями, а также об установлении надзора за разрешенными чаепитиями. Н.П. Боголепов, в свою очередь, был полностью согласен с И.Л. Горемыкиным и на Особом совещании 13 января заявил, что подобные беспорядки недопустимы и нужно заняться их предупреждением. Таким образом, правлением университета было составлено Особое объявление от имени ректора, вывешенное 1 февраля. В объявлении приводились совершаемые студентами в этот день нарушения, вызывавшие осуждение общества и были указаны положенные за эти нарушения наказания.

Оскорбленные данным объявлением студенты, рассуждая о путях, которыми можно было выразить свой протест ректору, остановились на демонстративном выходе всех учащихся из зала в момент появления ректора на кафедре². При этом была оговорена необходимость соблюдать в день акта порядок и избегать столкновений с полицией³. Однако несогласованность действий полицейских нарядов в конечном итоге привела к стычкам студентов с полицией, начавшихся с брошенных снежков и окончившихся ударами нагаек⁴. Все эти события привели к тому, что студенты пришли к решению «закрыть» университет, дабы обратить внимание правительства на положение студентов. Данная «обструкция» заключалась в непосещении лекций и препятствовании всеми мерами их чтению⁵. Начавшись с Петербургского университета и перекинувшись в дальнейшем на другие высшие учебные заведения, студенческие забастовки стали проблемой, которая требовала решения со стороны властей. Как же высшие сановники планировали урегулировать этот конфликт?

Одним из главных инициаторов «мирного» решения вопроса среди высшей бюрократии на первых порах был С.Ю. Витте. Так, на проходившем по указанию императора 17 февраля совещании министров он ознакомил присутствующих с подготовленной им запиской, в которой утверждалось, что случившееся не имело политической окраски и являлось недоразумением⁶. По мнению Витте, восстановить порядок можно было лишь расследованием, которое бы установило кто виноват, студенты или полиция⁷. Кроме самого Витте, записку также подписали министр юстиции Н.В. Муравьев, министр государственных имуществ и земледелия А.С. Ермолов, главноуправляющий канцелярией по учреждениям

¹ *Ванновский П.С.* Доклад П.С. Ванновского о студенческих беспорядках 1899 г. СПб.: Северная Пальмира, 1906. С. 4.

² Там же. С. 9.

³ Там же. С. 10.

⁴ Там же. С. 23.

⁵ Там же. С. 33.

⁶ *Андреев Д.А.* Студенческие беспорядки и борьба в правительственных верхах зимой-весной 1899 года // *Российская история*. 2012. № 1. С. 62.

⁷ *Витте С.Ю.* Воспоминания: царствование Николая II. Берлин: Слово, 1922. Т. 1. С. 148.

императрицы Марии Н.А. Протасов-Бахметев и министр путей сообщения М.И. Хилков. Интересной деталью в данном контексте является тот факт, что до совещания, через один-два дня после произошедших событий, С.Ю. Витте имел противоположную точку зрения и считал, что необходимо покончить с разными бунтовщиками в учебных заведениях⁸.

В конечном итоге предложение С.Ю. Витте было принято и 20 февраля 1899 г. была создана официальная комиссия, занимавшаяся расследованием причин студенческих беспорядков⁹. Ее главой был назначен бывший военный министр П.С. Ванновский, являвшийся в прошлом директором Павловского кадетского корпуса и Павловского военного училища, в связи с чем «привык иметь дело с юношеством, понимал и знал психологию молодых людей»¹⁰. По итогам деятельности данной комиссии было подготовлено сообщение от 25 мая 1899 г. и доклад председателя, подготовленный для императора. В своем докладе Ванновский признавал вину студентов, которые устраивали обструкцию ректору, участвовали в неразрешенных сходках и предприняли забастовку, однако одной учащейся молодежью в данном случае дело не ограничивалось¹¹. В первую очередь он признавал виновным учебное начальство, в частности самого ректора В.И. Сергеевича. Тот сосредотачивал все внимание на нанесенном ему оскорблении, поверхностно относясь к беспорядкам, которые на начальном этапе можно было бы подавить куда легче. Виновата была также и университетская инспекция, проявившая себя достаточно пассивно, и не предпринявшая мер к выявлению виновных в первых беспорядках студентов¹². Кроме того, вина ложилась на профессоров и преподавателей университета, т. к. те не смогли заслужить полное доверие студентов, а также на Правление университета, необдуманно составившее список подлежащих высылке студентов. Не обошел стороной Ванновский также и полицейские чины, в частности градоначальника Н.В. Клейгельса¹³.

Рассуждая о характере беспорядков, Ванновский повторил тезис С.Ю. Витте и утверждал, что на начальном этапе своего развития (с 8 февраля по 3 марта) студенческое движение не имело политической окраски¹⁴. Причины же случившихся беспорядков кроются глубже: беспризорность учащейся молодежи, разобщенность студентов, переполнение университета слушателями, неосмотрительность при выборе профессоров и преподавателей, недостатки университетского устава 1884 г.¹⁵ Глава комиссии считал нужным провести пересмотр уставов высших и средних учебных заведений. Однако, ввиду того что это займет много труда и времени, предложил следующие частные меры: ограничение количества студентов в соответствии с вместимостью университета, установление контроля над занятиями, изменение гонорарной системы вознаграждения профессоров, усиление и преобразование университетской инспекции и, наконец, постепенное введение корпоративного устройства студентов¹⁶. Последнее заключалось в легализации различных неполитических студенческих организаций. Ванновский отмечал, что, несмотря на запреты, такие организации все равно

⁸ Андреев Д.А. Указ. соч. С. 62.

⁹ Ганелин Р.И. Петербургский университет и правительственная политика (из истории студенческого движения) // Очерки по истории Санкт-Петербургского университета. Л., 1989. Т. 6. С. 113.

¹⁰ Витте С.Ю. Указ. соч. С. 149.

¹¹ Ванновский П.С. Указ. соч. С. 63.

¹² Там же. С. 61.

¹³ Там же. С. 62.

¹⁴ Там же. С. 64.

¹⁵ Там же. С. 65–66.

¹⁶ Там же. С. 67–68.

существуют во всех столичных высших учебных заведениях и в связи с тайным положением могут стать ядром будущих студенческих волнений. Кроме того, существование таких организаций он объяснял беспризорностью и скудным материальным положением его участников, которыми обычно являлись приезжие из других городов учащиеся первых курсов. В связи с этим Ванновский предлагал введение курсовых старост и курсовых сходок с точным определением их прав и обязанностей, и учреждение студенческой кассы взаимопомощи и библиотеки под надзором университетского начальства с периодической ревизией книг и отчетов¹⁷.

Хотя расследование П.С. Ванновского и дало толчок к некоторым изменениям в политике Министерства народного просвещения, все же предпринятые Н.П. Боголеповым меры являлись половинчатыми. После его убийства в марте 1901 г. министром народного просвещения был назначен П.С. Ванновский, который в течение своего министерства попытался воплотить в жизнь те изменения, на которые указывал ранее в своем докладе. Так, во время его министерства была создана комиссия, разработавшая проект нового университетского устава. Поступившие в комиссию отзывы от советов университетов и коллегий других учебных заведений сходились на необходимости восстановления университетской автономии и легализации студенческих организаций¹⁸. Следствием этого стало принятие 22 декабря 1901 г. Временных правил организации студенческих учреждений в высших учебных заведениях Министерства народного просвещения. По этим правилам разрешалось создание не только различных научно-литературных кружков, но и объединений для занятия искусством, ремеслами, физическими упражнениями, а также студенческих столовых, чайных и касс взаимопомощи¹⁹. Важным нововведением, на которое не решился пойти ранее Н.П. Боголепов, является избрание курсовых и факультетских старост²⁰. Однако П.С. Ванновскому недолго было суждено работать министром народного просвещения и в начале апреля 1902 г. он был отправлен в отставку, так и оставив до конца нереализованными свои реформы.

До своего убийства, будучи министром народного просвещения Н.П. Боголепов не был согласен с тезисом С.Ю. Витте о неполитическом характере студенческих выступлений и считал, что «подстрекаемая агитаторами учащаяся молодежь» преследует только революционные цели. В связи с этим он отрицательно относился к идее о проведении расследования случившихся событий и был убежден, что «во время волнений уговоры не действуют на студенческую толпу» и что они «могут быть успокоены только решительным проявлением власти»²¹. Одним из первых действий Н.П. Боголепова было составление списка виновных студентов, которые подвергались исключению из университета и высылке на родину. Первоначально данную меру планировалось применить к тысяче студентов, участвовавших в сходках 12, 13 и 15 февраля, однако в конечном итоге было решено использовать ее только против 78 учащихся, которые обратили на себя особое внимание. При этом министр народного просвещения указывал на тот факт, что это не

¹⁷ Там же. С. 68.

¹⁸ *Господарик Ю.* Петр Семенович Ванновский // Высшее образование в России. 2002. № 4. С. 145.

¹⁹ Временные правила организации студенческих учреждений в высших учебных заведениях Министерства народного просвещения (22 декабря 1901 года) // Журнал Министерства Народного Просвещения. Часть CCCXXXIX. С. 172.

²⁰ Там же. С. 174.

²¹ *Боголепова Е.А.* Николай Павлович Боголепов: Записки Е.Б. М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1912. С. 224.

одна из карательных мер, предусмотренных университетским уставом, а мера предупредительная, которая была принята им вместе с министром внутренних дел И.Л. Горемыкиным²². Несколько позднее, 6 марта, Правление Университета пересмотрело списки студентов и постановило вернуть в число учащихся всех 78 человек, при условии, что 49 из них будут подвергнуты выговору с внесением в штрафную книгу, а еще 29 выговору и аресту в карцер на три дня. В свою очередь, П.С. Ванновский отмечал, что данные списки студентов были составлены достаточно поспешно и не всегда отражали правдивость обвинения того или иного учащегося²³.

Расследование, против которого выступали Боголепов и Горемыкин, на некоторое время успокоило студентов. Так, 1 марта руководивший студенческими сходками и забастовкой организационный комитет был упразднен, после чего на некоторое время был восстановлен обычный порядок²⁴. Однако высылки студентов сыграли свою роль и возбудили новый виток протеста. Хотя исключенных из столичных университетов учащихся обещали принять обратно, в других примкнувших к движению городах такой меры не последовало. В связи с этим студенческие волнения возобновились в Киеве и Харькове, где учащиеся требовали возвращения их высланных товарищей. Н.П. Боголепов, в свою очередь, не считал нужным принимать их обратно, так как «харьковские и киевские студенты волновались без всяких причин, из одного подражания»²⁵. Тайная студенческая организация «Киевский союзный совет» 3 марта выпустила и распространила по другим университетам воззвание, в котором упрекала петербургских студентов за то, что те прекратили забастовку, не обратив внимания на положение дел в других городах и не выждав исполнения предъявленных ими требований²⁶. В ответ на это студенты Императорского Санкт-Петербургского университета созвали сходку, на которой большинство высказалось за «закрытие» университета и продолжения обструкции. В новых условиях руководство университета распорядилось исключить из всех студентов, при условии, что через определенное время начнет осуществлять прием желающих по усмотрению министра народного просвещения²⁷. За этим также последовали аресты членов организационных комитетов, чем занимался министр внутренних дел И.Л. Горемыкин²⁸. В марте были созданы целых три их состава, которые, однако, существовали недолго²⁹. Как отмечалось в Правительственном сообщении, «эта мера будет принимаема и впредь, так как, по требованию учащихся, никакого отступления от уставов, положений и правил, действующих в учебных заведениях, и от установленного порядка учебных занятий и экзаменов, допущено быть не может»³⁰.

Одной из особенностей решения студенческого вопроса в рассматриваемый период является тот факт, что сановники, выступавшие на первых порах за мирное урегулирование конфликта, в дальнейшем также играли немалую роль в разработке репрессивных мер против учащихся. Например, С.Ю. Витте был предложен закон, по которому виновных в беспорядках студентов следовало отправить отбывать воинскую повинность³¹. Таким образом,

²² Ванновский П.С. Доклад П.С. Ванновского о студенческих беспорядках 1899 г. СПб.: Северная Пальмира, 1906. С. 47.

²³ Там же. С. 49.

²⁴ Там же. С. 58.

²⁵ Боголепова Е.А. Указ. соч. С. 237.

²⁶ Правительственное сообщение // Журнал Министерства Народного Просвещения. Часть CCCXXIII. С. 19.

²⁷ Там же. С. 20.

²⁸ Боголепова Е.А. Указ. соч. С. 245.

²⁹ Правительственное сообщение // Журнал Министерства Народного Просвещения. Часть CCCXXIII. С. 20–22.

³⁰ Там же. С. 43.

³¹ Боголепова Е.А. Указ. соч. С. 265.

29 июля 1899 г. были приняты Временные Правила об отбывании воинской повинности воспитанниками высших учебных заведений. Согласно Правилам, учащиеся, виновные в «учинении скопом беспорядков» в учебных заведениях или вне их стен, а также за подстрекательство к таким беспорядкам и уклонению от учебных занятий, подлежали исключению из учебных заведений и зачислению в войска для отбывания воинской повинности³². Срок службы в армии зависел от степени вины и составлял один или два года, или же, если студент особенно сильно проявил себя в беспорядках, срок доходил до трех лет³³. В конечном итоге проступки исправно прошедших службу предавались «полному забвению» и им разрешалось поступать в учебные заведения³⁴.

Тем не менее указанные выше меры не давали того результата, который ожидали принимавшие их представители власти. Наиболее радикальные представители движения использовали сочувствие учащихся и общества в целом к высланным студентам, в связи с чем общее недовольство и протестные настроения во многих учебных заведениях только увеличивались³⁵. Отношения между студенчеством и правительством все больше накалялись, что в конечном итоге привело к покушению студента Московского университета П.В. Карповича на министра народного просвещения, который скончался 2 марта 1901 г.³⁶ В такой обстановке император осознал необходимость перемен и назначил министром П.С. Ванновского. Отмечая недостатки существующего в России учебного строя, Николай II поручает новому министру «безотлагательно приступить к коренному его пересмотру и исправлению»³⁷.

Таким образом, одни представители высшей бюрократии видели решение проблемы студенческих беспорядков в попытке мирного урегулирования конфликта, в то время как другие сановники считали нужным использовать жесткие меры. Хотя в феврале 1899 г. многие министры снисходительно относились к студенчеству и планировали уладить возникший конфликт без применения силы, через некоторое время все признавали приобретение студенческим движением политической окраски, что вынуждало применять против него репрессивные меры. Однако подобные действия не давали видимых результатов и лишь усиливали недовольство, в связи с чем правительственная политика в отношении студенчества была пересмотрена. Назначение министром П.С. Ванновского изменило ситуацию: в студенческом движении произошел раскол, так как многие учащиеся, доверившись его начинаниям, стали выступать против забастовок, дабы тем самым «дать ему возможность провести спокойно все предполагаемые реформы»³⁸.

³² Высочайше утвержденные Временные Правила об отбывании воинской повинности воспитанниками высших учебных заведений, удаляемыми из сих заведений за учинение скопом беспорядков // Журнал Министерства Народного Просвещения. Часть CCCXXV. СПб., 1899. С. 58–59.

³³ Там же. С. 59.

³⁴ Там же. С. 60.

³⁵ Ростовцев Е.А. Санкт-Петербургский университет в контексте социально-политической истории России (1884–1917): Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2016. Т. 2. С. 89.

³⁶ Там же. С. 92.

³⁷ Высочайший рескрипт на имя П.С. Ванновского от 25 марта 1901 года // Документы XX века [Электронный ресурс]. URL: http://doc20vek.ru/node/3775#_ftn1 (дата обращения 15.09.2020).

³⁸ Ростовцев Е.А. Указ. соч. С. 94.

Искусство в историческом исследовании

УДК 930.85:7.03
ББК 71.1(2)

А.Б. Можаяева

Салоны первой половины XIX века в русском изобразительном искусстве

В статье рассмотрены памятники русского изобразительного искусства как источники по истории литературных салонов России двух эпох: 1820-х гг., когда такое явление, как салон, было сравнительно новым, и 1840-х гг., когда в России активно формировались идеи славянофильства и западничества, что повлекло за собой видоизменение салона как такового: из литературного салона он превратился в литературно-философский кружок. Все эти явления нашли отражение в графике и живописи начала XX в., которые в дополнении к документальным источникам являются прекрасным наглядным материалом для изучения литературных салонов. В работе проведен композиционный и сравнительный анализ работ Г.Г. Мясоедова и Б.М. Кустодиева, иллюстрирующие развитие культурной жизни в России первой половины XIX в.

Ключевые слова: литературный салон, русское искусство, Г.Г. Мясоедов, Б.М. Кустодиев, источниковедение, русская культура, А.С. Пушкин, историческая живопись, славянофилы, западники

Литературный салон – одно из наиболее интересных и ярких явлений культурной жизни России XIX – начала XX в. Жизнь литературных салонов запечатлена в воспоминаниях посетителей, а также в живописи, графике, что в комплексе с документальными источниками может создать максимально полную картину культурной жизни России первой половины XIX в.

Г. Мясоедов. В салоне Зинаиды Волконской (1899–1907),
Всероссийский музей им. Пушкина

Рассмотрим изображение литературного салона на примере картины Григория Григорьевича Мясоедова (1834–1911) – одного из выдающихся представителей русского реализма второй половины XIX в., бывшего в числе основателей и активных участников

Товарищества передвижных художественных выставок. Художник родился в 1834 г. в Тульской губернии в семье обедневшего дворянина. Не окончив Орловской гимназии, поступил в Академию художеств. В 1862 г. получил большую золотую медаль за картину, написанную на сюжет из пушкинского «Бориса Годунова» – «Бегство Григория Отрепьева из корчмы». Будучи сторонником либеральных идей, Мясоедов в своей живописи обращался преимущественно к теме крестьянского быта и менее внимателен был к традиционным сюжетам изображения придворного общества.

В художественной отношении Мясоедова с уверенностью можно назвать консерватором. Он крайне неохотно принимал новые веяния в искусстве, привлекавшие к себя внимание публики, и, по воспоминаниям современников, был довольно едким и неделикатным человеком, что, в конце концов, привело к его разрыву с Товариществом. Мясоедов уехал в Полтаву, где вскоре состоялась 22-я выставка передвижников (1894 г.), что, по-видимому, спровоцировало его вернуться в Петербург и вновь взяться за кисть. С период с 1899 по 1907 г. была написана картина «Москва, декабря 1826 г. Мицкевич в салоне кн. Зинаиды Волконской импровизирует среди русских писателей»¹. Она была представлена на 36-й выставке передвижников (1907 г.). Идея картины также была приурочена к 100-летию юбилею А.С. Пушкина.

В связи с изучаемой темой важно определить место действия, контекст и состав участников. Начало XIX в.: дом 14 на Тверской улице в Москве является местом встреч многих представителей русской литературной жизни. Это салон княгини Зинаиды Александровны Волконской – почетного члена Общества истории и древностей российских при Московском университете. Собирая у себя всех самых крупных представителей русской интеллигенции, сама Зинаида Александровна также музицировала, писала стихи и прозу.

Салон Волконской в первой четверти XIX в. был одним из известнейших в Москве. «Дом ее был, как волшебный замок музыкального мира: ногою ступишь на порог – раздаются созвучия; до чего ни дотронешься – тысяча слов гармонически откликнется. Там стены пели, там мысли, чувства, разговоры, движения – все было пение»², – писал князь П.А. Вяземский А.И. Тургеневу о салоне Волконской.

Несмотря на то что в каталоге выставки указан декабрь 1826 г., можно предположить, что изображенное событие относится к осени 1826 г. Польский поэт и публицист Адам Бернард Мицкевич жил в Москве с 1825 по 1828 г. А.С. Пушкин вернулся из ссылки в Михайловское в сентябре 1826 г., тогда и произошло его знакомство с Мицкевичем: «Пушкин, приехавший в Москву осенью 1826 г., вскоре понял Мицкевича и оказывал ему величайшее уважение...»³. К тому же на картине изображен Д.В. Веневитинов, который переехал из Москвы в Петербург уже в ноябре 1826 г., а весной 1827 г. скончался.

Событие, изображенное на картине, описано польским поэтом А.Э. Одынцем в письме к поэту и переводчику Юлиану Корсаку:

¹ XXXVI передвижная выставка картин Т-ва передвижных художественных выставок: Каталог. СПб.: Тип. Брауде, 1908. Российская государственная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004866250#?page=13> (дата обращения: 20.10.2020).

² Остафьевский архив. СПб.: Изд. М.М. Стасюлевича, 1899. Том 3. Переписка П.А. Вяземского с А.И. Тургеневым. 1824–1836. С. 223.

³ Полевой Кс.А. Записки. СПб.: Издание Суворина, 1888. С. 171.

«Мицкевич несколько раз выступал с импровизациями здесь в Москве; хотя были они в прозе, и то на французском языке, но возбуждали удивление и восторг слушателей... На одной из таких импровизаций в Москве Пушкин, в честь которого давался тот вечер, сорвался с места и, ероша волосы, почти бегая по зале, воскликнул: «*Quel génie! Quel feu sacré! Que suis-je avec lui?*» – и, бросившись на шею Адама, сжал его и стал целовать как брата. Я знаю это от очевидца. Тот вечер был началом взаимной дружбы между ними»⁴.

Здесь стоит упомянуть, что у картины имеется эскиз, ныне хранящийся в Орловском музее изобразительных искусств⁵, он несколько отличается от финального варианта. Композиционным центром эскиза является сама Волконская, в белом платье (образ ее художник, вероятно, писал с портрета, написанного П.И. Разумихиным) выделенная также ярким освещением, взгляд ее направлен на Мицкевича. Справа от нее поэт и художник – А.С. Хомяков. Чуть дальше от них, в статичной позе, опираясь на колонну, стоит и сам Мицкевич. Рядом сидит князь П.А. Вяземский с княгиней. Слева от Зинаиды Александровны сидят В.А. Жуковский и А.С. Пушкин, голова Жуковского наклонена в сторону Пушкина, при этом взгляды обоих также направлены на Мицкевича. За Пушкиным стоит М.П. Погодин: любопытно, что взгляд его, в отличие от остальных героев, скорее направлен на Пушкина в ожидании его реакции. В левой части картины стоит небольшой столик, вокруг которого собралось женское общество – там ведется тихая беседа, но взгляды все направлены на декламирующего Мицкевича. Еще одной важной частью действия является Д.В. Веневитинов (портрет П.Ф. Соколова), который, как и Мицкевич, опирается на колонну, но стоит в закрытой позе – его руки скрещены на груди. В отличие от Зинаиды Александровны и Мицкевича, которые ярко освещены, он стоит в тени.

В композиции финального варианта картины смысловым центром также остается Волконская и Мицкевич. Но последний, в отличие от эскиза, стоит в динамичной открытой позе с раскинутыми руками. За столом помимо прочих, появляется новый персонаж – Е.А. Баратынский (с портрета Ф.Ф. Шевалье). Он составляет контраст с остальными персонажами – в неизменной задумчивой позе он отвернут от Мицкевича. Пушкин же, слушая декламацию, даже подается вперед с внимательным и даже восторженным видом. Динамичная поза двух поэтов является композиционным стержнем картины. Погодин также заинтересован скорее реакцией Пушкина, стоит за ним, положив правую руку на спинку его кресла. В левой части картины за небольшим столиком сидит Д.В. Веневитинов, образуя некоторую композицию с Зинаидой Александровной. В отличие от эскиза, на картине появляется еще один важнейший персонаж – Чаадаев (с портрета автора Ш. Козимы). Он стоит в левой части картины в противопоставление Мицкевичу – поза его статична, руки скрещены на груди.

Таким образом, на картине мы можем наблюдать сразу несколько смысловых линий. Основная: Пушкин и Мицкевич – в динамичных позах, ярко освещенные. Баратынский, который противопо-

⁴ Вересаев В.В. Пушкин в воспоминаниях современников – друзей, врагов, знакомых... М.: ТД Алгоритм, 2017. С. 21.

⁵ Русское искусство 18–19 века / Орловский музей изобразительного искусства. URL: https://orelmsuzo.ru/images/gallery/russian_art_xviii_xix/russian_art_XVII_XIX_018.jpg (дата обращения: 20.10.2020).

ставлен остальным персонажам, взгляд его не обращен в сторону Мицкевича. Сопоставлены также ярко-освещенная Зинаида Александровна и находящийся в тени Дмитрий Владимирович. И наконец, Чаадаев, который с неизменно скептическим видом создает контраст с Мицкевичем.

Б.М. Кустодиев.

В московской гостиной 40-х годов, 1912

Еще один московский литературный салон был запечатлен Б.М. Кустодиевым – портретистом и мастером жанровой живописи. Работа является весьма любопытным дидактическим материалом, так как была создана специально для издания И.Н. Кнебеля «Картины по русской истории» в 1913 г. – это серия из 50 репродукций исторических картин в жанре школьного пособия с иллюстрациями художников Серебряного века, сопровождающаяся брошюрами с объяснительным текстом историка С.А. Князькова. В создании этого пособия принимали участие все крупные художники начала XX в. – А.Н. Бенуа, М.В. Добужинский, В.А. Серов, И.Я. Билибин и другие. В 1930-е гг. сборник был частично переиздан и дополнен, а в 1989 г. выпущен набор открыток с картинами из пособия. Полный комплект издания 1913 г. хранится в отделе изобразительного искусства Государственного Исторического музея.

30–40-е гг. XIX в. в России – это период зарождения новых литературно-философских течений – славянофильства и западничества. На картине изображена гостиная в доме Елагиных. Авдотья Петровна Елагина (1789–1877), переводчица, почетный член Общества любителей словесности при Московском университете, собирала вокруг себя всю интеллектуальную элиту того времени. Салон Авдотьи Петровны, находившийся у Красных ворот (Хоромный тупик, д. 4, стр. 6), посещали также Пушкин, Лермонтов, Гоголь, князь Одоевский и другие. Происходящее на картине повторяет описанную А.И. Герценом классическую московскую гостиную или столовую 40-х годов «Боткин⁶ и Крюков⁷ пантеистически наслаждались рассказами М.С. Щепкина»⁸. М.С. Щепкин – артист московского Малого театра, что в некоторой степени отражается в его открытой динамичной позе рассказчика. Слушатели – В.П. Боткин и Д.Л. Крюков – умеренные западники.

В правой части картины А.И. Тургенев в расслабленной позе весело беседует с молодой дамой «...обо всех знаменитостях Европы: от Шатобриана и Рекамье до Шеллинга и Рехели Варнгаген...», а немного позади, скрестив руки на груди, стоит и сам автор воспоминаний – молодой Александр Иванович Герцен. Эту часть общества нельзя с уверенностью назвать западнической или славянофильской. Некоторый отстраненный вид Герцена в целом иллюстрирует то, что он не был приверженцем славянофильства или западничества в чистом виде. Композиционным центром картины является П.Я. Чаадаев: «Тщательно одетый, с нежным, как из воску,

⁶ В.П. Боткин – переводчик, литературный критик.

⁷ Д.Л. Крюков – филолог-классик, профессор Московского университета.

⁸ Герцен А.И. Собр. соч. в 30 томах. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. Т. 9: Былое и думы. Часть 4. С. 153.

лицом, сердил оторопевших аристократов и православных славян колкими замечаниями, всегда отлитыми в оригинальную форму и намеренно замороженными» – он сидит с трубкой и чашкой чая, беседуя с Т.Н. Грановским – российским историком-медиевистом, также представлявшим западническое направление.

Здесь стоит сказать еще об одной части основной композиции: в центре на втором плане в комнату вошел В.Г. Белинский, который является одной из центральных фигур в русской литературной жизни XIX в. В отличие от спокойной фигуры Чаадаева, выражение лица и вся фигура Белинского (художник – К.А. Горбунов) выражает динамику и даже некоторый восторг. Вероятно, только прибыв из Петербурга, он здоровается с хозяином дома А.А. Елагиным (Кустодиев изобразил его, основываясь на единственном портрете, автор которого неизвестен). На них, улыбаясь, оборачивается К.С. Аксаков в русском кафтане – один из главных идеологов славянофильства. Он вместе с Белинским, Герценом, Боткиным и Грановским входили в кружок Н.В. Станкевича (1813–1840). Справа от Аксакова сидит еще один идеолог славянофильской идеи, сын А.П. Елагиной – И.В. Киреевский. Взгляд его направлен на Чаадаева. Прямо за ним стоит его брат – П.В. Киреевский, также славянофил. Он ведет диалог с А.С. Хомяковым «закалившимся, старым бретером диалектики». Нужно отметить, что философские взгляды трех идеологов были схожи, несмотря на то что внутри славянофильского направления были разногласия, вместе они образуют некую славянофильскую тройку. В нее входил также Н.М. Языков (1803–1846), который к концу жизни тоже был близок к славянофильству. Возможно, его и изобразил Кустодиев стоящим спиной к зрителю в центре комнаты.

На заднем плане мы можем видеть фигуры двух дам. Одна из них пожилая – предположительно это и есть хозяйка салона А.П. Елагина (на момент, изображенный на картине, ей было уже как минимум 50 лет).

«...Говорят, Москва, молодая Москва состарилась, не пережила Николая; что и университет ее измелечал, и помещицья натура слишком рельефно выступила перед вопросом освобождения; что ее Английский клуб сделался все мене английский; что в нем Собакевичи кричат против освобождения, и Ноздревы шумят за естественные и неотъемлемые права дворян. Может быть!.. Но не такова был Москва сороковых годов, и вот эта-то Москва и принимала деятельно участие мурмолки и против них; барыни и барышни читали статьи очень скучные, слушали прения очень длинные, спорили сами за К. Аксакова или за Грановского, жалея только, что Аксаков слишком славянин, а Грановский недостаточно патриот»⁹.

Таким образом, работа Кустодиева является в своем роде пересказом или иллюстрацией к разным отрывкам из воспоминаний Герцена. Также стоит упомянуть любопытную деталь интерьера: помимо картин, классических для гостиной середины XIX в., слева на заднем плане мы можем видеть совсем нехарактерное изображение, скорее в стиле Зинаиды Серебряковой, современницы Кустодиева, или же самого автора.

⁹ Там же. С. 156.

Сравнивая работы Мясоедова и Кустодиева, можно наблюдать определенное развитие салона как культурно-исторического явления. Салон Зинаиды Волконской представляет собой именно литературный кружок: действие разворачивается вокруг двух главных фигур литературной жизни 20-х гг. – Пушкина и Мицкевича. 1810–1830-е гг. в России – эпоха романтизма, на картине присутствуют сразу два романтических героя – Баратынский и Веневитинов. Особую роль в действии играет Чаадаев, который безучастно наблюдает за происходящим. Он же присутствует и на картине Кустодиева. Зарождающаяся эпоха реализма меняет облик литературного салона – теперь мы можем видеть различия в философско-политических взглядах, что влияет даже на расстановку персонажей. Чаадаев в гостиной 40-х гг. уже не безучастный наблюдатель, хотя его скептический вид остается неизменным. Хомяков также присутствует и в этом салоне, вновь как активный участник действия – профессиональный диспутант. Литературный салон – явление уникальное – и его изучение через призму изобразительного искусства дает более яркую картину общественной жизни России XIX в.

К.В. Краснослободцев

Уехать, чтобы вернуться: межвоенный «Русский Париж» глазами советских художников

В статье рассматривается историко-культурный феномен «Русского Парижа», отраженный в воспоминаниях советских деятелей культуры. Автор предлагает характеризовать этот комплекс источников как альтернативный свидетельствам эмигрантов. Советские деятели искусства, приезжавшие в межвоенный период в столицу Франции, составляли довольно многочисленную и заметную группу «русских парижан». Среди временно выезжавших за рубеж были очень заметные для русского искусства фигуры: Александр Герасимов, Вера Мухина, Александр Дейнека, Анна Остроумова-Лебедева, Игорь Грабарь, Евгений Лансере и другие. Вне зависимости от того, какое время каждый из них провел в Париже, этот визит становился важной вехой в их биографиях. Для большинства поездка за границу в 1930-х гг. стала последней возможностью повидать близких и друзей, а также лично прикоснуться к новым течениям европейского искусства. «Парижский эпизод» в жизнетворчестве советских деятелей искусства нашел отражение в их дневниковых записях, переписке, а также в статьях и воспоминаниях. Ценность этих, зачастую отрывочных, впечатлений сложно переоценить.

Ключевые слова: русское зарубежье, российская эмиграция, советские художники, Русский Париж, межвоенное изобразительное искусство, русско-французские культурные связи, российская художественная эмиграция

Осенью 1956 г. представители советской интеллигенции отправились в путешествие вокруг Европы на борту теплохода «Победа». Это путешествие для многих из них явилось первой заграничной поездкой. Среди пассажиров теплохода были писатели Константин Паустовский и Даниил Гранин. Для обоих поездка стала знаковой, в том числе потому, что в Париже они позна-

© Краснослободцев К.В., 2020

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований «Российская художественная эмиграция во Франции (1917–1939): Историко-документальное наследие (путеводитель и электронные базы данных в интересах исследователей)» (№ 19-39-90038).

комились с Лидией Николаевной Делекторской, секретарем Анри Матисса, ставшей впоследствии дарительницей работ художника в советские музеи, а также переводчицей произведений Константина Паустовского на французский язык. Паустовский и Гранин, неоднократно вспоминали о Лидии Николаевне в своих произведениях¹.

То был один из многих случаев, когда две ветви русской культуры, насильственно разделенные в начале XX в., встретились, несмотря на политические и идеологические барьеры. На всем протяжении века такие встречи происходили не раз, однако, неизменным оставалось одно: взаимное стремление к духовному обогащению, подчеркивавшее искусственность и трагичность их разделенного бытия.

Не вызывает сомнения, что «для современного российского общества большое значение имеет процесс объединения в единое целое двух, временно оторванных друг от друга, ветвей российской культуры»². Частью этого процесса, на наш взгляд, является осмысление начального этапа разделения деятелей отечественной культуры. В связи с этим именно художественная эмиграция представляется одной из наиболее показательных социокультурных общностей в среде российской эмиграции т. н. первой волны. На ее примере ярче видны процессы разрыва двух культур, поскольку, в отличие от военной, религиозной или литературной эмиграций, политические и идеологические мотивы проявлялись в их жизнетворчестве гораздо реже. Художники не стремились порвать всякую связь с советскими коллегами, зачастую выступая на совместных выставках, например в Нью-Йорке («Выставка русского искусства» 1924 г.) и Брюсселе («Выставка Русского искусства старого и нового» 1928 г.). Во многом это обусловлено тем, что «изобразительное искусство, в силу своей специфики, в большей мере вненационально, чем литература, философия или религия...»³. Художники были избавлены от мучительного перехода с одного национального языка на другой. И если, по выражению Нины Берберовой, писателям в эмиграции «надо только умереть, чтобы воскреснуть у себя на родине»⁴, то многие художники увидели свое «возрождение» на родине еще при жизни.

За более чем 30 лет активного научного интереса к проблемам русского зарубежья стал доступен большой массив источников для изучения этого историко-культурного феномена. Личные архивы многих эмигрантов вернулись в Россию, их документы введены в научный оборот. В отечественной историографии основную точку зрения на такие понятия, как «Русский Париж», русские художники в «Парижской школе», да и в целом на быт российских эмигрантов за рубежом, составляют свидетельства самих эмигрантов. В настоящей статье нам хотелось бы предложить несколько иной подход, а именно свидетельства советских художников, выезжавших в Париж в 1920–1930-х гг.

Отметим, что мы не ставим своей задачей в рамках статьи воссоздать полную картину пребывания всех советских деятелей искусств, выезжавших в Париж в указанный период, равно как и не

¹ См.: Паустовский К. Европейский дневник // Смена. 1982. № 12 (1322). С. 26–28; Он же. Собрание сочинений. Т. 8. М., 1970. С. 307–338; Гранин Д. Наш Комбат. М., 1989. С. 430–460; Он же. Листопад // Звезда. 2008. № 2.

² Попов А.В. Архивная Россия во Франции и российско-французское архивное сотрудничество // Вестник РГГУ. Серия «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность». 2015. № 2 (145). С. 128–129.

³ Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья: 1917–1939. Биографический словарь. СПб., 1999. С. 11.

⁴ Берберова Н. Курсив мой. М., 1996. С. 332.

станем пытаться рассмотреть все их воспоминания о поездках во Францию. Нам бы хотелось поделиться опытом прочтения таких свидетельств, указать на некоторые особенности в работе с ними, а также проанализировать их потенциальную ценность для исследований русского зарубежья.

Работы, посвященные советско-французским культурным связям в XX в., стали появляться в советской периодике еще в начале 1970-х гг. на страницах «Французского ежегодника», издаваемого Институтом Всеобщей истории АН СССР. Упомянем статьи Л.С. Никольской⁵ и Е.С. Белогловского⁶. Последний в конце 1980-х завершил труд, который охарактеризовал как «...первую в советской и зарубежной историографии монографическую работу, посвященную советско-французским связям в художественной культуре»⁷. На ее основе можно составить список из 22 фамилий советских деятелей искусств, выезжавших во Францию между 1924 и 1939 г. В «Списке Белогловского» преобладают видные деятели соцреализма (А.М. Герасимов, А.А. Дейнека, В.И. Мухина и др.) и «функционеры от искусства» (М.П. Кристи, Б.Н. Терновец, И.Э. Грабарь и др.). В последующие годы ряд исследователей, косвенно затрагивавших эту тему, значительно расширили список – отметим труды А.В. Толстого⁸ и О.Л. Лейкинда, К.В. Махрова, Д.Я. Северюхина⁹. Располагая более или менее полным списком, мы ограничимся лишь самыми «говорящими» свидетельствами, зафиксированными как в опубликованных, так и в неопубликованных архивных документах.

Летом 1934 г. в Париже побывал Александр Михайлович Герасимов, первый Президент Академии художеств СССР, впоследствии – лауреат четырех сталинских премий. Впечатлениями о заграничной поездке он щедро делился в периодике сразу по прибытии. Однако наиболее подробно он рассказал о Париже на страницах воспоминаний «Моя жизнь», увидевших свет в 1963 г. Живой текст А.М. Герасимова пестрит замечательными для понимания эпохи упоминаниями «советских паспортов» у новоиспеченных парижан, встречами с русскими шоферами и старыми друзьями по Московскому училищу живописи, ваяния и зодчества.

Интересно, что, говоря о коллегах-художниках, А.М. Герасимов упоминает имена лишь тех, кто вернулся в Советский Союз: И.И. Мозалевского, Г.Д. Лаврова, Д.Ф. Цаплина. Однако, когда речь заходит о художнике-эмигранте, автор пишет: «У Лаврова в мастерской я познакомился с одним русским художником [курсив мой. – К. К.], давно осевшим в Париже. Мы разговорились. Оказалось, что он скоро едет в Америку со своей выставкой. Мы условились с ним работать вместе. Художник он был так себе, но аккуратен, как хорошие часы»¹⁰.

Общий скептический тон воспоминаний находит подтверждение и в переписке. А.М. Герасимов в письме к коллегам так резюмирует свой визит: «Кстати, один наш скульптор Козловский, который в Париже уже 8 лет, бросил крылатое слово “бусы стеклянные”, которые Париж сбывает в дни [неразборчиво] американцам, точно так же как когда-то американцы сбывали бусы индейцам за

⁵ Никольская Л.С. Установление советско-французских контактов в области науки и культуры (1919–1928 гг.) // Французский ежегодник. 1972. С. 175–196.

⁶ Белогловский Е.С. Из истории советско-французских культурных связей в 1924–1939 гг. (изобразительное искусство) // Французский ежегодник. 1980. С. 90–107.

⁷ Белогловский Е.С. Очерки истории советско-французских культурных связей, 1924–1939 гг. Свердловск, 1988. С. 12.

⁸ Толстой А.В. Художники русской эмиграции (малая серия). М., 2019. С. 259–274.

⁹ Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья: Первая и вторая волна эмиграции: Биографический словарь. В 2 т. Т. 1. СПб., 2019. С. 101–109.

¹⁰ Герасимов А.М. Жизнь художника. М., 1963. С. 141.

золото. В Париже я пробыл 2 месяца, сделал 60 этюдов, работал на улицах с натуры. Что вышло, самому трудно, конечно говорить. Привезу – увидите»¹¹.

Воспоминания А.М. Герасимова о Париже, записанные уже в «оттепельные» годы, скорее исключение из общей закономерности. Обычно свидетельства ярких представителей соцреализма об их заграничных командировках скупы и фрагментарны. Так обстоит дело с Верой Игнатьевной Мухиной, которая вернулась в Париж после долгого отсутствия. В межвоенный период она дважды бывала в столице Франции (1928 и 1937 гг.). Ранее, с 1912 по 1914 г., В.И. Мухина училась в Париже. Впечатления от поездки 1928 г. В.И. Мухина описала в статье «Художественная жизнь Парижа», которая увидела свет только в 1960 г. с появлением первого тома литературно-критического наследия скульптора¹². Говоря о тех творцах, что живут в Париже, она пишет: «Сюда стремятся люди всех стран, пластически мыслящие: итальянцы, немцы, шведы, швейцарцы, японцы, американцы, англичане, русские, – закинутые ли насильно великим вихрем гражданской войны и случайно здесь нашедшие себя, или по традиции ищущие «обетованную землю» искусства»¹³. Любопытно, что вышеупомянутая статья В.И. Мухиной, не будучи опубликованной при жизни художницы, содержала множество упоминаний о «невозвращенцах» – Ханне Орловой, Осипе Цадкине, Жаке Липшице, Вадиме Андрусове и др.

Также крайне скудны свидетельства Александра Александровича Дейнеки. Художник оказался во Франции проездом в 1935 г., тогда же он посетил Италию и США. Впечатлениями от заграничной поездки он делится сразу по возвращении на страницах журнала «Советское искусство»¹⁴. Позже статья «Моя поездка за границу» войдет в сборник «Жизнь, искусство, время»¹⁵. А.А. Дейнека фокусируется на художественной критике: «Меня одолевало чувство хозяйственности, я все хотел примерить, взвесить, сопоставить на масштаб и на размах дел нашего Союза. И тогда мне все казалось и чуть-чуть маленьким и немножко старым, и у меня появлялось чувство гордости, что у моей страны размах задач и шире и глубже, что запрос на живопись, на искусство – самого высокого качества. Вся жизнь, которая вокруг меня бурлит, далека от споров на изощренное, рафинированное искусство упадка, и отчуждением будет веять от картин, рожденных под знаком буржуазной культуры»¹⁶.

Особый интерес представляют свидетельства советских деятелей искусства, которые, оказавшись за границей, встретили близких друзей и даже родственников. Для них время командировки стало коротким (и зачастую последним) мигом воссоединения с теми, кто еще несколько лет назад жил и творил в России. Таковой, несомненно, была А.П. Остроумова-Лебедева. Анна Петровна бывала в Париже еще до Первой мировой войны и являлась активным участником объединения «Мир искусства», большинство членов которого после революции оказались в эмиграции. Художница и гравер оставила значительный литературный труд «Автобиографические записки», переиздававшийся на сегодняшний день

¹¹ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2650. Оп. 2. Д. 88.

¹² Мухина В.И. Художественная жизнь Парижа // Мухина В.И. Художественное и литературно-критическое наследие: В 3 т. Т. 1. М., 1960. С. 131–134.

¹³ Там же. С. 131.

¹⁴ Дейнека А.А. Парижские впечатления // Советское искусство. 1935. 11 июня.

¹⁵ Дейнека А.А. Жизнь, искусство, время. М., 1974. С. 52–53.

¹⁶ Там же. С. 53.

трижды¹⁷. Интересно, что от издания к изданию работа пополнялась за счет ранее не публиковавшихся частей.

Воспоминания о посещении Парижа содержатся в третьем томе «Записок», опубликованном в 1951 г. и, как выяснилось позже, со значительными купюрами. Приведем небольшой фрагмент текста, где речь идет о положении русских художников-эмигрантов. Курсивом выделен текст, вошедший лишь во второе издание (1974 г.): «Из русских художников я многих видела в Париже. Успешно работал Александр Бенуа. Скоро должна была открыться его выставка. Потом я видела Николая Бенуа, который работал по театральному искусству. Сомов делал портреты американок и кончал иллюстрировать книгу “Манон Леско”. Встречалась с Шухаевым, Борисом Григорьевым, Билибиным, Серебряковой, Александром Яковлевым. К русскому искусству во всех его проявлениях за границей относились с большим вниманием и уважением. *Все художники работали и находили заказы, кто успешно, кто – менее. Это зависело, кроме таланта, и от характера художника. Но все работали много*»¹⁸.

Анна Петровна отмечает: «Мои товарищи по “Миру искусства” относились ко мне излишне осторожно, недоверчиво и отчужденно. Я в Париже чувствовала себя чужой. И очень скоро, несмотря на всю яркость и красоту жизни в Париже, стала стремиться домой»¹⁹.

Также после долгого отсутствия в Париж вернулся Игорь Эммануилович Грабарь, последний визит которого в столицу Франции датировался 1909 г. В 1929 г. И.Э. Грабарь выехал за рубеж благодаря выставке икон в Берлине, организованной Наркомпросом и Германским обществом изучения Восточной Европы. Этот визит в Париж, как, впрочем, и все предыдущие, Грабарь упомянул в автобиографии «Моя жизнь», впервые вышедшей в 1937 г.²⁰, а затем переизданной в 2001 г.²¹ Описывая пребывание во Франции, Грабарь рассказал лишь о встрече с Габриэлем Милле, но обошел вниманием многочисленные контакты с русскими эмигрантами. Он отдает должное Парижу как столице искусства: «Каждый раз, когда я въезжаю в Париж, меня охватывает глубокое волнение. Вот уже два столетия, как он является мировым центром искусства, два столетия, как безраздельно законодательствует в живописи и скульптуре. Все художественные направления за двести лет рождались в Париже и отсюда распространялись по свету. Париж – единственный законный наследник Рима в мировой художественной гегемонии, он один был все время столицей, а все другие – провинцией»²². Что же касается «Русского Парижа», то о нем И.Э. Грабарь подробно рассказывает в письмах жене. Его обширная переписка издана в 1970–1980-х гг.²³ Интересующий нас период нашел отражение во втором томе (1917–1941 гг.).

Игорь Грабарь, который имел множество знакомых в среде «Русского Парижа», сразу погрузился в эмигрантскую жизнь: «Прямо с утра отправился на Foubourg St. Honogé к Влад. Осип. [Гиршману]. Обоих застал в лавке. Там сейчас как раз выставочка Терешковича, Арапова, Глущенко, Евг. Лансере и еще кое-кого. Все сие так себе,

¹⁷ Остроумова-Лебедева А.П. Автобиографические записки, Т. 1–3. Л.; М., 1935–1951; Она же. Автобиографические записки. М., 1974; Она же. Автобиографические записки. М., 2003.

¹⁸ Остроумова-Лебедева А.П. Автобиографические записки. Т. 3. М., 2003. С. 119, 63. Там же. С. 127–128.

¹⁹ Грабарь И.Э. Моя жизнь. М.; Л., 1937.

²⁰ Грабарь И.Э. Моя жизнь. Автобиография. Этюды о художниках. М., 2001.

²¹ Там же. С. 300.

²² Грабарь И.Э. Письма. В 3 т. М., 1974–1983.

чтобы не сказать больше. По 2–3 вещи, ибо комнатка выставочная маленькая. Помещение во дворе. <...> А живет здешняя художественная братия от наших берегов так себе, и даже очень так себе. Очень плохо Добужинский, неважно Ларионов с Гончаровой, да плоховато и Бенуа, почти безработный сейчас. Но в один день мало успел еще народу повидать и мало узнал о их жилье»²⁴.

В письмах он, впрочем, всячески дистанцируется от эмигрантов: «Должен отметить, что совершенно не лезут эмигрантские фигуры, чего я очень боялся»²⁵, «С русскими я совершенно не встречался – за исключением Чехонина и Фалька»²⁶, «Сегодня хотел было вечером опять писать, но уговорили Гончарова и Ларионов провести с ними вторую половину дня и вечер. Они не эмигранты, ибо в Париже уже с 1913 г. Бывают всегда в полпредстве»²⁷, «Они не имеют ничего общего с махровыми эмигрантскими кругами»²⁸ и т. п. Явно написанные с оглядкой, письма, тем не менее, сообщают подробности повседневной жизни «Русского Парижа», касаются выставок русских художников, а также их быта.

В 1927 г. последний раз за границу отправился Евгений Евгеньевич Лансере. Морем через Стамбул он прибыл в Париж, где его встретила значительная часть семьи. Путешествие Е.Е. Лансере подробно описал в дневнике²⁹. Фиксируя ценную для исследователя информацию, касающуюся цен на кисти, мыло, продукты, одежду и т. д., Е.Е. Лансере, впрочем, куда больше внимания уделяет переживаниям, рожденным поездкой: «И вот я ужасно разочарованный, никого, впрочем, не обвиняя. Я чувствовал себя таким чужим, не нужным им всем, несмотря на всякие ласковые слова»³⁰, «Какая-то стена между нами; какое-то недоверие к себе и самого себя к другим. Тяжело на душе. <...> Нет, нет, я не хотел бы здесь в этой компании жить. Быть совсем одиноким и только пользоваться всем удобством и богатством Парижа; писать, но никого не слышать»³¹.

Не в пример публикации писем И.Э. Грабаря или первому изданию «Записок» А.П. Остроумовой-Лебедевой, дневникам Е.Е. Лансере, в каком-то смысле, повезло быть опубликованными уже в наши дни. Их составитель В. Бялик отмечает, что, начатая еще в советское время, работа по переводу рукописи в машинописный вид имеет следы огромных сокращений, обусловленных цензурой³².

Непросто ситуация обстоит с самыми молодыми из тех, кто выехал в 1920-х–1930-х гг. в заграничную командировку. Это молодежь, которой революция в первое десятилетие советской власти позволила реализовать творческие амбиции на поле авангарда. Им принадлежат уникальные работы, живописующие революционный раж во всей его красоте и ужасе. К сожалению, судьба представителей этой группы оказалось и самой трагичной. Вернувшись на родину в 1930-х, они обнаружили иное отношение власти к искусству. Многих из них в разное время исключили из профессиональных союзов, персональных выставок в СССР у них почти не было. Громко прозвучав в начале 1920-х, эти художники к концу жизни практически «замолчали», прослав «тихим поколением». О многих из них мы читаем на страницах книги с говорящим названием «Не-

²⁴ Там же. Т. 2. М., 1977. С. 225–226.

²⁵ Там же. С. 188.

²⁶ Там же. С. 237.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Лансере Е. Дневники. В 3 т. М., 2008–2009.

³⁰ Там же. Т. 2. М., 2008. С. 283.

³¹ Там же. С. 284.

³² Там же. Т. 1. М., 2008. С. 17.

ужели кто-то вспомнил, что мы были...»³³. Некоторые из них получили заграничную командировку в интересующий нас период, например Павел Васильевич Суриков или Симон Иосифович Фикс. Однако наиболее полное историко-документальное наследие принадлежит Клименту Николаевичу Редько, который провел в Париже довольно долгий промежуток времени с 1927 по 1935 г.

Дневники и записи К.Н. Редько издавались дважды в 1977 и в 1992 гг. В первом случае речь идет о дневниках, воспоминаниях и статьях³⁴, а во втором – о парижском дневнике художника³⁵. Обширный фонд К.Н. Редько хранится в РГАЛИ³⁶. Дневниковые записи и переписка, которые публикации охватили лишь частично, сообщают подробности жизни художника в Париже тех лет с ее заботами об организации выставок, мучительными размышлениями о творчестве, а также с периодами тотальной экономии, когда цены и расходы зафиксированы с точностью до сантима. Помимо этого, и что особенно важно для нас, К.Н. Редько оставил массу коротких портретов русских художников Парижа и записал разговоры с ними.

В заключение отметим, что одновременно с информативностью рассмотренные нами источники требуют деликатного подхода. Как мы могли убедиться, в работе с этой группой свидетельств необходимо учитывать социальное положение автора, степень его сопричастности к эмигрантскому сообществу, а также – время публикации воспоминаний, часто вынуждавшее авторов и издателей оглядываться на цензуру. И если советские художники «не стали мостом, способствовавшим познанию и признанию в СССР богатейшего художественного наследия Русского зарубежья...»³⁷, то оставить ценные свидетельства о «Русском Париже» им удалось вполне.

³³ *Ройтенберг О.* «Неужели кто-то вспомнил, что мы были...». Из истории художественной жизни: 1925–1935. М., 2008.

³⁴ *Редько К.Н.* Дневники. Воспоминания. Статьи. М., 1974.

³⁵ *Редько К.Н.* Парижский дневник. М., 1992.

³⁶ РГАЛИ. Ф. 2359. «Климент Николаевич Редько».

³⁷ *Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я.* Художники русского зарубежья: Первая и вторая волна эмиграции: Биографический словарь. В 2 т. Т. 1. СПб., 2019. С. 109.

Политика в ее прошлом и настоящем

УДК 930.2:341.4
ББК 63.2

Т.Г. Красанов

Эволюция изучения двойных агентов (Е.Ф. Азеф, Д.Г. Богров, Р.В. Малиновский) в отечественной историографии

В статье рассматривается изучение в отечественной историографии наиболее известных секретных сотрудников Департамента полиции. В результате исследования автор приходит к выводу, что наиболее полное развитие тема получила лишь в последние 30 лет. Это во многом объясняется тем, что деятельность провокаторов наносила существенный ущерб революционерам, и поэтому в СССР им уделялось незначительное внимание. При этом важно отметить то, что на данный момент изучение сексотов находится в дуалистичной позиции: с одной стороны, появилось достаточное количество научных и научно-популярных работ, с другой стороны, многие проблемы, обозначенные в работах, так и остаются без ответа.

Ключевые слова: двойной агент, провокатор, Департамент полиции, Охранное отделение

Роль секретных агентов в истории поздней Российской империи, особенно история двойных агентов, находится в буферном положении: с одной стороны, почти каждому агенту посвящена монография или научно-популярное издание, тайные агенты рассматриваются в научных и публицистических сборниках. Однако при этом некоторые издания носят не научный, а скорее популярный характер, не дают ответов на поставленные историей вопросы. Для того чтобы проследить эволюцию изучения агентов, представляется рациональным разделить историографию на синхронную, советскую, эмигрантскую и современную исследовательские традиции.

При изучении темы важными являются синхронные *историографические источники*. Особенно стоит выделить некоторых авторов, например Вл. Бурцева, А. Мушина и П.Е. Щеголева. В своих публицистических книгах и статьях («В погоне за провокаторами»¹, «Дмитрий Богров и убийство Столыпина»², «Агенты, жандармы,

¹ Бурцев Вл. В погоне за провокаторами. М.; Л.: Молодая гвардия, 1928.

² Мушин А. Дмитрий Богров и убийство Столыпина. Париж, 1914.

палачи» и «Охранники и авантюристы»³) они пытались понять мотивы двойных агентов, их судьбу, охарактеризовать их поведение и мотивацию. Несмотря на ангажированность мнений авторов и вполне ожидаемые выводы, аналитическая публицистика, увидевшая свет до, во время и после революций, стала отправной точкой в историографии по данной теме.

Советская историография не была внимательна к изучению двойных агентов. Это было обусловлено тем, что они нанесли непоправимый ущерб революционным политическим силам, в том числе и большевикам. Однако и в данном непопулярном среди исследователей проблемном поле появлялись отдельные работы. Например, интерес историков вызывали личность и мотивы Д.Г. Богрова. В 1923–1924 г. Б. Струмилло был опубликован ряд документов, утверждавших связи Д.Г. Богрова с полицией. Позиция «защиты» Д.Г. Богрова нашла отражение в работах революционеров, в том числе Г.Б. Сандомирского⁴. Всплеск интереса к личности пришелся на 1966 г., когда в ведущем научном журнале «Вопросы истории» были опубликованы работы Б.Ю. Майского⁵, основанные на материалах Киевского областного исторического архива. По мнению Б.Ю. Майского, Д.Г. Богров руководствовался целью сохранить о себе память как о подлинном революционере, «запутавшемся в сетях» охранки.

В СССР, исходя из дискредитирующей роли Р.В. Малиновского, задача изучения фактов его биографии практически не ставилась. Дозированную информацию о Малиновском, негативную оценку его роли и личности можно было обнаружить в «Полном собрании сочинений» В.И. Ленина⁶. Лишь в 1965 г. в «Вопросах истории» была опубликована статья Б.К. Эренфельда, посвященная Р.В. Малиновскому⁷. Примерно аналогичная ситуация сложилась с Е.Ф. Азефом – расхождения в негативной оценке исторической личности между историками не наблюдалось, а сами работы были единичны.

Эмигрантская историография по данной проблеме представлена крайне скупо. Тема привлекла внимание меньшевика, эмигранта Б.И. Николаевского. Сначала в Москве вышла его книга «Конец Азефа»⁸, а в 1932 г. в Берлине – «История одного предателя»⁹. Ключевой идеей историка являлось мнение о том, что Азеф не был провокатором, а был полицейским агентом, аккуратно поставлявшим Охранке информацию о некоторых терактах. Несмотря на то что Б.И. Николаевский был современником описываемых им событий, его «История одного предателя» вполне подходит под определение научного труда как по содержанию, так и по форме.

История «двойных агентов» оказалась в центре внимания исследователей лишь в постсоветский период. Этому способствовали тематический и методологический плюрализм (в том числе в оценочном отношении), открытие архивов и доступ к документам, ставшими доступными не только для профессионалов, но и для рядовых читателей. Современная историография обладает широким спектром различного рода изданий, посвященных обозначенной теме, характеризуется самими неожиданными (порой полярными) оценками, а также порой демонстрирует тенденцию сближения научных и научно-популярных текстов.

³ Щёголев П.Е. Охранники, агенты, палачи. М.: Терра – книжный клуб, 2004.

⁴ Сандомирский Г.Б. По поводу старого спора // Каторга и ссылка. 1926. № 2 (23). С. 11–34.

⁵ Майский Б.Ю. Столыпина и конец Столыпина // Вопросы истории. 1966. № 1. С. 134–144; № 2. С. 123–140.

⁶ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: В 55 т. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967–1981.

⁷ Эренфельд Б.К. Дело Малиновского // Вопросы истории. 1965. № 7. С. 106–116.

⁸ Николаевский Б.И. Конец Азефа. М.: [Б.м.], 1926.

⁹ Эренфельд Б.К. История одного предателя. Террористы и политическая полиция. М.: Высшая школа, 1991.

Прежде всего историков интересует фигура Е.Ф. Азефа. Монографии М.И. Леонова «Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг.»¹⁰, К.Н. Морозова «Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг.»¹¹ и Р.А. Городницкого «Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг.»¹² – во многом ликвидировали «голод», связанный с рассмотрением деятельности Е.Ф. Азефа именно в контексте партийной и боевой организации эсеров. Л.Г. Прайсман, издавший труд «Террористы и революционеры, охранники и провокаторы»¹³, уделяет в нем почти все внимание Боевой организации ПСР, рассматривая ее через биографию Е.Ф. Азефа. Если не точку, то многоточие в деле Е.Ф. Азефа поставила книга российского переводчика и историка литературы В.И. Шубинского «Азеф»¹⁴, изданная в 2016 г. Книга интересна тем, что ее автор смог провести детальный анализ огромного количества научных трудов и на основании различных источников представить достаточно выверенную и целостную картину жизненного пути Е.Ф. Азефа.

Как важную для анализа мотивации и деятельности Д.Г. Богрова, необходимо отметить изданную в 1991 г. монографию А.Я. Авреха «П.А. Столыпин и судьбы реформ в России»¹⁵. Хотя автор рассматривал прежде всего политические аспекты деятельности П.А. Столыпина, при анализе покушения в киевском театре он охарактеризовал и фигуру Д.Г. Богрова. Категорически не соглашаясь с позицией Б.Ю. Майского, А.Я. Аврех сформулировал гипотезу «банды четырех» – четырех высокопоставленных государственных лиц, при сознательном попустительстве которых произошло убийство председателя Совета министров.

Говоря о деятельности и мотивации Р.В. Малиновского, необходимо указать следующие работы. В 1994 г. вышло первое, а 1996 г. – второе издание книги И.С. Розенталя «Провокатор. Роман Малиновский: судьба и время»¹⁶ – единственной монографии, целиком посвященной Р.В. Малиновскому. Монография опирается на широкий спектр источников, в том числе неопубликованных: это и личная переписка, и периодические издания, и данные допросов. Несмотря на впечатляющие результаты исследования, дальнейшие шаги в изучении данного секста в подобных масштабах как И.С. Розенталем, так и другими исследователями предприняты не были.

В 1990-е гг. тема получила широкий отклик и в научно-популярной литературе, заинтересовавшей историей тайных агентов и провокаторов. Крайне важно отметить неоднородность книг. Одни из них написаны в форме монографий, другие – в формате научно-популярных изданий, причем авторами нередко выступают люди без специального исторического образования.

Спустя почти 60 лет после книги П.Е. Щеголева традицию книг-сборников продолжила книга В.М. Жухрая «Тайны царской охранки: авантюристы и провокаторы», изданная в 1991 г.¹⁷ Труд затрагивал жизненные пути Е.Ф. Азефа, Д.Г. Богрова и Р.В. Малиновского и однозначно трактовал их в общем ключе советской истории. Несмотря на то что книга В.М. Жухрая стала «глотком

¹⁰ Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М.: РОССПЭН, 1997.

¹¹ Морозов К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. М.: РОССПЭН, 1998.

¹² Городницкий Р.А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М.: РОССПЭН, 1998.

¹³ Прайсман Л.Г. Террористы и революционеры, охранники и провокаторы. М.: РОССПЭН, 2001.

¹⁴ Шубинский В.И. Азеф. М.: Молодая гвардия, 2016.

¹⁵ Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М.: Политиздат, 1991.

¹⁶ Розенталь И.С. Провокатор. Роман Малиновский: судьба и время. М.: РОССПЭН, 1996.

¹⁷ Жухрай В.М. Тайны царской охранки: авантюристы и провокаторы. М.: Политиздат, 1991.

свежего воздуха» в данной теме, автор практически не ссылается на источники. В отдельных эпизодах может иметь дело откровенное домысливание картины прошлого.

Через год, в 1992 г., вышло в свет первое издание книги Ф.М. Лурье под названием «Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649–1917»¹⁸. Книга Ф.М. Лурье выдержала не одно переиздание (в 1998, 2006 гг.) и обладает научной ценностью, несмотря на то, что была категорична в некоторых суждениях и трактовала события в утрированном ключе, проводя аналогии между царской Охранкой и ОГПУ-НКВД.

В 1993 г. выходит монументальное издание «Фонтанка, 16: Политический сыск при царях»¹⁹. Книга была написана в соавторстве профессором истории Ч. Рууда из Канады и д.и.н. С.А. Степанова, в ее основу был положен качественный анализ ранее неизвестных документов. В силу широких хронологических рамок (от XVI до XX в.) данный обобщающий труд не ставил задачей раскрыть конкретные факты биографий Е.Ф. Азефа, Д.Г. Богрова и Р.В. Малиновского. Важно отметить, что С.А. Степанов в дальнейшем внес солидный вклад в изучение темы убийства П.А. Столыпина в 1911 г., издав книги «Загадки убийства Столыпина»²⁰ и «Столыпин. Жизнь и смерть за Россию»²¹, где также уделит внимание Д.Г. Богрову.

Подводя итоги, необходимо отметить следующее. Не представляется возможным упомянуть все монографии и научно-популярные издания из-за широкого охвата данной проблемы. Тема двойных агентов в отечественной историографии находится в переходном состоянии. С одной стороны, грандиозный недостаток научной литературы по данной теме, существовавший во времена СССР, компенсировался в 1990-е гг. и в первой половине 2000-х гг. С другой стороны, провокационный характер темы порой ставил ее изучение на грань научной, научно-популярной и массовой литературы. Достаточно широкий спектр различного рода изданий компенсировал существовавшие пробелы, однако многие конкретные вопросы исследователей, связанные, например, с убийством П.А. Столыпина или с вопросом – кому был более выгоден Р.В. Малиновский – большевикам или полиции, так и остаются без ответа.

¹⁸ Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы. М.: ИнКа, 1992.

¹⁹ Рууд Ч.А., Степанов С.А. Фонтанка, 16. Политический сыск при царях. М.: Мысль, 1993.

²⁰ Степанов С.А. Загадки убийства Столыпина. М.: Прогресс-Академия, 1995.

²¹ Степанов С.А. Столыпин. Жизнь и смерть за Россию. М.: Яуза: Эксмо, 2009.

М.В. Воронина

Политика партии большевиков по «женскому вопросу», 1917–1930 гг.

В статье исследуются содержание и направления политики партии большевиков по «женскому вопросу» на протяжении 1917–1930 гг. Основные проблемы исследования рассматриваются в рамках гендерной методологии, где гендер определяется как элемент социального конструирования. Прослеживается процесс трансформации понятия «женский вопрос» в предреволюционные и первые постреволюционные годы для определения основных проблем и способов их решений. Особое внимание уделяется трудовым и семейным аспектам жизни женщин, механизмам воспроизводства неравенства и институтам социального контроля, возникшим в обстановке радикальных трансформаций.

Ключевые слова: «женский вопрос», А.М. Коллонтай, Женотдел, гендер, охрана труда, материнство, промышленность

История положения женщин в обществе, расширения их прав и возможностей – востребованная тема не только в зарубежной, но и в российской историографии. Один из ключевых аспектов ее изучения – «женский вопрос» в теоретическом осмыслении и политической практике партии большевиков, пришедших к власти в СССР в 1917 г. и сумевших воплотить в жизнь многие заявленные принципы вовлечения женщин в общий социально-политический контекст.

Историки были внимательны к биографиям активисток – А.М. Коллонтай, И.Ф. Арманд, А.И. Балабановой. Особо выделяется в этом ключе работа Р. Стайтса «Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930 гг.»¹. Исследователи, рассматривавшие историю «женского вопроса» в Советской России 1920-х гг., изучали движение женщин и в рамках гендерологии – как многоаспектное явление, которое ставило своей целью формирование новой идентичности в обществе. Тема разворачивалась в ракурсе изучения формирования «нового человека»

¹ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм: 1860–1930. М.: РОССПЭН, 2004.

при меняющихся структурах социума в сочетании с активной позицией государства. Целая когорта российских исследовательниц (Н.Л. Пушкарева², О.В. Шнырова³, И.И. Юкина^{4, 5}) рассматривали гендерную историю как синтез гендерной методологии и феминистической идеологии. Гендер в этом отношении логично понимался как идея социального конструирования. Особое внимание уделялось трудовым и семейным аспектам жизни женщин, механизмам воспроизводства неравенства и институтам социального контроля, агитационным кампаниям.

После прихода к власти большевиков такие женщины, как А.М. Коллонтай, И.Ф. Арманд, А.И. Балабанова и многие другие, действительно смогли занять посты министров, послов, секретарей и играли не последнюю роль в советском обществе. Однако это были отдельные личности, исключения, поэтому закономерно возникает вопрос – что было с обычными советскими гражданками, как менялась их жизнь?

В дореволюционные годы сформировалось понимание необходимости решения «женского вопроса». Самостоятельное женское движение ставило целью достижение культурного и политического равноправия, возможного лишь при всеобщем избирательном праве и демократизации системы. Социал-демократы в свою очередь не признавали обособленного «женского вопроса», считая, что он разрешится естественным путем после уничтожения капитализма. Тем не менее активистки обоих лагерей были согласны с тем, что положение женщин должно измениться.

После Февральской революции представительницы независимого женского движения, проведя масштабную демонстрацию в Петрограде 19 марта 1917 г., добились принятия резолюции об избирательном праве без различия пола, вероисповедания и национальности. Последовавшее за этим принятие избирательного закона от 20 июня 1917 г. дало женщинам право голосовать и выставлять свою кандидатуру на выборах в Учредительное собрание. После прихода к власти партии большевиков вопрос о равноправии полов юридически был закреплен в статье 4 Конституции РСФСР 1918 г. (об активном и пассивном избирательном праве для «лиц обоего пола»). В принятой на VIII съезде РКП(б) (март 1919 года) программе партии было закреплено равноправие всех граждан независимо от пола, религии и национальности⁶.

Однако это были формальные, юридические изменения, которые нуждались в реализации на практике.

Решение «женского вопроса» партией большевиков зависело от проводимой политики внедрения «нового быта». Женщина рассматривалась как наиболее угнетаемый человек при царском строе в патриархальной семье, но в то же время именно на ней держалась существующая семейно-бытовая система, патриархальные традиции. Поэтому предполагалась трансформация именно привычной женской сферы жизни, женских поведенческих моделей и повседневных практик. Реформация, проводимая государством «сверху», отразилась в различных сферах семейных отношений.

² Например: *Пушкарева Н.Л.* «Женский вопрос» в теории марксизма (почему брак марксизма с феминизмом оказался несчастлив?) // *Женщина в российском обществе.* 2002. № 1. С. 2–13.

³ Например: *Шнырова О.В.* *Женщина как ресурс революции: гендерные аспекты мобилизационной политики большевиков в период революции и Гражданской войны // Россия в зеркале военной истории: Мат-лы II Международной научно-практической конференции к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 2015. С. 198–201.*

⁴ *Юкина И.И.* На пути к марксистскому феминизму: деятельность Александры Коллонтай // *Социология науки и технологий.* 2014. Т. 5. № 2. С. 81–91; *Она же.* «Новая история женщин» России // *Библиография по истории женского движения и феминизма.* СПб.: Алетей, 2003. Вступительная статья [Электронный ресурс]. URL: <http://netess.ru/3knigi/921749-1-irina-yukina-sankt-peterburg-novaya-istoriya-zhenschin-rossii-vstupitelnaya-statya-bibliografii-istorii-zhenskogo-dvizheniya-f.php> (дата обращения 15.09.2020).

⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3–15. Т. 2. М., 1983. С. 67–165.

⁶ *Юкина И.И.* Указ. соч.; Трофимова Е.И. «Женский вопрос» в прозе и публицистике Александры Коллонтай // *Россия XXI.* 2009. № 1. С. 154–167; *Купаравили М.Д., Новосёлов А.В.* Социальные аспекты советского коммунизма (А.М. Коллонтай) // *Вестник Омского университета.* 2018. Т. 23. № 3. С. 142–147; и др.

Наиболее активно программами по эмансипации женщин занималась А.М. Коллонтай, которая была назначена на должность народного комиссара государственного призрения⁷. Ее дореволюционная идея о создании отдельной женской организации реализовалась в 1919 г. с созданием Женского отдела при Центральном комитете (далее – Женотдел)⁸. Женотдел смог определить не только функции женщин в армии (медицинская деятельность, пропаганда и даже шпионаж), но и организовал сам механизм набора женщин в армию на нестроевую службу и военно-революционные комитеты. Во время Гражданской войны большевики нуждались во всевозможной поддержке, а организованная Женотделами агитационная деятельность помогала привлекать женщин к решению проблем голода и эпидемий, вызванных антисанитарией.

Основная деятельность Женотдела была направлена на встраивание женщин в создаваемую систему, их привлечение к партийной деятельности; он обеспечивал распределение продуктов питания, охрану женского труда и материнства, надзор за жилищным строительством, здравоохранением, образованием, расширение профессиональных сфер женского труда. Советское руководство создавало сеть заведений, которая обеспечила бы раскрепощение женщин: ясли, детские площадки, школы, детские дома, общественные столовые, прачечные.

С приходом к власти партии большевиков начинают приниматься законы, которые регулировали женский труд и вводили охрану материнства. Трудовым законодательством 1918 г. был введен восьмичасовой рабочий день, запрещалось привлечение женщин к сверхурочным и ночным работам и вредным для женского здоровья производствам, а также, что наиболее важно, закреплялась равная заработная плата за одинаковый труд мужчин и женщин.

Законодательство по охране материнства разрабатывалось на основе дореволюционной программы А.М. Коллонтай. Закон об охране материнства, принятый после Женского конгресса 1918 г., вводил дородовое и послеродовое консультирование и медицинское обслуживание, оплачиваемый восьминедельный декретный отпуск, а с выходом женщин на производство обеспечивал перерывы на кормление в оборудованных местах. Для контроля за реализацией закона на практике была создана Комиссия по охране материнства и детства при Комиссариате здравоохранения. Большевикское законодательство по охране женского труда стало одним из самых прогрессивных в мире⁹.

Тем не менее в начале 1920-х гг. на местах отсутствовала какая-либо поддержка работы по обеспечению охраны материнства и младенчества властными структурами, единственным органом, в который могли обращаться за поддержкой женщины, был вызывающий насмешки и терпевший критику Женотдел.

Также на практике применение закона столкнулось со сложностями, оправдываемыми чрезвычайным положением, военным временем. Уже в начале 1919 г. в промышленности замечается дефицит трудовой силы из-за мобилизаций мужчин в армию или продовольственные отряды. Власть агитировала женщин идти на

⁸ Подробнее см.: Старуш М.И. К истории «женского вопроса» в СССР в первые постреволюционные годы // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 5 (43). С. 59–64; Козлова Н.Н. Гендерная модернизация советской политической системы: институциональный аспект // Женщины в российском обществе. 2011. № 4 (61). С. 38–42.

⁹ Федоров А.Н. Охрана материнства и детства в Советской России в условиях революции и гражданской войны (1917–1920 гг.) // Via in tempore. История. Политология. 2009. Вып. 11. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-materinstva-i-detstva-v-sovetskoj-rossii-v-usloviyah-revoljutsii-i-grazhdanskoy-voyny-1917-1920-gg> (дата обращения 15.09.2020).

производство для решения возникшей экономической проблемы. Нередко женщинам приходилось безвозмездно участвовать в тяжелых работах. Например, московские работницы «провели ряд субботников на пристани по разгрузке продовольствия, на Николаевской ж. д. по выгрузке картофеля и по очистке путей от снега»¹⁰. Помимо этого, женщины привлекались для выкапывания окопов ввиду приближения фронтовой линии.

Спад промышленного производства стал грозить экономическим крахом, что заставило партию большевиков зимой-весной 1920 г. принять два декрета «О порядке всеобщей трудовой повинности» и «О трудовом дезертирстве и органах борьбы с ним», а также учредить Главный комитет по всеобщей трудовой повинности, под председательством Ф.Э. Дзержинского. Так, право на труд юридически оказалось преобразовано в обязательность труда. С введением непопулярных мер всеобщей трудовой повинности агитационному направлению Женотдела пришлось оправдывать проводимую политику. Трудовая повинность трактовалась как необходимая мера для экономической независимости женщин от мужей.

Однако в начале 1920-х гг., когда мужчины возвращаются с войны, набирает остроту гендерный конфликт на производстве: ранее работодатели использовали низкоквалифицированный и дешевый женский труд, но с возвращением жизни в мирное русло надобность в этом отпала. Советское руководство призывало к повышению квалификации женщин, но на практике на местах это часто игнорировалось: считалось, что обучение женщин невыгодно, так как они могут в любой момент уйти с работы из-за замужества или рождения детей. Декретный отпуск и охранное законодательство материнства, запрет на ночной или вредный для женщин труд – все это делало работниц «невыгодными» для работодателей, которые не хотели идти на нарушение законодательства. Отношение к женщинам на производстве стало меняться лишь с принятием курса на индустриализацию, так как власть снова нуждалась в большом количестве рабочей силы. Однако деятельность женщин оказалась сосредоточена в традиционно женских отраслях промышленности. Стоит заметить, что женщины активно привлекались и к работе в организациях, занимающихся просвещением и здравоохранением, получая там начальное образование и необходимые навыки.

После Гражданской войны деятельность Женотдела постепенно сводится лишь к агитационной деятельности по привлечению женщин в партию. Женотдел как организация, защищающая женские права и отстаивающая их интересы, становится все более формальной. Критическое отношение к «бабкомам» и «центробабам», существовавшее на местах, к 1926 г. распространяется дальше – в журналах и газетах того времени нередко поднимаются вопросы о необходимости отдельной женской организации и противопоставлении такой организации существующей идеологии. Постановлением ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О реорганизации аппарата ЦК ВКП(б)» женотделы были ликвидированы. Вышедшая в это время статья Л.М. Кагановича декларировала, что «Женотдел

¹⁰ Субботники московских работниц // Беднота. 1920. № 535.

закончил круг своего развития», так как поставленные перед ним задачи были осуществлены.

Партия большевиков в 1920-е гг. посредством различных учреждений осуществила доступ женщин к образованию, к широкому, но не полному списку профессий, а также организовала социальную поддержку (льготы, пособия) для матерей. Принимались попытки создания организаций, которые сняли бы с женщин их домашние обязанности, но это не было повсеместным явлением. Создание общественных заведений помогло бы сократить не только энергию для производства, но и сохранить силы и время женщин для работы и собственных интересов. Считалось, что «при таких условиях можно будет провести новые формы распределения и правильное питание»¹¹, однако этого достичь не удалось: на практике распределение было строго иерархичным, а качество продуктов было низкого уровня¹². Власть подтверждала, что преобразования идут медленно: «В быту рабочих сохранилось многое от этого старого быта: муж если не бьет жену, то командует ею как своей слугой. Родители частенько относятся к детям не как к равным, не как к товарищам, а как к неразумным существам, которых можно учить ремнем, драть за уши, кормить подзатыльниками»¹³.

Таким образом, хотя сформировавшийся миф о равноправии полов был успешно закреплён в советской системе, реализация его положений на практике оказалась затруднена. Женщины практически не были задействованы в высших правительственных органах, развивающихся отраслях промышленности. Получив доступ к труду, за женщинами остались обязанности матери и работницы по дому. Это расхождение между декларируемым и реальным положением дел важно для определения основных проблем и способов их решений при анализе гендерных взаимодействий в 1920-е гг. Особое внимание при этом должно быть уделено трудовым и семейным аспектам жизни женщин, механизмам воспроизводства неравенства и институтам социального контроля, возникшим в обстановке радикальных трансформаций.

¹¹ Арманд И.Ф. Освобождение от домашнего рабства // И.Ф. Арманд. Статьи, речи, письма. М.: Политиздат, 1975. С. 65.

¹² См.: Лебина Н.В. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2016.

¹³ Смидович С.Н. Работница и новый быт. М.: Библиотечка работницы и крестьянки, 1927. С. 14.

К.В. Кушнерёва

А. Амальрик о судьбах Советского Союза: формирование исторической футурологии

В статье анализируется книга-эссе Андрея Алексеевича Амальрика «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?» (1969). Высказанные в ней идеи стали причиной судебного обвинения: в 1970 г. автор был приговорен к 3 годам заключения по статье 190-1 УК РСФСР, а в 1976 г. был вынужден покинуть СССР. На основе анализа комплекса неопубликованных источников, выявленных в Архиве истории интеллигентского общества «Мемориал» (Москва), исследуются данные о биографии историка, письма, заметки и статьи в иностранных журналах об авторе. Освещаются мотивы написания эссе как одного из произведений жанра «историческая футурология»: в его тексте автор исследует вопрос отношения к советскому режиму у разных категорий граждан, перспективы существования режима, предпосылки и причины его падения. Важное внимание уделяется оценке работы в разных кругах, в том числе в среде диссидентов.

Ключевые слова: А.А. Амальрик, эмиграция, диссидент, СССР, футурология, советская система

В 1970–1980-е гг. в сочинениях диссидентов укрепилось утверждение о кризисе советской системы. Одним из тех, в чьих трудах впервые была озвучена эта мысль в жанре исторической футурологии, был эмигрант Андрей Алексеевич Амальрик (12 мая 1938 г. – 12 ноября 1980 г.) – советский диссидент, публицист и писатель.

А.А. Амальрик родился в 1938 г. в семье историка, одного из авторов популярной в свое время книги «В поисках исчезнувших цивилизаций». Он рано потерял мать. В 1959–1960 и 1962–1963 гг. изучал историю в МГУ, однако был исключен. После этого Амальрик сменил много мест работ, ухаживал за отцом-инвалидом. Но большую часть сил и времени он посвящал литературе, написав серию пьес в 1963–1965 гг. Однако ввиду отсутствия постоянного места работы он попадал под действие печально знаменитого «указа о тунеядцах» (указ президиума Верховного совета РСФСР от

4 мая 1961 г.). Не помогли и ссылки на болезнь отца¹. В мае 1965 г. Амальрика арестовали: из судебного процесса он вынес мысль о том, что «верность убеждениям заключается не в том, чтобы доказывать их правоту каждому встречному ослу, а в том, чтобы следовать им в своей работе...»². Андрей Алексеевич был осужден к 2,5 годам ссылки в Красноярский край. Но уже летом 1966 г. благодаря настойчивым хлопотам друзей и адвокатов ему удалось вернуться в Москву. Отец не дождался возвращения сына³. В произведении «Нежеланное путешествие в Сибирь», опубликованном в 1970 г. в Нью-Йорке, Амальрик писал: «То, что произошло со мной и что я здесь описываю, не является сколько-нибудь удивительным или исключительным в моей стране. Я хотел, чтобы читатель, волей-неволей видя все моими глазами, все же мог бы дать свою оценку увиденному. Мне самому все происходящее казалось порой до чудовищности нелепым, в другие минуты – совершенно естественным»⁴.

Свои основные идеи и взгляды А. Амальрик изложил в резонансной книге-эссе «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?», которая была им написана в апреле-июне 1969 г. О своем произведении историк писал так: «Я хочу подчеркнуть, что моя статья основана не на каких-либо исследованиях, а лишь на наблюдениях и размышлениях». Тем самым А. Амальрик показывал, что исследование носит публицистический, полемический характер, но тем не менее адресовано и историкам. С выходом этого произведения можно выявить новую линию в творчестве автора, а именно футурологическую. А с позиции XXI в., данное произведение можно считать ретро-футурологическим.

В эссе А.А. Амальриком поднимается проблема устойчивости советской системы. Сам автор скептически оценивает ее, но и на гипотетическое постсоветское будущее также смотрит крайне пессимистически. Свои соображения Андрей Алексеевич подкрепляет анализом численности, социального состава и спектра идеологических предпочтений участников протестной кампании 1968 г.⁵ Важным является вопрос названия, почему конец режима обозначен не «круглой» датой. Здесь в качестве предположений могут быть высказаны следующие идеи, во-первых, 1984-й перекликается с произведением Дж. Оруэлла «1984», во-вторых, отметим, что от времени публикации до предполагаемого падения режима как раз «круглая» дата, а именно – 15 лет.

А.А. Амальриком был сформулирован ряд причин, которые в скором времени, по его мнению, должны были привести к распаду СССР. Одной из таких предпосылок становились международные отношения, а именно отношения с Китаем, и рассуждения о скором развязывании войны с этой страной. Другой причиной А.А. Амальрику виделось вызревание «культурной оппозиции». Про нее А.А. Амальрик писал так: «вышла новая сила, которая стала в оппозицию уже не только официальной культуре, но и многим сторонам идеологии и практики режима»⁶. «Естественно, что в «самиздате» режим увидел еще большую опасность для себя, чем в «культурной оппозиции», и борется с ним еще более решительно»⁷, –

¹ Архив истории инакомыслия «Мемориал». Ф. 116. Фонд не описан. Здесь и далее ссылки даются на комплекс документов.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Амальрик А.А. Нежеланное путешествие в Сибирь. New York: Harcourt Brace Jovanovich. 1970. С. 3.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

продолжал автор, подводя итог о роли новых веяний в культуре в ускорении «падения» режима.

В то же время «верхушечная революция» расшатала монолитное общество и положила начало появлению новой, независимой от правительства силы. А.А. Амальрик назвал ее «культурная оппозиция» (он включил в нее ряд писателей, других представителей культуры, которые «заговорили по-новому»). Правящий режим старался бороться с данной оппозицией, однако победу ему одержать не удалось, из недр «культурной оппозиции» вышла сила, которая составила оппозицию уже в сфере политики и идеологии (самиздат)⁸. В своих работах историк неоднократно ссылался на известных диссидентов, таких как А.И. Солженицын и А.Д. Сахаров. В частности, исследователь писал: «Солженицын считает, что она [идеология] все еще имеет решающее значение для определения государственной политики; Сахаров – что она служит только камуфляжем для прагматизма деидеологизированных верхов»⁹.

Итог, к которому пришел автор в своей работе, выглядит так: «можно допустить, что, например, в Средней Азии еще долго будет существовать государство, считающее себя преемником СССР и соединяющее традиционную коммунистическую идеологию, фразеологию и обрядность с чертами восточной деспотии – своего рода Византийская империя современности»¹⁰.

Эссе вызвало многочисленные отклики в зарубежной печати и бурную полемику в самиздате¹¹.

15 августа 1973 г. журналистом ТАСС Корниловым Ю. была составлена следующая заметка под названием «Чего же добивается г-н Шоу», в которой была высказана следующая мысль: «В последнее время среди некоторых западных журналистов, аккредитованных в Москве, муссируются всякого рода слухи относительно некоего Амальрика. Статейки об Амальрике время от времени появляются то в одной, то в другой буржуазной газете. Статейки путаные, противоречивые: одни преподносят Амальрика в качестве «писателя» и даже «философа», подвергающегося «гонениям со стороны властей»¹². В целом же творчество Андрея Алексеевича было воспринято неоднозначно. Одни говорили о значительном вкладе историка в изучение современных процессов, другие же отзывались отрицательно: «Взять, к примеру, некоего Амальрика, которого «Вашингтон Пост» величает «историком» и автором «захватывающих, блестящих» творений. На деле же он причастен не столько к истории, сколько к скандальным уголовным историям. Мелкий клеветник-валютчик осужден советским судом к трехлетнему заключению»¹³. Оценки сменились после распада СССР, когда эссе было актуализировано в рамках исторической ретро-футурологии. Факт остается фактом, во многом размышления Андрея Сергеевича подтвердились: «И мы все свидетели и участники разрушения страны»¹⁴.

В мае 1970 г. Амальрика арестовали и приговорили (по ст. 190-1 УК РСФСР) к трем годам лагерей общего режима. Суд проходил в Свердловске, вдалеке от столицы, от западных журналистов, от друзей-правозащитников. Его речь на суде стала вызовом систе-

⁸ Димони Т.М. Проблема социального лидерства и социального конфликта в СССР в трудах ученых Русского Зарубежья 1950–1970-х годов // Научный диалог. 2020. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sotsialnogo-liderstva-i-sotsialnogo-konflikta-v-sssr-v-trudah-uchenyh-russkogo-zarubezhya-1950-1970-h-godov> (дата обращения: 03.06.2020).

⁹ Андрей Амальрик: СССР и Запад в одной лодке // Лит-Мир [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=50675&p=1> (дата обращения: 10.01.2020).

¹⁰ Там же.

¹¹ Архив истории инакомыслия «Мемориал». Ф. 116.

¹² Там же.

¹³ Александров И. Нищета антикоммунизма // Правда. 1970. 17 декабря.

¹⁴ Архив истории инакомыслия «Мемориал». Ф. 116.

ме, которая брала на себя право судить людей за их убеждения. 30 апреля 1968 г. Андрей Алексеевич писал: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их: это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами независимо от государственных границ»¹⁵. Своими произведениями автор старался подчеркнуть важность выражения свободы при любом режиме.

Жизненный путь А.А. Амальрика трагически прервался в результате автомобильной катастрофы под Гвадалахарой 11 ноября 1980 г. – он ехал на очередную правозащитную конференцию.

¹⁵ Архив истории инакомыслия «Мемориал»...

Кафедра

УДК 930.25(07)
ББК 79.3

Н.А. Комочев

Методические рекомендации по подготовке учебных документальных публикаций

Для студентов направления 46.03.02 «Документоведение и архивоведение», направленности «Государственные и муниципальные архивы», «Архивное дело за рубежом. История, культура и архивы Франции», «Экспертная оценка и реставрация архивных и антикварных документов»

Настоящие рекомендации посвящены организационно-методическим вопросам, возникающим при подготовке студентами документальных публикаций. Самостоятельная археографическая работа предполагает владение всеми навыками, полученными в ходе изучения историко-архивных дисциплин. Поскольку каждый исторический источник индивидуален, никакие правила не могут учитывать все аспекты, с которыми в каждом конкретном случае может столкнуться археограф. Тем не менее основные подходы и требования к документальным публикациям в достаточной мере закреплены традицией и существующей практикой изданий. Данные методические рекомендации посвящены таким вопросам, как организация работы в студенческой группе, выбор источников и темы для публикации, передача текстов документов, составление заголовков, легенд (описаний) и научно-справочного аппарата. Рекомендации адресованы студентам историко-архивных и других гуманитарных специальностей, а также преподавателям, проводящим занятия и практику по археографии.

Ключевые слова: археография, документальные публикации, архивное дело, исторический источник, Историко-архивный институт, студенческая практика, описание и экспертная оценка документальных материалов

В рамках изучения курсов «Археография», «Подготовка архивных документов к публикации» и других, а также в ходе прохождения археографической практики студенты оказываются перед необходимостью подготовки учебных документальных публикаций. Настоящие рекомендации ставят своей задачей обозначить требования, предъявляемые к таким работам, и наметить основные подходы к их выполнению.

Основным универсальным методическим пособием при подготовке изданий до сих пор продолжают оставаться «Правила издания исторических документов в СССР» (2-е изд. М., 1990)*, принятые и пользующиеся авторитетом в научном сообществе. Несмотря на то что со времени их выхода прошли годы, «Правила» дают весьма ясный алгоритм подготовки публикации и могут служить путеводной нитью для начинающих изучать археографию. Не стоит рассматривать их в качестве источника универсальных ответов на все возникающие вопросы. «Правила» име-

© Комочев Н.А., 2020

В настоящее время ВНИИДАД ведет работу по составлению «Методических рекомендаций по публикации архивных документов», которые заменят утратившие силу «Правила».

ют рекомендательный характер, в каждом индивидуальном случае публикатор вправе решать свои задачи в соответствии с нормативными принципами или в разной степени отходя от них. Все определяется характером источников и задачами археографа. Однако в случае с учебными публикациями рекомендуется прислушиваться к нормам «Правил», аккумулировавшим многолетний практический опыт подготовки изданий.

Учебные документальные публикации призваны отразить степень владения студентами методикой археографии, умение ставить и решать научные задачи. Именно работа над публикацией исторических источников является настоящей проверкой и наилучшей формой закрепления полученных в ходе изучения курса теоретических знаний. Поэтому подготовка документальных публикаций крайне желательна вне зависимости от профиля и факультета, даже в том случае, если на изучение курса в соответствии с учебным планом выделено малое количество часов. Конечно, студенты, специализирующиеся в области истории, архивоведения и документоведения, наиболее глубоко изучают археографию, но создание учебных документальных публикаций будет также полезно изучающим смежные специальности: филологам, юристам, философам, культурологам и др. Причина очевидна – все представители гуманитарных специальностей, так или иначе, имеют дело с текстами, а их интерпретация, публикация и комментирование – насущные задачи науки.

При подготовке учебных документальных публикаций, наряду с соблюдением формально-технических требований, необходима также постановка научных задач, поскольку это прививает студентам интерес к археографической деятельности и является для них зримым и очевидным результатом затраченных усилий. Только работа, проведенная «в полную силу», с соблюдением археографических принципов и с элементами научной новизны, может являться для студентов внутренне убедительным доказательством значимости изучаемого предмета. Привлечение к серьезным публикаторским проектам является хорошей научной школой, позволяет приобщать молодых исследователей к науке, дает возможность сделать в ней первые твердые шаги.

* * *

Непосредственной подготовке публикации предшествует *подготовительная работа*, когда студенты совместно с научным руководителем определяют *тематику и круг публикуемых документов*. Для учебных целей стоит выбирать сюжеты достаточно локальные и вместе с тем самодостаточные. Идеальным вариантом является подготовка к изданию одного достаточно значительного по объему источника или нескольких документов, так или иначе связанных между собой. Стоит избегать публикации отдельно взятых документов («россыпи»), не представляющих целостного комплекса и не имеющих между собой ничего общего.

Еще одним критерием выбора тематики учебной публикации является доступность для студентов документальных материалов. Предпочтительным является обращение к архивным оригиналам источников и по возможности рукописным, поскольку работа с ними позволит студентам освоить на практике весь «инструментарий» археографа, начиная с правильного прочтения текста до передачи помет, сокращений и исправлений, а также комментирования. Документы желательно выбирать с учетом сил и подготовки студентов. Так, не стоит предлагать к публикации столбцы XVII века, никогда не изучавшим палеографию, или нотные рукописи людям, не имеющим музыкального образования. И напротив, если есть такая возможность, стоит подбирать документы с учетом личных интересов студентов, что создает для них дополнительный стимул к работе.

При отсутствии возможности обращения к архивным источникам, как, например, при образовании в дистанционном формате, допускается использование оцифрованных документов. Это в меньшей степени дает студентам «ощущение» подлинного памятника, зато позволяет выполнять работу на дому и в более сжатые сроки. Желательной является подготовка к изданию ранее неопубликованных материалов, что позволит студентам выступить в роли первооткры-

вателя и внести в научный оборот новые источники. В том случае, если учебная публикация окажется должного по качеству уровня, она в дальнейшем может лечь в основу серьезной научной работы.

Тематика публикации определяется исходя из отобранных документов, интересов, возможностей студентов и соответствует задачам научного руководителя. Темы могут быть определены каждому студенту индивидуально или, напротив, формируется небольшой студенческий коллектив, объединенный общей темой. Число участников группы, работающих над одной темой, в оптимальном случае не превышает семи человек, так как иначе нагрузка, как правило, распределяется неравномерно. В случае коллективной работы важно распределить функции так, чтобы все были равномерно нагружены, а полученная публикация могла бы в полной мере считаться результатом коллективного труда. Работа в команде развивает в студентах те качества, которые не всегда проявляются при индивидуальной работе.

На первоначальной стадии, связанной с выбором темы и отбором документов, многое зависит от научного руководителя, в задачи которого входит обеспечение студентов документальными материалами и указания по планированию. Ясные цели и четкое понимание поставленных задач в сочетании с планомерной работой гарантируют хороший результат.

* * *

После того как определился круг публикуемых документов, начинается *работа с текстами источников*. Рекомендуется сразу начинать с *транскрипций*, которые выполняются в соответствии с выбранной системой передачи текста. В настоящее время, несмотря на наличие удобных возможностей воспроизведения документов в оцифрованном виде, подавляющее число археографических изданий представляют нам набранные тексты документов. Возможны три основные системы передачи текста источников.

Так называемая *лингвистическая система* ориентирована на специалистов в области языка. Использование специальных шрифтов, стилизованных под текст оригинала, позволяет точнее передавать орфографию, систему сокращений и пунктуацию. Вместе с тем данный способ имеет свои ощутимые минусы. Использование специальных шрифтов может быть затруднительно и иногда создает технические сложности; лингвистические издания все равно не передают всех палеографических особенностей оригинала; в отношении документов нового и новейшего времени с их нормативной орфографией они малоэффективны.

Дипломатическая система передачи текста позволяет передавать особенности орфографии и стилистики оригинала. Она наиболее апробирована в отношении источников допетровской Руси с их традицией сокращения слов под титлом и использованием ряда букв, впоследствии вышедших из употребления. В данном случае устаревшие буквы сохраняются и передаются путем вставки отдельных символов из набора стандартных шрифтов; вводимые в результате раскрытия титл буквы заключаются в круглые скобки, а выносные буквы вносятся в строку и набираются курсивом. Знаки препинания, расстановка абзацев, употребление заглавных и строчных букв следуют современным правилам.

Наиболее часто используется в изданиях так называемая научно-критическая система передачи текста, удобная при публикации источников нового и новейшего времени. В данном случае все устаревшие буквы передаются их современными фонетическими аналогами; сокращения, за исключением наиболее употребительных, раскрываются (в спорных случаях рекомендуется вносить вводимые буквы в квадратные скобки); явные ошибки исправляются; знаки препинания расставляются по современным правилам.

В большинстве случаев для учебных публикаций студентами выбирается научно-критическая система передачи текста, достаточно подробно охарактеризованная в «Правилах». В любом случае следует стараться придерживаться единообразных принципов подхода и не допускать разнобоя в методах передачи текста в рамках одной публикации.

Подстрочные *примечания* рекомендуется делать сразу же, при наборе текста, что позволяет экономить время и способствует более точному пониманию публикатором источника. После набора стоит еще перечитать весь текст, проверить правильность транскрипции и сделанных примечаний. В подстрочных примечаниях указываются, в первую очередь, аспекты, позволяющие сделать те или иные аналитические наблюдения источниковедческого плана. К таковым относятся все сведения:

- о разночтениях между вариантами и копиями источника;
- об утрате части текста, объеме утраченного фрагмента с числом букв, слов или строк;
- причинах утраты части текста – чернильное пятно, вырванный край и т. д.;
- позднейших пометах и приписках в том случае, если они имеют прямое отношение к содержанию публикуемого текста источника или важны для правильного понимания содержания текста. При этом оговаривается совпадение/несовпадение почерка и чернил помет с основным почерком и местонахождение пометы на листе. Записи, современные источнику, к которым относятся удостоверения и резолюции, приводятся не в примечаниях, а после основного текста документа;
- исправлениях букв, слов или предложений (вставки, зачеркивания) – особенно имеющих смысловое значение, всякий раз с оговоркой – какие буквы или слова на какие исправлены;
- подчеркиваниях с указанием, какие именно слова или буквы подчеркнуты, чем выполнены подчеркивания и т. д.;
- переводе иноязычных слов и выражений.

Наряду с примечаниями рекомендуется использовать квадратные скобки в основном тексте – для раскрытия редких сокращений, реконструкции утраченных фрагментов текста. Не стоит формально подходить к вопросу исправления имеющихся в тексте документа орфографических ошибок и других неисправностей. В том случае, если они важны для характеристики автора источника (степени его грамотности, социального статуса), обстоятельств создания источника (волнение, спешка, полевые условия), ошибки стоит сохранить или же исправить с оговоркой принятого решения в соответствующем примечании или предисловии.

Кроме примечаний палеографического характера необходимо составлять *комментарии* к содержательной части источника. Комментарии включают сведения о персоналиях, географических объектах, терминах и событиях, фигурирующих в публикуемом документе. Если таких комментариев немного, то можно перемежать их в сносках с палеографическими примечаниями. Но в целом желательно выносить комментарии по содержанию в концевые сноски, после текста документа.

Общим правилом при составлении комментариев является стремление отразить индивидуальные сведения источника. Желательно избегать перегрузки очевидными данными и делать акцент на малоизвестные факты, стараясь сделать комментарии как бы прямым продолжением текста документа. В комментариях приветствуются уточнения и дополнения к основному тексту, если таковые необходимы.

Каждым студентом-публикатором вырабатывается определенный шаблон, которого желательно придерживаться, чтобы комментарии выглядели единообразно. Например, при характеристике персоналий: ФИО, годы жизни; звания и должности; карьера на момент создания источника; обстоятельства, о которых говорится в источнике. При комментировании географических объектов: название; характеристика (город, деревня, река, гора); расположение и административно-территориальная принадлежность; иные необходимые сведения (численность населения, ширина, высота), если они важны для разъяснения содержания документа.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о комментировании случаев скрытого цитирования. В источниках могут присутствовать точные цитаты, выделенные кавычками, а также свободный пересказ, устойчивые обороты, крылатые выражения. Все эти явные или скрытые цитаты могут сохранять смысл первоисточника, либо содержать различные новые оттенки:

восторженные, эмоциональные, иронические и т. д. В комментариях к публикации желательно отразить такие случаи.

После того как тексты документов набраны, а примечания с комментариями составлены, студенты приступают к составлению *заголовков и легенд* – т. е., по терминологии «Правил», к археографическому оформлению документов (иначе – описанию, информационному сопровождению). Сразу после набора текста содержание источников становится максимально понятным и возможно сразу «по свежим следам» составить точный заголовок и описание.

Заголовок к документу включает следующие основные элементы: порядковый номер в публикации; дата и место составления; делопроизводственный номер (при необходимости); разновидность источника; название (и самоназвание, если отличается от общепринятого); автор; адресат; краткое содержание.

Заголовок помещается перед текстом источника и обычно выделяется полужирным шрифтом и/или курсивом. Пишется современным языком, по возможности достаточно развернуто, хотя излишней информации стоит избегать. Основной задачей заголовка является сделать содержание источника доступным и понятным современному читателю.

Археографическая легенда дается после текста источника или, в более редких случаях, после заголовка. Легенда содержит следующие сведения о документе: местонахождение источника – поисковые данные, архивный шифр; оценка степени подлинности/копийности; способ воспроизведения: рукопись, машинопись; характеристика внешних особенностей; библиография: предшествующие издания и исследования публикуемого документа.

В учебных изданиях легенды, как правило, приняты достаточно краткие, но в отдельных случаях возможны более подробные описания источников. Подробное описание, рекомендуемое для научных изданий, может включать в себя характеристику следующих элементов:

- материала для письма (пергамен, бумага), типов водяных знаков бумаги;
- формата и размеров листа, что предполагает указание стандартных форматов (in 2°, in 4° и др.) или измерение листа с четырех сторон. Во втором случае рекомендуется измерение в миллиметрах: по верхнему, нижнему, левому и правому краям, так как далеко не всегда документ написан на листе ровной прямоугольной формы;
- общее количество листов в рукописи или деле;
- описание папок, футляров и картонов, если они представляют научный интерес: связаны с источником, позволяют проследить его архивное происхождение и др.;
- тип письма и индивидуальные особенности почерка с его палеографической характеристикой, число почерков в рукописи, число строк и ширина полей;
- изобразительные элементы – инициалы, заставки, миниатюры, полевые украшения и др.;
- особенности разлиновки листа (при наличии), следы складок и расположение реквизитов документа на листе;
- описание печати/печатей и способа крепления: форма, материал и цвет печатей; надписи и изображения на лицевой и оборотной сторонах; шнуры для крепления вислых печатей – материал, цвет, длина, толщина; способ крепления печати: вислая, прикладная, под кустодией и др.
- характеристика удостоверительных и иных записей, если они не вошли в транскрипцию основного текста или примечания;
- описание помет и приписок: приводится по хронологии помет и приписок – вначале относящиеся ко времени создания документа, затем позднейшие, включая пометы антикварного и архивного характера;
- оценка степени физической сохранности документа: с указанием утрат частей листа и иных признаков, затрудняющих чтение текста и позволяющих зафиксировать состояние документа в момент его публикации.

Далее студенты составляют *предисловие* к публикации. Эта часть работы является достаточно трудоемкой и требует аналитического осмысления публикуемых источников. Сведения

исторического и источниковедческого характера в предисловии сочетаются с обязательным подробным изложением использованных в работе археографических приемов.

Завершающим штрихом является составление именных, географических и предметных указателей к текстам документов. В указатели включаются все имена собственные, наименования и термины соответствующих категорий в алфавитном порядке, по возможности с краткой аннотацией и указанием страницы или номера документа в публикации. Полезным элементом издания является также список сокращений.

Таким образом, подготовка документальной публикации является для студентов возможностью проявить весь спектр знаний и умений, полученных ими в ходе изучения историко-архивных дисциплин. Археографическая работа позволяет реализовать научные и творческие способности, формирует инициативность, расширяет кругозор, вырабатывает практические навыки описания и анализа источников, знакомит на практике с архивными документальными памятниками и является одним из ключевых этапов в подготовке будущих специалистов-профессионалов.

Список источников и литературы

Правила издания исторических документов в СССР. 2-е изд. М.: ГАУ СМ СССР, 1990. 187 с.
 Методическое пособие по археографии / Сост. В.А. Владыкина, З.К. Водопьянова, Ю.С. Воробьева, Т.М. Горяева, О.Ф. Козлов, А.Л. Панина. М.: Главархив СССР, 1991. Ч. 1-2.

* * *

Документальные памятники: выявление, учет, использование / Под ред. С.О. Шмидта. М.: Высшая школа, 1983. 255 с.

Зимин А.А. Методика издания древнерусских актов. М., 1959. 64 с.

Инструкция по описанию славяно-русских рукописей XI–XIV вв. для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР / Сост. А.П. Жуковская, Н.Б. Шеламанова. М.: Археографическая комиссия, 1974. 44 с.

Каштанов С.М. Методические рекомендации для издания подлинников древнерусских грамот в МРМА Monumenta Palaeographica Medii Aevi Series Rossica. Т. 1 // Академическая археография в России XVIII–XXI веков (Тихомировские чтения 2016 года: К 60-летию Археографической комиссии РАН). М., 2017. С. 395–415.

Каштанов С.М. Методические рекомендации по изданию «Актов Русского государства» // Каштанов С.М. Актовая археография. М.: Наука, 1998. С. 143–232.

Каштанов С.М. Современные принципы издания латинских грамот и их соотношение с практикой российских актовых публикаций // Каштанов С.М. Актовая археография. М.: Наука, 1998. С. 19–103.

Королев Г.И. Археографическое оформление документов в иностранных публикациях исторических источников. М.: МГИАИ, 1987. 48 с.

Королев Г.И. Научно-справочный аппарат зарубежных публикаций исторических документов (XX в.): Учеб. пособие. М.: МГИАИ, 1982. 81 с.

Королев Г.И., Чирков С.В. Факсимильное издание исторических источников: Учеб. пособие. М.: МГИАИ, 1990. 71 с.

Методические рекомендации по отнесению архивных документов к объектам авторского и смежных прав, доступу и порядку использования таких документов. М.: Росархив: ВНИИДАД, 2017. 143 с.

Методическое пособие по археографии / Под ред. М.С. Селезнева, Е.М. Тальман. М.: МГИАИ, 1958. 301 с.

Описание рукописных книг: метод. указания / Сост. С.А. Галишев, И.Л. Манькова, Л.С. Соболева, А.Т. Шашков. Свердловск: Уральский гос. ун-т им. А.М. Горького, 1989. 34 с.

Описание старопечатных книг: метод. указания / Сост. А.Г. Мосин, Н.А. Мудрова, И.В. Починская. Свердловск: Уральский гос. ун-т им. А.М. Горького, 1989. 31 с.

- Организационные основы подготовки документальных изданий [Электронный ресурс]. URL: <http://archives.ru/documents/methodics.shtml> (дата обращения 15.09.2020).
- Отбор исторических источников для публикации в различных типах и видах изданий документов (методические рекомендации) / Сост. В.А. Владыкина, М.П. Дьячкова. М.: Главархив: ВНИИДАД, 1986. 105 с.
- Правила составления библиографического описания старопечатных картографических произведений XVI–XVIII вв.: методические рекомендации / Сост. А.С. Захарова, Н.В. Лемус, В.Н. Тимина, Е.Н. Вяльцева. М.: ГБЛ, 1994. 171 с.
- Принципы и методы публикации научно-технических документов (методические рекомендации). М.: Главархив СССР. М., 1986. 45 с.
- Рекомендации по изданию фотодокументов / Под ред. В.Н. Автократова, В.М. Магидова. М.: Главархив, ВНИИДАД, 1985. 103 с.
- Рекомендации по созданию интернет-выставок архивных документов / Сост. Н.В. Глищинская, И.В. Караваев. М.: Росархив, 2012. 36 с.
- Рекомендации по созданию интернет-каталогов архивных документов / Сост. И.В. Караваев, Н.В. Глищинская. Москва, 2012. 29 с.
- Сокращенная передача содержания документальных источников в изданиях по истории советского общества (методическое пособие) / Под ред. Н.И. Басовской, В.М. Хевролиной. М.: ВНИИДАД, 1971. 80 с.

* * *

- Добрушкин Е.М.* Основы археографии. М.: РГГУ, 1992. 172 с.
- Козлов В.П.* Археографическое обозрение России: 1991–2012 годы. М.: Древлехранилище, 2013. 305 с.
- Козлов В.П.* Второе археографическое обозрение истории России XX века. М.: Древлехранилище, 2016. 285 с.
- Козлов В.П.* Документальная память в археографическом знании. М.: Древлехранилище, 2017. 372 с.
- Королев Г.И.* Археография: учебное пособие. М.: РГГУ, 1996. 109 с.
- Степанский А.Д.* Археография отечественной истории XX века: Учеб. пособие. М.: РГГУ, 2004. 210 с.
- Теоретические основы археографии с позиций современности: материалы дискуссии. М.: Росархив-РОИА, 2003. 103 с.

Редакционный портфель

УДК 004.9:33
ББК 32.973.48

Д.Д. Фомина

Коммуникативная стратегия игрового бренда (на примере игры «Ведьмак»)

В статье представлен анализ коммуникативной стратегии популярного игрового бренда. На примере видеоигры «Ведьмак» автор рассматривает, как игровой бренд взаимодействует со своими аудиториями до и после релиза новых игровых продуктов, с какими кризисными ситуациями он может столкнуться, и как правильно следует на них реагировать. В ходе исследования автором были выявлены слабые места коммуникативной стратегии бренда «Ведьмак» и даны практические рекомендации по их проработке.

Ключевые слова: игровая индустрия, видеоигры, игровой бренд, «Ведьмак», связи с общественностью.

Производство видеоигр является одним из крупнейших сегментов в современной индустрии развлечений. Игровая индустрия, считавшаяся ранее нишевой, сегодня выпускает блокбастеры и с каждым годом все больше увеличивает свои показатели. По прогнозам Newzoo, мирового лидера в сфере аналитики игр и киберспорта, в 2019 г. игровая индустрия заработает около 150 миллиардов долларов¹. Для сравнения, в 2018 г. заработок индустрии должен был составить 134,9 миллиарда долларов². В СМИ появляется все больше публикаций о возрастающем интересе к индустрии со стороны инвесторов³ и крупных технологических компаний, таких как Apple, Amazon, Google и Microsoft⁴.

Вместе с ростом индустрии повышается и конкуренция за внимание игроков. На игровом рынке постоянно увеличивается число игровых товаров: помимо крупных и не очень игровых компаний игры производят группы независимых разработчиков. В связи с этим на первый план выходит брендинг и позиционирование игрового продукта. Правильное позиционирование позволяет игре

© Фомина Д.Д., 2020

В данной рубрике публикуются статьи, по итогам рецензирования которых было принято положительное решение, долгое время находящиеся в редакционном портфеле в ожидании тематической рубрики.

выделиться среди множества других, а сильный бренд оказывает влияние на потребительский выбор и способствует установлению долгих и теплых отношений с пользователем. Образ бренда формируется в сознании целевой аудитории благодаря четко выверенной коммуникативной стратегии, включающей в себя маркетинговый, рекламный и PR-аспекты.

Целью данной статьи стало определение коммуникативной стратегии, которая может быть использована при позиционировании игрового бренда. Для достижения поставленной цели автор анализирует коммуникативную деятельность популярного игрового бренда «Ведьмак» в период с августа 2018 г. по март 2019 г. Эмпирическая база исследования представлена официальными страницами игрового бренда «Ведьмак» в социальных сетях, материалами игровых СМИ и тематических интернет-ресурсов, а также статистическими данными и рейтингами видеоигр. В исследовании применяется качественный направленный контент-анализ, качественный направленный ивент-анализ и общенаучные методы, такие как анализ, синтез, обобщение, сравнение, индукция.

Видеоигра «Ведьмак» является сильным брендом, сумевшим сформировать вокруг себя большое лояльное сообщество. Фанаты – опора бренда: они возвращаются к «Ведьмаку» снова и снова, рекомендуют его другим пользователям и создают разнообразный тематический контент. Несмотря на то что сейчас CD Project RED, компания-разработчик «Ведьмака», активно занимается разработкой новой игры – «Cyberpunk 2077»⁵, она продолжает вести сообщества «Ведьмака» в социальных сетях, а также запускать новые проекты по любимейшей многим вселенной. Так, 23 октября 2018 г. произошел релиз сразу двух проектов – карточной игры «ГВИНТ»⁶, с которой пользователи уже успели познакомиться на открытом бета-тестировании⁷, и новой ролевой игры «Кровная вражда: Ведьмак. Истории»⁸. Предрелизный период считается самым важным в продвижении игрового продукта. Хронологические рамки исследования – с августа 2018 г. по март 2019 г. – позволили проанализировать, как игровой бренд выстраивал коммуникации со своими аудиториями до и после релиза новых продуктов.

28 августа 2018 г. CD Project RED провела онлайн-трансляцию конференции, посвященной финансовым результатам компании за первую половину 2018 г.⁹ Целевой аудиторией мероприятия были инвесторы и журналисты. На конференции исполнительный директор Адам Кичиньский и финансовый директор Петр Нелюбович¹⁰ рассказали про финансовые успехи компании, поделились новой информацией о своих текущих проектах – «Cyberpunk 2077» и «GWENT», а также анонсировали выход «Thronebreaker: The Witcher Tales»¹¹. Изначально «Кровная вражда: Ведьмак. Истории» планировалась как дополнение к карточной игре «ГВИНТ», но за время разработки выросла в самостоятельный проект – ролевую игру, сочетающую в себе боевую механику игры «ГВИНТ»¹² и элементы визуальной новеллы¹³. Разработчики не назвали точной даты выхода игрового продукта, но сообщили, что и «Кровная вражда», и «ГВИНТ» будут выпущены в последней четверти 2018 г.¹⁴ По

итогах мероприятия CD Project RED разместили на своем сайте запись трансляции, видео с кратким изложением наиболее важных моментов конференции, а также 6 документов, среди которых презентация, полный финансовый отчет, пресс-релиз, стенограмма вопросов и ответов и др.¹⁵ На следующий день новости о проектах появились в игровых СМИ (например, в «Игромании»¹⁶, «Канобу»¹⁷, «Играх@Mail.Ru»¹⁸, «Plugged In»¹⁹).

18 сентября 2018 г. на официальных страницах «The Witcher» была объявлена дата выхода проектов – 23 октября, а также заявлена эксклюзивность «Кровной вражды» для площадки дистрибуции GOG.com, которая принадлежит CD Project RED²⁰. Очевидно, что за счет эксклюзивности компания собиралась решить одну из своих PR-задач – привлечь больше пользователей на свою платформу. В течение дня игровые СМИ поделились с читателями новой информацией («Канобу»²¹, «RPGNuke»²², «PlayGround.ru»²³ и др.).

27 сентября 2018 г. бренд сообщил об открытии предзаказов на «Кровную вражду»²⁴, что также получило освещение в игровых СМИ («PlayGround.ru»²⁵, «StopGame.ru»²⁶). В этот же день «The Witcher» объявили о конкурсе постеров по новой игре²⁷. Целевой аудиторией конкурса являлись художники. Результаты конкурса были объявлены 22 октября 2018 г.: победители (3) получили в подарок графические планшеты от компании Wacom, игру «Thronebreaker: The Witcher Tales», а также коробку с сувенирной продукцией²⁸.

Кроме того, начиная с 27 сентября, некоторые игровые СМИ стали публиковать материалы по пресс-туру, проведенному в офисе CD Project RED в Варшаве. 27 сентября были опубликованы статьи («Игромания»²⁹, «Игры@Mail.Ru»³⁰), а с 28 числа начали появляться видеоматериалы («DTF»³¹, «StopGame.ru»³², «Джингл Джангл»³³). Точную дату пресс-тура по видеоматериалам и статьям установить не удалось, однако выяснилось, что поводом для приглашения СМИ послужило 10-летие GOG.com³⁴. Так как большая часть материалов была опубликована до фактической даты юбилея (1 октября³⁵), можно заключить, что мероприятие прошло 27 сентября или ранее. Приглашенным журналистам провели экскурсию по офису, а после предоставили 2 часа погружения в мир «Thronebreaker: The Witcher Tales». Завершился пресс-тур праздничным тортом³⁶.

С 27 сентября по 19 октября 2018 г. на официальных страницах бренда публиковалась информация о мире «Кровной вражды»: разработчики знакомили игроков с игровыми локациями и персонажами. 19 октября команда «The Witcher» выложила стилизованную карту мира, где отметила время выхода игры в разных странах³⁷. 22 октября стала доступна предзагрузка игры³⁸. 23 октября состоялся релиз «Кровной вражды» и карточной игры «ГВИНТ», которая вышла из открытого бета-тестирования. В этот последний промежуток (с 27 сентября по 23 октября) игровые СМИ почти не выпускали материала по «Thronebreaker: The Witcher Tales». В основном это были публикации, приуроченные к выходу нового видеоконтента – трейлеров («Канобу»³⁹, «PlayGround.ru»⁴⁰)

и геймплейного видео («Канобу»⁴¹, «StopGame.ru»⁴², «Игромания»⁴³). В день релиза не все игровые СМИ отметили событие отдельной публикацией. Исключение составили «Игры@Mail.Ru»⁴⁴, «Игромания»⁴⁵ и «PlayGround.ru»⁴⁶.

Несмотря на небольшую активность в профильных СМИ и на официальных страницах «Ведьмака», коммуникативная деятельность бренда продолжалась: бренд обратился к самому крупному игровому сообществу на просторах СНГ – IGM⁴⁷, численность которого составляет более 4 млн человек. 21 октября сообщество выложило свой первый пост, посвященный «Thronebreaker: The Witcher Tales» – карту мира со временем выхода игры в разных странах. До этого момента в сообществе не было никакой информации по поводу «Кровной вражды» – не публиковался анонс, не озвучивалась дата выхода проекта. В тот же день IGM анонсировала «День ведьмака», посвященный выходу «Thronebreaker: The Witcher Tales». Мероприятие в поддержку игры было запланировано на 24 октября. К публикации сообщество прикрепilo креативный видеоанонс «Дня Ведьмака», подготовленный командой IGM⁴⁸. Кроме того, был опубликован тест на знание серии игр. Все подписчики, прошедшие тест на 12\12, становились участниками розыгрыша ключей «Кровной вражды». 22 октября сообщество опубликовало геймплейный трейлер игры «ГВИНТ»⁴⁹. 23 октября редакция IGN напомнила подписчикам о грядущем «Дне Ведьмака»⁵⁰, а также выложила официальный трейлер запуска⁵¹. 24 октября в сообществе прошел «День Ведьмака». Все публикации в этот день были посвящены «ведьмачьей» тематике, в частности новой игре по вселенной – «Кровная вражда: Ведьмак. Истории». В завершение тематического дня в сообществе провели онлайн-трансляцию «Кровной вражды», на которой подвели итоги розыгрыша ключей игры.

24 октября на своих официальных страницах бренд объявил о «Дне стримов» по случаю релиза «Кровной вражды» и намекнул, что если стример свяжет свой аккаунт с платформой GOG, то он сможет получить за трансляцию подарки⁵². Таким образом, «Ведьмаку» удалось повысить число игровых обозревателей «Кровной вражды» на Twitch.tv. Кроме того, бренд обратился к лидерам общественного мнения. Например, к HoneyMad. Трансляцию ЛОМа посмотрели более 39 млн раз. Наибольшее количество зрителей за трансляцию (в единицу времени) – 11 160, в среднем – 8317; суммарное количество уникальных просмотров – 125 136⁵³. HoneyMad не скрывал, что его игру проспонсировала компания CD Project RED. В профиле под видео также находился рекламный баннер «Кровной вражды».

Всю кампанию сопровождала рекламная коммуникация. До и некоторое время после релиза можно было встретить брендированные страницы игровых СМИ и баннерную рекламу. С выходом «Кровной вражды» на платформу Steam 9 ноября 2018 г.⁵⁴ в сети вновь появилась баннерная реклама. Повторное появление рекламы было обусловлено необходимостью информирования пользователей Steam о появившейся возможности приобрести игру на

предпочитаемой ими платформе. Steam – любимая игровая платформа более чем 18 млн пользователей⁵⁵. Как писали СМИ, эксклюзивность «Кровной вражды» на GOG плохо сказалась на продажах. Разработчики надеялись, что возможность поиграть в еще одну игру по вселенной «Ведьмака» побудит большое фанатское сообщество воспользоваться платформой от CD Project RED. Однако низкие продажи вынудили компанию пересмотреть решение и выпустить игру в Steam. По словам Адама Кичиньского, платформа насчитывает большое число фанатов «Ведьмака»⁵⁶.

После релиза игры интенсивная коммуникативная кампания закончилась. На официальных страницах контент размещался в обычном режиме. На страницах публиковались:

- творчество фанатов;
- поздравления с праздниками;
- информация о творческих конкурсах;
- информация о полученных наградах и премиях;
- информация о новой сувенирной продукции;
- информация о коллаборациях с другими игровыми брендами («SoulCalibur VI»⁵⁷, «Monster Hunter World»⁵⁸);
- информация о скидках на игры серии «The Witcher»;
- информация о выходе «Кровной вражды» на других платформах;
- информация о патчах и обновлениях в «Кровной вражде» и карточной игре «ГВИНТ».

Содержание публикаций во всех социальных сетях («Facebook»⁵⁹, «Twitter»⁶⁰, «ВКонтакте»⁶¹) было одинаковым. Очевидно, что официальные страницы «Ведьмака» носят имиджевый характер и имеют малое влияние на формирование игрового сообщества. По большей части они информируют, а не вовлекают. Для вовлечения подписчиков разработчики проводят творческие конкурсы и рассказывают про создание «Ведьмака». Так, например, в честь 11-летия игровой серии 26 октября⁶² на страницах бренда были опубликованы 11 ранее неизвестных фактов о «Ведьмаке». Факты включали ранние концепты персонажей, неиспользованные в игре идеи, а также секреты, спрятанные в игре. Тем не менее подавляющее число публикаций не способствует формированию связи между игроком и брендом. Куда большее влияние оказывают фанатские сообщества «Ведьмака» – например, «Witcher World | Ведьмак»⁶³, где ежедневно публикуется большое количество разнообразного контента (творчество фанатов, мемы по «Ведьмаку», конкурсы). Интерес для пользователя также представляют игровые сообщества «Ведьмака» в Steam. Здесь игроки сами публикуют руководства, скриншоты, иллюстрации и видеоматериалы. Кроме того, в сообществе присутствует новостная колонка разработчиков и раздел обсуждений, где пользователи могут общаться друг с другом и задавать вопросы более опытным игрокам. Раздел «Обсуждения» также используется в качестве обратной связи с разработчиком. В этой связи важно привести ситуацию, которая произошла в Steam после обновления «Кровной вражды» 18 февраля.

20 февраля пользователь ReNDeL оставил в разделе «Обсуждения» обращение к CD Project RED, где попросил разработчиков исправить возникшую проблему – после обновления 18 февраля игра перестала засчитывать внутриигровые достижения⁶⁴. Достижения выдаются пользователям, когда они выполняют определенные действия в игре. Для многих игроков достижения являются способом самовыражения⁶⁵: они отмечают игровой прогресс и мотивируют играть дальше. Кроме того, отсутствие заявленных достижений сказывается на восприятии качества игры. Помимо автора обращения в теме отписались и другие игроки, столкнувшиеся с проблемой. Разработчик ответил на следующий день (третий день наличия проблемы). Он поблагодарил за обращение и уверил, что компания уже занялась решением возникшей проблемы. Спустя пять дней пользователи возобновили общение в теме. По их мнению, разработчик поступил неправильно, оставив их на столь долгое время без какой-либо информации. 1 марта (двенадцатый день наличия проблемы) разработчик извинился за задержку и попросил игроков, столкнувшихся с проблемой, прислать лог-файлы – с их помощью компания обещала быстрее разобраться с неполадками. Участники темы посчитали просьбу запоздалой, но тем не менее многие из них отправили свои лог-файлы и выразили надежду, что вопрос будет решен уже скоро. Следующий ответ разработчика появился в теме лишь 19 марта, спустя месяц после появления проблемы. На этот раз проблема была решена. Однако за время ожидания обсуждение в теме сложилось не в пользу разработчика. Игроки писали, что разработчику все равно на «Кровную вражду» и пользователей Steam. Многие не верили, что такая ситуация могла произойти с CD Project RED. Из-за проблемы игроки пропустили часть достижений и были вынуждены приостановить свою игру, чтобы не упустить еще больше – это сказалось на их впечатлении об игре. Во время обсуждения пользователями сложившейся ситуации была выявлена еще одна проблема – у игроков возникали вопросы, почему в меню игры их аккаунт отображается «Не в сети» и почему недоступна сетевая игра. Появление подобных вопросов вновь стало следствием отсутствия полноценной стратегии информирования целевых аудиторий со стороны разработчика. Так как первоначально «Кровная вражда» должна была выпускаться исключительно на платформе GOG, внутри игры существовала связь с аккаунтом этой платформы. В ходе игры игрок открывал спрятанные на локациях золотые сундуки, в которых были спрятаны уникальные карты для игры «ГВИНТ». Выбирая сетевую игру в меню игры, игрок открывал «ГВИНТ», доступный только на GOG. Таким образом, игроки Steam были «Не в сети», поскольку игра утрачивала связь с платформой «GOG», а сетевая игра была невозможна из-за отсутствия связи Steam с игрой «ГВИНТ». Когда CD Project RED выпустили «Кровную вражду» в Steam, она являлась копией игры на GOG, но ее связь с платформой была утрачена – игрок продолжал получать из сундуков карты для игры «ГВИНТ», но

не имел возможности их использовать. Обновление 1 марта решило, в том числе, и этот вопрос. Разработчики связали игру с аккаунтом Steam – больше игроков не беспокоила надпись «Не в сети», убрали из меню сетевую игру и заменили содержимое сундуков с карт для игры «ГВИНТ» на монеты (внутриигровую валюту). Однако, несмотря на то что причина вопросов исчезла, сами вопросы так и остались без ответа.

Главная ошибка CD Project RED в данном кейсе заключалась в отсутствии информирования игроков, из-за чего у них возникали вопросы и ощущение безразличия со стороны разработчиков. Даже когда проблема была решена, CD Project RED ограничились сообщением в теме, вместо того чтобы написать полноценную новость в свою колонку. Очевидно, что у пострадавших игроков остался осадок после этой ситуации. Тем не менее рейтинг игры за это время не сильно изменился. Лишь несколько пользователей оставили негативные отзывы в связи с неработающими достижениями и возникшими в игре вопросами. Лояльность игроков к игровому бренду «Ведьмак» позволила разработчикам игры обойтись без репутационных потерь. Однако российские игровые СМИ успели заметить некорректное поведение компании и выразили свое беспокойство по поводу игры «Cyberpunk 2077»⁶⁶, которую CD Project RED анонсировали еще в 2012 г.⁶⁷ Вероятно, в будущем подобное отношение к игрокам может негативно сказаться на репутации компании и отзывах.

В заключение краткого анализа коммуникативной стратегии CD Project RED, компании-производителя видеоигры «Ведьмак», необходимо напомнить, что речь идет о сильном игровом бренде, обладающем большим лояльным сообществом. Проведенное исследование показало, что коммуникативная стратегия бренда в настоящее время направлена в основном на привлечение новых игроков и напоминание о себе фанатам. Проанализированная кампания по продвижению новых игровых продуктов велась в тесном сотрудничестве с ЛОМами, игровыми СМИ и сообществами, которые оказывали бренду информационную поддержку и мотивировали аудиторию к покупке. Для повышения осведомленности потребителей также использовалась рекламная коммуникация. В то же время бренд почти не уделял внимания поддержанию своего игрового сообщества: на официальных страницах опубликовано малое количество контента, который мог бы способствовать вовлечению пользователей в фанатское сообщество вселенной «Ведьмака». Ситуация, представленная в рассмотренном кейсе, насторожила игроков и некоторые игровые СМИ – бренд не обеспечил достаточного и своевременного информирования, что привело к появлению у пострадавших ощущения безразличия со стороны разработчиков. Если CD Project RED (компания-разработчик) не будет придавать большого значения сообществу видеоигры «Ведьмак» и вовлечению игроков в конструирование игрового бренда, то она может упустить важное конкурентное преимущество в стратегическом аспекте.

Примечания

- ¹ Newzoo's Trends to Watch in 2019 // Newzoo | Games, Esports and Mobile Market Research and Data [Электронный ресурс]. URL: <https://newzoo.com/insights/articles/newzoos-trends-to-watch-in-2019/> (дата обращения: 08.04.2019).
- ² Newzoo Cuts Global Games Forecast for 2018 to \$134.9 Billion; Lower Mobile Growth Partially Offset by Very Strong Growth in Console Segment // Newzoo | Games, Esports and Mobile Market Research and Data [Электронный ресурс]. URL: <https://newzoo.com/insights/articles/newzoo-cuts-global-games-forecast-for-2018-to-134-9-billion/> (дата обращения: 08.04.2019).
- ³ Лут, донат и перк. Зачем криптомиру индустрия геймеров // РБК.Крипто [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5c8b78a29a794757109249cb?from=newsfeed> (дата обращения: 08.04.2019).
- ⁴ Во что Microsoft и Google превратят рынок видеоигр – Bloomberg // РБК.Pro [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5ca490599a7947783301f42d?from=newsfeed> (дата обращения: 08.04.2019).
- ⁵ Cyberpunk 2077 от создателей «Ведьмак 3: Дикая охота» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cyberpunk.net/ru/> (дата обращения: 13.04.2019).
- ⁶ Гвинт покидает бета-тестирование! // ГВИНТ: Ведьмак. Карточная игра [Электронный ресурс]. URL: <https://www.playwent.com/ru/news/23969/gvint-pokidaet-beta-testirovanie> (дата обращения: 13.04.2019).
- ⁷ Публичный бета-тест Гвинта стартует 24 мая // ГВИНТ: Ведьмак. Карточная игра [Электронный ресурс]. URL: <https://www.playwent.com/ru/news/5500/publicnyy-beta-test-gvinta-startuet-24-maia> (дата обращения: 13.04.2019).
- ⁸ Состоялся релиз «Кровная вражда: Ведьмак. Истории» // GoHa.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goha.ru/news/sostoyalsya-reliz-krovnaya-vrazhda-vedmak-istorii-lnMp6N> (дата обращения: 13.04.2019).
- ⁹ H1 2018 financial results // CD Projekt [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cdprojekt.com/en/investors/result-center/?presstype=half-year> (дата обращения: 14.04.2019).
- ¹⁰ H1 2018 financial results conference live stream – August 28, 2018, 10:30 AM CET // CD Projekt [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cdprojekt.com/en/media/news/h1-2017-financial-results-conference-live-stream-august-28-2018-1030-am-cet/> (дата обращения: 14.04.2019).
- ¹¹ [EN] CD PROJEKT Group – H1 2018 financial results conference // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SPGCHfEflnQ> (дата обращения: 14.04.2019).
- ¹² Кровная вражда: Ведьмак. Истории [Электронный ресурс]. URL: <https://thewitcher.com/ru/thronebreaker-witchertales> (дата обращения: 14.04.2019).
- ¹³ «Кровная вражда: Ведьмак. Истории» – хорошая повесть, но скверная реклама «Гвинта» // Игромания [Электронный ресурс]. URL: https://www.igromania.ru/article/30478/Krovnaya_vrazhda_Vedmak_Istorii-horoshaya_povest_no_skvernaya_reklama_Gvinta.html (дата обращения: 14.04.2019).
- ¹⁴ CD PROJEKT Group.
- ¹⁵ H1 2018 financial results // CD Projekt [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cdprojekt.com/en/investors/result-center/?presstype=half-year> (дата обращения: 14.04.2019).
- ¹⁶ Сюжетный режим «Гвинта» превратился в 30-часовую ролевою игру [Электронный ресурс] // Игромания [Электронный ресурс]. URL: https://www.igromania.ru/news/77250/Syuzhetnyy_rezhim_Gvinta_prevratilsya_v_30-chasovuyu_rolvuyu_igru.html (дата обращения: 14.04.2019).
- ¹⁷ Одиночный режим «Гвинта» станет полноценной RPG Thronebreaker: The Witcher Tales // Канобу [Электронный ресурс]. URL: <https://kanobu.ru/news/odinochnyy-rezhim-gvinta-stanet-polnotsennoj-rpg-thronebreaker-the-witcher-tales-407257/> (дата обращения: 14.04.2019).
- ¹⁸ CD Projekt RED сделала из дополнения к Gwent отдельную игру // Игры Mail.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://games.mail.ru/pc/news/2018-08-29/cd-projekt-red-sdelala-iz-dopolnenija-k-gwent-otdelnuju-igru/> (дата обращения: 14.04.2019).

- ¹⁹ Ответвление «Ведьмака» выйдет в октябре // Plugged In. [Электронный ресурс]. URL: <https://pluggedin.ru/open/otvetvlenie-vedymaka-vuydet-v-oktyabre-12516> (дата обращения: 14.04.2019).
- ²⁰ A new adventure set in the world of The Witcher awaits! // Twitter [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/witchergame/status/1042012437833293825> (дата обращения: 14.04.2019).
- ²¹ CD Projekt RED анонсировала даты выхода карточных игр «Кровная вражда» и «Гвинт» // Канобу [Электронный ресурс]. URL: <https://kanobu.ru/news/cd-projekt-red-anonsirovala-datyi-vyihoda-kartochnyih-igr-krovnyaya-vrazhda-i-gvint-407652/> (дата обращения: 14.04.2019).
- ²² Объявлена дата выхода Thronebreaker: The Witcher Tales // RPGNuke [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rpgnuke.ru/2018/09/18/obyavlena-data-vyihoda-thronebreaker-the-witcher-tales.html> (дата обращения: 14.04.2019).
- ²³ Ролевая игра Thronebreaker: The Witcher Tales обзавелась точной датой релиза // PlayGround.ru [Электронный ресурс]. URL: http://www.playground.ru/news/rolevaya_igra_thronebreaker_the_witcher_tales_obzavelas_tochnoj_datoj_reliza-59064/ (дата обращения: 14.04.2019).
- ²⁴ The Witcher World is Back! // Twitter [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/witchergame/status/1045316986841047041> (дата обращения: 15.04.2019).
- ²⁵ Открыт предзаказ и запущен официальный сайт Thronebreaker: The Witcher Tales // PlayGround.ru [Электронный ресурс]. URL: http://www.playground.ru/news/otkryt_predzakaz_i_zapuschen_ofitsialnyj_sajt_thronebreaker_the_witcher_tales-59249/ (дата обращения: 14.04.2019).
- ²⁶ CD Projekt открыла сбор предзаказов на «Кровную вражду» – двумерную RPG с гвинтом // StopGame.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://stopgame.ru/newsdata/35806> (дата обращения: 15.04.2019).
- ²⁷ The world is on the brink of chaos as two armies fight over the Northern Realms // Twitter [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/witchergame/status/1045389122066685958> (дата обращения: 15.04.2019).
- ²⁸ Thronebreaker Poster Contest // The Witcher 3: Wild Hunt [Электронный ресурс]. URL: <https://thewitcher.com/en/thronebreaker/poster-contest> (дата обращения: 15.04.2019).
- ²⁹ «Кровная вражда: Ведьмак. Истории». За «Гвинт»! За качество! За здравый смысл! // Игромания [Электронный ресурс]. URL: https://www.igromania.ru/article/30429/Krovnyaya_vrazhda_Vedmak_Istorii_Za_Gvint_Za_kachestvo_Za_zdravyu_smysl.html (дата обращения: 15.04.2019).
- ³⁰ Thronebreaker: The Witcher Tales // Игры Mail.ru [Электронный ресурс]. URL: https://games.mail.ru/pc/articles/preview/thronebreaker_the_witcher_tales/ (дата обращения: 15.04.2019).
- ³¹ «Ведьмак» от мира карточных игр. Хвалим и ругаем сюжетный «Гвинт» // Youtube [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NijRCO58vKY> (дата обращения: 15.04.2019).
- ³² Поиграли в «Кровную вражду»: CD Projekt Red ничего не делает спустя рукава // YouTube [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Dyoprg56_I90 (дата обращения: 15.04.2019).
- ³³ КРОВНАЯ ВРАЖДА. Ведьмак. Истории. Первые впечатления // YouTube [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Y_XMM5FsMdE (дата обращения: 15.04.2019).
- ³⁴ Поиграли в «Кровную вражду»: CD Projekt Red ничего не делает спустя рукава [Электронный ресурс] // YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Dyoprg56_I90 (дата обращения: 15.04.2019).
- ³⁵ Here's to 10 more years GOG.com! // Twitter [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/witchergame/status/1046802340798447616> (дата обращения: 15.04.2019).
- ³⁶ Поиграли в «Кровную вражду»: CD Projekt Red ничего не делает спустя рукава [Электронный ресурс] // YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Dyoprg56_I90 (дата обращения: 15.04.2019).
- ³⁷ The wait is almost over! // Twitter [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/witchergame/status/1053288370602950656> (дата обращения: 15.04.2019).

- ³⁸ Thronebreaker: The Witcher Tales preload is now available via GOG.com! // Twitter [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/witchergame/status/1054446906666041350> (дата обращения: 15.04.2019).
- ³⁹ В релизном трейлере Thronebreaker: The Witcher Tales Геральт спасает королеву Ривии и Ливии // Канобу [Электронный ресурс]. URL: <https://kanobu.ru/news/v-finalnom-trejlere-thronebreaker-the-witcher-tales-geralt-spasaet-korolevu-rivii-i-livii-408368/> (дата обращения: 15.04.2019).
- ⁴⁰ Кровная вражда: Ведьмак. Истории | Трейлер игрового процесса // PlayGround.ru [Электронный ресурс]. URL: https://www.playground.ru/video/thronebreaker_the_witcher_tales/krovnaya_vrazhda_vedmak_istorii_trejler_igrovogo_protesssa-201422/ (дата обращения: 14.04.2019).
- ⁴¹ Разработчики карточной RPG по вселенной «Ведьмака» показали целый час геймплея! // Канобу [Электронный ресурс]. URL: <https://kanobu.ru/news/razrabotchiki-kartochnoj-grg-po-vselennoj-vedmaka-pokazali-tselyj-chas-gejmpleya--408037/> (дата обращения: 15.04.2019).
- ⁴² Гвинт, диалоги и прогулки по карте – 37 минут «Кровной вражды» // StopGame.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://stopgame.ru/newsdata/35922> (дата обращения: 15.04.2019).
- ⁴³ CD Projekt RED устроила 40 минут «Кровной вражды» // Игромания. URL: https://www.igromania.ru/news/78142/CD_Projekt_RED_ustroila_40_minut_Krovnoy_vrazhdy.html (дата обращения: 15.04.2019).
- ⁴⁴ В Gwent вышло глобальное обновление Homcoming // Игры Mail.ru [Электронный ресурс]. URL: https://games.mail.ru/pc/news/2018-10-23/v_gwent_vyshlo_globalnoe_obnovlenie_homcoming/?from=search_suggest (дата обращения: 15.04.2019).
- ⁴⁵ CD Projekt RED учит играть в «Гвинт» // Игромания [Электронный ресурс]. URL: https://www.igromania.ru/news/78322/CD_Projekt_RED_uchit_igrat_v_Gvint.html (дата обращения: 15.04.2019).
- ⁴⁶ Thronebreaker: The Witcher Tales вышла на PC // PlayGround.ru [Электронный ресурс]. URL: http://www.playground.ru/news/thronebreaker_the_witcher_tales_vyshla_na_pc-59647/ (дата обращения: 14.04.2019).
- ⁴⁷ IGM // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/igm> (дата обращения: 15.04.2019).
- ⁴⁸ 24 октября на IGM пройдет день вселенной «Ведьмака»! // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-30602036?offset=7020&own=1&w=wall-30602036_2219790 (дата обращения: 15.04.2019).
- ⁴⁹ Новый геймплейный трейлер Гвинта, рассказывающий об основах игры // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-30602036?offset=7080&own=1&w=wall-30602036_2219945 (дата обращения: 15.04.2019).
- ⁵⁰ Уже завтра в нашем паблике пройдет День Ведьмака! // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-30602036?offset=7060&own=1&w=wall-30602036_2219981 (дата обращения: 15.04.2019).
- ⁵¹ Мир «Ведьмака» возвращается! // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-30602036?offset=7060&own=1&w=wall-30602036_2220003 (дата обращения: 15.04.2019).
- ⁵² We can't get enough of #WitcherTales! // Twitter [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/witchergame/status/1055038453262499842> (дата обращения: 15.04.2019).
- ⁵³ HoneyMad – Thronebreaker: The Witcher Tales Streams // TwitchTracker [Электронный ресурс]. URL: <https://twitchtracker.com/honeymad/games/509619> (дата обращения: 09.10.2019).
- ⁵⁴ Thronebreaker: The Witcher Tales [Электронный ресурс] // Steam. URL: https://store.steampowered.com/app/973760/Thronebreaker_The_Witcher_Tales/ (дата обращения: 15.04.2019).
- ⁵⁵ Steam взял очередной рекорд по числу пользователей онлайн // PlayGround.ru [Электронный ресурс]. URL: http://www.playground.ru/news/steam_vzjal_ocherednoj_rekord_po_chisl_u_polzovatelej_onlajn-55361/ (дата обращения: 15.04.2019).

- ⁵⁶ Thronebreaker: The Witcher Tales не смогла оправдать ожиданий CD Projekt RED // Playground.ru [Электронный ресурс]. URL: http://www.playground.ru/news/thronebreaker_the_witcher_tales_ne_smogla_opravdat_ozhidanij_cd_projekt_red-59817/ (дата обращения: 15.04.2019).
- ⁵⁷ And here we find another who forged his fate, two swords in hand... // Twitter [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/witchergame/status/1031830351247761413> (дата обращения: 15.04.2019).
- ⁵⁸ Starting today, Contract: Woodland Spirit is available in Monster Hunter: World // Twitter [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/witchergame/status/1096358406271787009> (дата обращения: 15.04.2019).
- ⁵⁹ Ведьмак [Электронный ресурс] // Facebook. URL: <https://www.facebook.com/thewitcherRU/> (дата обращения: 15.04.2019).
- ⁶⁰ The Witcher // Twitter [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/witchergame> (дата обращения: 15.04.2019).
- ⁶¹ Ведьмак [Электронный ресурс] // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/cdpred> (дата обращения: 15.04.2019).
- ⁶² Happy 11th anniversary of the Witcher games! [Электронный ресурс] // Twitter. URL: <https://twitter.com/witchergame/status/1055799511837229057> (дата обращения: 15.04.2019).
- ⁶³ Witcher World | Ведьмак // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/witcherworld> (дата обращения: 15.04.2019).
- ⁶⁴ CDPR fix the problem with unlock achievements! // Steam [Электронный ресурс]. URL: <https://steamcommunity.com/app/973760/discussions/0/1798529872636894829/> (дата обращения: 16.04.2019).
- ⁶⁵ Marchand A., Hennig-Thurau T. Value Creation in the Video Game Industry: Industry Economics, Consumer Benefits, and Research Opportunities // Journal of Interactive Marketing. 2013. № 27 (3). P. 150.
- ⁶⁶ PS 5 может следить за вами, а Windows 7 получает поддержку DirectX 12 | Игровые новости // YouTube [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=549&v=_pруDHaWEIM (дата обращения: 16.04.2019).
- ⁶⁷ Cyberpunk – новый проект от CD Projekt // Gamer-Info [Электронный ресурс]. URL: https://gamer-info.com/news/cyberpunk-novyj-proekt-ot-cd-projekt_6615/ (дата обращения: 16.04.2019).

Abstracts

Artem A. Fadeev

Sudnyi and Zemskii prikazes in the system of institutions
of the Moscow provincial chancellery in 1710–1711

The article deals with the issues of interaction between Moscow prikazes and Moscow Provincial Chancellery in the context of the first provincial reform. The author focuses on the prehistory of the existence of these prikazes under Peter I, the reasons and consequences of their unification in 1710, as well as changes in the procedure of legal proceedings. In addition, based on the preserved book of decrees of the Zemskiy prikaz in 1710–1711 we publish a number of documents relevant to the history of the prikazes and the judicial system in the period up to the beginning of the “systemic reform” of Peter I. They address the mechanisms of interaction between new and old institutions, the work schedule of employees, as well as a number of everyday management issues for that time.

Keywords: Sudnyi prikaz, Zemskiy prikaz, system of prikazes, Moscow province, provincial reform, Peter I, judicial proceedings, decree

Mariya V. Kulikova

Principles of operation L.I. Backmeister
over the publication of “Beyträge zur Geschichte Peters
des Grossen” (1774–1784)

The article is devoted to the large-scale and versatile professional activity of the historian, linguist, teacher, translator, bibliographer, editor and publisher – Login Ivanovich Backmeister (Bacmeister Hartwig Ludwig Christian; 1730–1806). The study briefly reviews the main scientific works of Backmeister, and also analyzes the principles of his archaeographic work based on the study of his three-volume edition “Beyträge zur Geschichte Peters d. Grossen”, containing the translation of the work of MM. Shcherbatov “Daily note of Emperor Peter the Great”. Special attention is paid to the reconstruction of the historical conditions of this publication with a detailed review of the original historical source – “History of the Sveys War”. The step-by-step reconstruction of the history of the creation and publication of the “Daily Note” allows us to conclude about the value of its publication and translation into

foreign languages, since this source includes materials and documents that are of great importance for the development of historical science in Russia, and also contributes to the expansion of integration into the European science. L.I. Backmeister quite accurately conveyed the text of Shcherbatov's "Notes" in German, but the publicist did not confine himself to translation, applying his own postulates to make the text most understandable and structured for German readers.

Keywords: L.I. Backmeister, M.M. Shcherbatov, Peter I, archeography, translation, historical source, "Journal or daily note of Peter the Great", "History of the Sveys War", "Beyträge zur Geschichte Peters des Grossen"

Nadezhda N. Mininkova

"We couldn't believe we were still alive...".

Memoirs from a front-line diary
of Staff Sergeant Yegor Andreevich Minenkov
of the 343rd Bialystok Rifle Division

This article exhibits memoirs from a front-line diary of Staff Sergeant Minenkov Yegor Andreevich of the 343rd Bialystok Rifle Division during The Great Patriotic War. The author of the diary was a Doubiki village native in the Efremov district of the Tula region. He began his military career almost from the first days of the war: on June 27, 1941, he was drafted by the Kamensky district military Commissariat from Tula region, and in August (after passing military training) was sent to the front. During his service in the Red Army, he fought on the Western and 2nd Belorussian fronts, until the fall of 1941, he served in the 144th Rifle Division, and after being wounded in the battle for Solovyevskaia ferry, he was transferred to the 154th military unit created in December 1941 as part of the Moscow defense zone in Maloyaroslavets, Moscow region. From January 1942, serving as a machine gunner in the 154th military units, Yegor Andreevich participated in defensive and offensive operations in the Moscow, Smolensk and Mogilev regions. After reforming the 154th fortified Maloyaroslavets district into the 343rd Rifle Division in 1944, he remained in its ranks and continued to serve as a regimental scout. The diary spans events from June 1941 to May 1945. On separate pages, the author presents the results of the battle path, a list of awards received and information about injuries during the war. The published records were written by the author after the war – not earlier than 1974 and not later than 1988. Currently, the diary of E.A. Minenkov is kept in the family archive.

Keywords: Great Patriotic War, Red Army, Battle of Smolensk, Mozhaisk line of defense, Konigsberg operation, Western front, 2nd Belorussian front, front-line diary

Elizaveta A. Tumanova

The system of education in theological seminaries in 1801–1861

The article is devoted to educational system in theological seminaries in 1801–1861. As a rule, the graduates of theological seminaries had a difficult choice of their future way – to go to the Theological Academy or to begin to work in the theological seminary or to enter the civil service. Also the former seminarist could get a deacon's position or to teach in a theological school. In this way, the graduate of theological seminary had to have an impressive baggage of knowledge to fulfil his obligations. However, the educational time did not always correspond to quality: there were serious problems with training aids, method of teaching and also with professional qualities of the mentors. All of the above can be considered by memoirs that shed some light on the specific features of educational system in the theological seminary.

Keywords: theological seminaries, students of theological seminaries, history of church education, everyday life, teachers, disciplines, performance

Anna I. Sviridonova

Moscow old believers' institute as one of the forms of implementation of the old belief educational policy

This article is one of the stages of a large study devoted to the activities of the Consecrated Councils of the Russian Ancient Orthodox (Old Believer) Church. The article is devoted to the study of the history of the Moscow Old Believers 'Theological and Teachers' Institute, founded by decree of the Consecrated Council. The Old Believer Institute became a new form and experience in the educational process for the Old Believers' environment in connection with the legislative changes in 1905–1906. The founders of the institute set themselves the goal of preparing ministers of the church and society, who know equally well the Old Believer spiritual culture and modern scientific achievements in both the humanitarian and natural sciences. The level of knowledge of a graduate of such an institute suited the requirements of a secular educational qualification, which opened the way for Old Believer teachers to state educational institutions. The article also highlights the attitude of the Old Believers to education and science in general.

Keywords: Old Believers, education, science, freedom of religion, theological institute, religious education, religion, educational center, school, history of education

Aleksandr A. Kornev

Views of the higher bureaucracy
of the student movement
at St. Petersburg University in 1899–1902

The article is dedicated to the study of government projects to quell student riots in 1899–1902 in St. Petersburg. The article considers the reasons for the conflict that started during this period between students and the authorities, as well as the ideas of high-ranking officials about ways to solve the student issue. Special attention is paid to the discussion between senior officials about the nature of students' speeches and the presence of political overtones in their demands. The author comes to the conclusion that senior officials came up with two ways of solving the problem of student unrest: power and compromise. Furthermore, the proponents of both the first and second options for actions against students could be the same dignitaries, depending on the circumstances and whether the protesters had political demands.

Keywords: student movement, the top bureaucracy, the Imperial St. Petersburg University, graduate school, the student's question

Aleksandra B. Mozhaeva

Salons of the first half
of the 19th century in Russian fine art

This article takes two Russian art memorials as historical sources of literary salons development in Russia, which is represented through two historical stages: 20th – when such establishments were considered to be quite new, and 40th – when the formation of Slavophilism and Westernism ideas led to alteration of salon concept. Author concludes it has transitioned from being just a literary salon to serving as a literary and philosophical fellowship. The artistic representation of all those changes can be found in graphic and pictorial art of the start of 20th century, which in addition to documentary records serve as brilliant demonstrative material in the research of literary salons. This article represents this way of research through conducting compositional and comparative analysis of works by G.G. Myasoyedov and B.M. Kustodiev, which illustrate the process of cultural life development in Russia of the first half of the 19th century.

Keywords: literary salon, Russian art, Russian culture, source study, G.G. Myasoyedov, B.M. Kustodiev, A.S. Pushkin, historical art, Slavophiles, Westerners

Konstantin V. Krasnoslobodtsev

To leave vs to return: the soviet artists 'view
on the interwar "Russian Paris"

The article considers the historical and cultural phenomenon of "Russian Paris", reflected in the memoirs of Soviet cultural figures. The author suggests considering this set of sources as an alternative to the testimonies of emigrants. Soviet artists who came to the French capital during the interwar period were a fairly large and notable group of "Russian Parisians". Among the temporary visitors abroad were very noticeable for Russian art figures: Alexander Gerasimov, Vera Mukhina, Alexander Deineka, Anna Ostroumova-Lebedeva, Igor Grabar, Eugene Lancer and others. No matter how much time each of them spent in Paris, this visit became very important in their biographies. For most, a trip abroad in the 1930s was the last opportunity to see relatives and friends, as well as personally touch the various areas of European art. The "Paris episode" in the life of Soviet artists was reflected in their diary entries, correspondence, as well as in articles and memoirs. It is difficult to overestimate the value of these often fragmentary impressions.

Keywords: Russians abroad, Russian emigration, Soviet artists, Russian Paris, Interwar art, France–Russia culture relations, Russian art emigration

Timofei G. Krasanov

Double agents (Azef, Bogrov, Malinovsky)
in Russian historiography

The article examines the Russian historiography about the most famous secret officers of the Police Department – E.F. Azef, D.G. Bogrov and R.V. Malinovsky. Secret agents first began to be studied after the revolutions of 1917. The topic received its fullest development only in the last 30 years, after the collapse of the USSR. This is largely due to the fact that the activities of the provocateurs caused significant damage to the revolutionaries, and therefore little attention was paid to them in the historiography written in the Soviet Union. It is important to note that at the moment the study of double agents is in a dualistic position: on the one hand, a sufficient number of scientific and popular scientific works have appeared, on the other hand, many of the questions identified in the works remain unanswered.

Keywords: double agent, agent provocateur, Police Department, Security Department of MIA, Okhranka

Mariya V. Voronina

Bolshevik party policy
on the “woman question”, 1917–1930

The article examines the content and direction of the Bolshevik Party’s policy of the “woman question” during the 1917–1930 period. The main problems of the research discussed in the framework of gender methodology, where gender is defined as an element of social construction. The process of formation of the concept of the “woman question” in the pre-revolutionary and early post-revolutionary years is traced to determine the fundamental problems and ways of solving this. Particular attention is paid to the labor and family aspects of women’s life, mechanisms of inequality and institutions of social control that arose in an environment of radical transformations.

Keywords: “woman question”, A.M. Kollontai, women’s section (zhenotdel), gender, labor legislation, maternity, industry

Kseniya V. Kushnereva

A. Amalrik on the fate of the Soviet Union:
the formation of historical futurology

The text of the article analyzes the book-essay “will the Soviet Union Last until 1984?”, which was written in April–June 1969. A brief overview of the author’s historical heritage is given. Attention is focused on the personality of Andrey Amalrik. When studying A.A. Amalrik’s analysis of the stability of the Soviet regime, published and unpublished sources were used. Published sources include works by A.A. Amalrik. Unpublished sources are studied in the Archive of the history of dissent of the memorial society (Moscow). The Foundation was formed in 1996. mostly from receipts from L. Alekseeva, it does not yet have an inventory. This Fund contains information about the biography of the historian, letters, notes and articles in foreign journals about the author. These documents provide a brief overview of the dissident’s historical legacy. The author highlights the motives for writing this work as one of the embodiments of the “historical futurology” direction. The relationship between elites and the common population is characterized. The author examines the issue of attitude to the Soviet regime in different categories of citizens, as well as the speed of the fall of the regime, the background and reasons for these events. The assessment of work in various circles, including among dissidents, is analyzed. So the unifying opinion of Soviets was disagreement with the main conclusion of the author, about the imminent collapse of the USSR. In dissident circles, there was an ironic reaction to the study, such an assessment of the work was given by academician A.D. Sakharov, among others. It is concluded that, for

this book and other works, the author was sentenced in 1970 to 3 years in prison under article 190-1 of the criminal code of the RSFSR, then in July 1976, A.A. Amalrik was forced to leave the USSR.

Keywords: A.A. Amalric, emigration, a dissident of the USSR, futurology, the Soviet system

Nikita A. Komochev

The methodical recommendations for student documentary publications

These recommendations are devoted to organizational and methodological issues that arise when students prepare documentary publications. Independent work of students assumes possession of all the skills acquired during the study of historical and archival disciplines. Since each historical source is unique, no rules can take all the aspects that an archaeographer (publisher) may encounter in each particular case. However, the main approaches and requirements for documentary publications are sufficiently fixed by the tradition and existing practice of publications. These recommendations are devoted to such issues as the organization of work in the student group, the choice of sources for publication, the transfer of texts, the preparation of titles, legends (descriptions) and scientific reference apparatus. The recommendations are addressed to students of historical, archival and other Humanities specialties, as well as colleagues who conduct seminars/workshop and practice on the preparation of documentary publications.

Keywords: Archeography, documentary publications, archives, historical source, Historical and archival Institute, student practice, description and expert evaluation of documentary materials

Dar'ya D. Fomina

Communicative strategy of a video game brand (Evidence from "The Witcher")

The article presents an analysis of the communicative strategy of a popular video game brand. Using the video game "The Witcher" as an example, the author examines how a game brand interacts with its audiences before and after the release of new gaming products, what crisis situations it may encounter and how to react to them correctly. During the study, the author identified the weaknesses of the communicative strategy of "The Witcher" brand and gave practical recommendations for their development.

Keywords: video game industry, video games, video game brand, "The Witcher", public relations

Сведения об авторах

Воронина Мария Викторовна – магистрант факультета истории Европейского университета в Санкт-Петербурге, mvoronina@eu.spb.ru

Комочев Никита Алексеевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института славяноведения РАН, доцент Историко-архивного института РГГУ, komni@list.ru

Корнев Александр Александрович – студент исторического факультета Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, alexandrkornev99@yandex.ru

Красанов Тимофей Григорьевич – магистрант Института истории и политики Московского педагогического государственного университета, timakrasanov@mail.ru

Краснослободцев Константин Владимирович – аспирант кафедры истории и организации архивного дела Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, constkras@gmail.com

Куликова Мария Владимировна – студентка факультета архивоведения и документоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, mariy_kulikova99@mail.ru

Кушнерёва Ксения Владимировна – магистрант кафедры отечественной истории Вологодского государственного университета, k.v.kushnereva@yandex.ru

Мининкова Надежда Николаевна – студентка факультета архивоведения и документоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, mininkova.nadezhda@mail.ru

Можаева Александра Борисовна – студентка факультета архивоведения и документоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, mozhaeva.a.b@gmail.com

Свиридонова Анна Игоревна – аспирант кафедры вспомогательных исторических дисциплин и археологии Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, svridonovahram@gmail.com

Туманова Елизавета Александровна – студентка факультета государственной культурной политики Московского государственного института культуры, elisavettum@yandex.ru

Фадеев Артем Александрович – аспирант кафедры вспомогательных исторических дисциплин и археологии Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, fadeev-norton@mail.ru

Фомина Дарья Дмитриевна – студентка магистратуры Института отраслевого менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, fomina-dd@yandex.ru

General data about the authors

Fadeev Artem A. – postgraduate student, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, fadeev-norton@mail.ru

Fomina Dariya D. – master's degree student of the Institute of Industry Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), fomina-dd@yandex.ru

Komochev Nikita A. – Ph.D. in History, researcher, Institute of Slavic Studies (Russian Academy of Sciences), associate professor, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, komni@list.ru

Kornev Aleksandr A. – student, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, alexandrkornev99@yandex.ru

Krasanov Timofey G. – master's degree student, Historical faculty of Moscow Pedagogical State University, timakrasanov@mail.ru

Krasnoslobodtsev Konstantin V. – postgraduate student, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, constkras@gmail.com

Kulikova Mariya V. – student, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, mariy_kulikova99@mail.ru

Kushnereva Kseniya V. – master's degree student of the Department of Russian History, Vologda State University, k.v.kushnereva@yandex.ru

Mininkova Nadezhda N. – student, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, mininkova.nadezhda@mail.ru

Mozhaeva Aleksandra B. – student, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, mozhaeva.a.b@gmail.com

Sviridonova Anna I. – postgraduate student, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, sviridonovahram@gmail.com

Tumanova Elizaveta A. – student, Faculty of state cultural policy, Moscow State Institute of Culture, elisavettum@yandex.ru

Voronina Mariya V. – master's degree student of the Faculty of History, European University at Saint Petersburg, mvoronina@eu.spb.ru

Корректор *О.К. Юрьев*
Компьютерная верстка *Е.Б. Рагузина*

Электронная версия издания
gumakcentrggu.ru

Уч.-изд. л. 7,5.
Заказ № 1076

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6